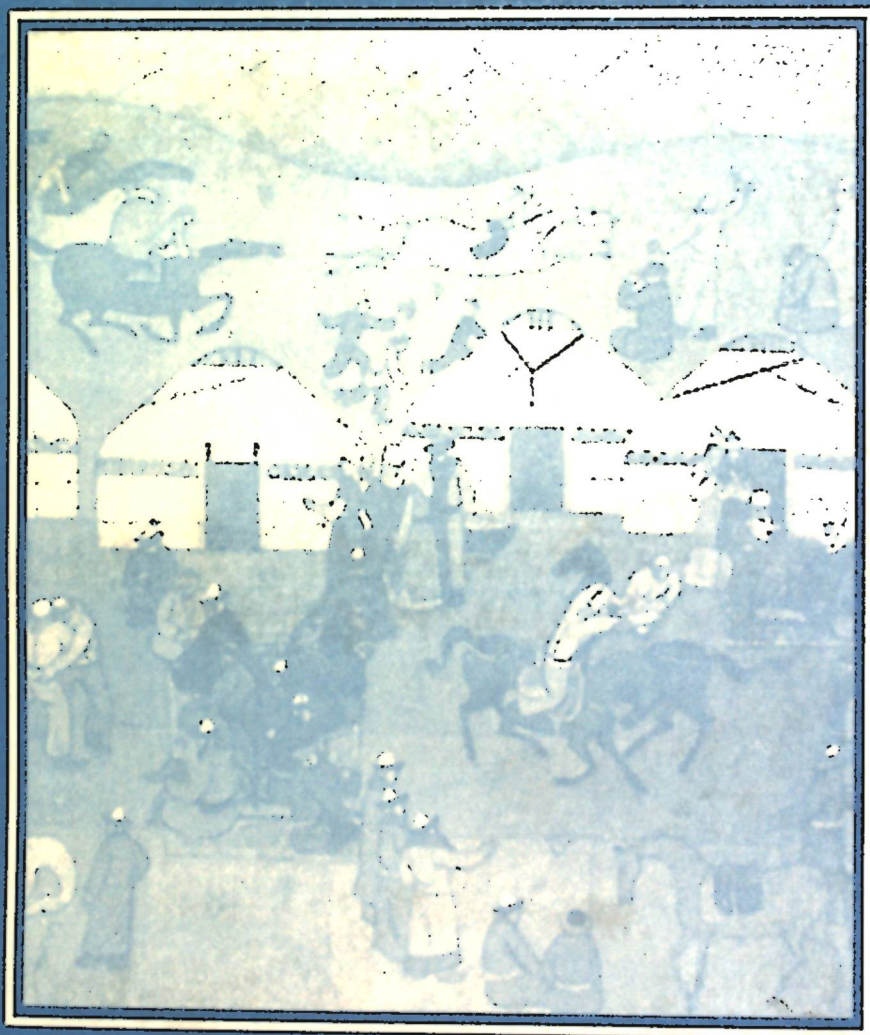

902.7
А40

Ш.Б. АҚМОЛДОЕВА,
Ж.К. НИЯЗОВА

ЭТИКЕТ КЫРГЫЗОВ

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. Баласагына**

**Ш.Б. Акмолдоева,
Ж.К. Ниязова**

ЭТИКЕТ КЫРГЫЗОВ

Бишкек • Илим • 2005

402.7

Т52(254=КМ)

А40

Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

Рецензенты:

доктор филос. наук, проф. Г.М. Алиева,
доктор филос. наук, проф. Т.Х. Габитов

А 40

Акмолдоева Ш.Б., Ниязова Ж.К.

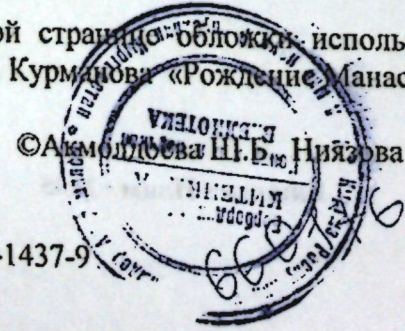
Этикет кыргызов. – Бишкек: Илим, 2005. – 166 с.

ISBN 5-8355-1437-9

Книга посвящена философско-культурологическому изучению этикета кыргызов. На обширном материале, включающем фольклорные и языковые источники, авторы прослеживают происхождение этикетного поведения кыргызского народа, определяют общее и особенное в таких формах этикетного поведения, как жесты, позы гостеприимство, застолье и др.

Книга адресована студентам, преподавателям вузов, научным работникам, а также всем, кто интересуется историей возникновения и развития культуры кыргызов.

На первой странице обложки использован сюжет художника Т. Курманова «Рождение Манаса».

ISBN 5-8355-1437-9

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие с момента рождения независимого государства обострились многочисленные проблемы, назревавшие многие десятилетия. За годы советской власти кыргызский народ утратил многое из тех моральных ценностей, которые в течение предшествующих веков бережно передавались из поколения в поколение. Нивелировка национального своеобразия и ориентация на ценности советского тоталитарного режима привели к восприятию отечественной культуры как второсортной.

Суверенизация стала тем переломным моментом в жизни нашего государства, когда начала возрождаться и развиваться многовековая духовная культура кыргызского народа. В связи с этим вполне закономерен возрастающий интерес к проблеме осмысления культурно-исторической самобытности кыргызского народа, особенностей этногенеза и культурогенеза, а также вековых традиций. История развития мировой культуры не раз доказывала, что именно в годы нестабильности особенно остро возникает необходимость нравственного возрождения. Мы переживаем сейчас ситуацию, когда нормы морали и их практическое выражение в виде правил этикета приобретают все большее значение, когда их несоблюдение и в межчеловеческих отношениях, и в отношениях между государствами и народами затрудняет существование человечества. Этим объясняется повышенный интерес в последнее десятилетие к культурному наследию прошлого кыргызского народа.

Актуальность данной проблемы заключается еще и в том, что ее изучение дает возможность не только более глубокого осмысления феномена духовных

ценностей и правил этикета, но и сравнения их с достижениями других культур, изучение опыта которых полезно и в процессе духовного взаимообогащения.

Рост межкультурных контактов, установление дипломатических отношений резко усилили внимание к вопросам этнических особенностей этикета. Безусловно, исследования в этой области позволят по-новому взглянуть и на постановку национального вопроса, и на характер его решения, поскольку незнание национальных особенностей поведения может стать не только поводом для ссор и обид, возникновения конфликтных ситуаций, но и наносит существенный ущерб внешней политике государства. Предотвратить возникновение подобных ситуаций можно, если заранее обратить внимание на необходимость соблюдения правил этикета народа, уважения его национальных обычаев и традиций, обуславливая тем самым толерантное отношение к культуре других народов. Поэтому очевидно, что проблема этноэтикета кыргызов имеет многогранный характер и является актуальной.

Особенностью данного исследования является то, что оно выполнено на стыке истории философии и культурологии. В исследовании затрагиваются проблемы, которые являются объектом изучения различных наук, занимающихся вопросами межкультурной этикетной коммуникации.

Философская разработка проблем генезиса и эволюции норм морали и правил поведения берет свое начало еще в древности, но, как уже говорилось, в последние десятилетия интерес к этикету во всем мире повысился. Новые перспективы его изучения открылись благодаря применению лингвистических и семиотических процедур описания и анализа коммуникации и поведения в человеческом обществе.

Рост интереса к вопросам этикета в немалой степени объясняется также новым осмыслением самих феноменов общения и поведения в целом. Их исключительная роль в функционировании всех систем культуры привлекает внимание специалистов по теории коммуникации, лингвистике, семиотике, психологии и этнографии. Бурный прогресс в этих областях привел к образованию новых субдисциплин и отраслей научного знания, таких как паралингвистика, этнография общения, психолингвистика, проксемика, кинесика и др.

В данной работе нам представляется более продуктивным философско-культурологический подход, в определенном смысле снимающий противоречия в понимании назначения этикета.

ГЛАВА I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ЭТИКЕТА

1.1. ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭТИКЕТА И ЗНАНИЙ ОБ ЭТИКЕТЕ

1.1.1. ИСТОКИ ЭТИКЕТНЫХ НОРМ

Первые представления о правилах поведения человека в обществе зарождаются в недрах одного из древнейших прикладных направлений философии — этике, объектом изучения которой является мораль. На всем протяжении развития человеческого общества этика была призвана решать нравственные проблемы: о назначении человека, о добре и зле и т.п.

Латинское слово «мораль» этимологически совпадает с греческим термином «этика» и было образовано по аналогии с ним. Мнения большинства ученых, занимающихся вопросами этики, сходятся в едином видении морали в виде устоявшейся в нормах и предписаниях (как надо вести себя в обществе, чтобы жить достойно) форме нравственности.

Термин «этикет» обособился из области знаний об этике сравнительно недавно, это слово французского происхождения, означающее манеру поведения. Объектом изучения этикета является «совокупность правил поведения, регулирующих внешние проявления человеческих взаимоотношений (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда)»¹. Тем не менее, сущность этикета не ограничивается лишь определением стандартов поведения, как может показаться на первый взгляд. Исследования в этой области выявляют двуединый феномен: с одной

стороны, с ним ассоциируется практическая реализация норм морали, с другой — характеризуется непосредственным влиянием эмпирически наблюдаемых правил поведения, принятых в обществе.

Нравственный смысл этикета заключается в том, что он вооружает человека методами и средствами преобразования мира. Его цель — научить морали, продемонстрировать идеальную модель человеческих отношений в виде моральных принципов и норм поведения. Без соблюдения этих норм невозможны ни политические, ни экономические, ни культурные отношения, ибо нельзя существовать в обществе, не уважая друг друга, не налагая на себя определенных ограничений.

Учитывая сказанное, мы можем утверждать, что этикет представляет важную часть внешней культуры человека, общества, проявляющуюся в сложной системе правил поведения в аспекте межчеловеческой коммуникации. С ним ассоциируется практическая реализация правил учтивости и вежливости, принятых в обществе. В этом плане можно утверждать, что понятия «этика» и «этикет» воспринимаются как близкие по значению понятия. Единство правил этикета и ценностей морали составляет основу подлинной культуры человеческих отношений.

Этика возникает в результате отделения духовно-теоретической деятельности от материально-практической, иначе говоря, в период зарождения классового общества. Но многие исследователи придерживаются мнения о том, что этикет существовал уже в первобытно-родовом обществе и рассматривался в эту эпоху как первобытный ритуал — магический акт, обеспечивающий успех и благополучие членов рода. Так или иначе, но он представляет механизм,

¹ Словарь по этике. 6-е. — М.: Политгиздат, 1989. — С. 427.

призванный поддерживать нужный порядок в жизни общества. Звеном, связывающим этикет с первобытной культурой, считается ритуал или просто стандартизированное, опирающееся на традиции, поведение. «Благодаря ритуалу, — объяснял древнекитайский мыслитель Сюнь-цзы, — небо и земля приходят в согласие, солнце и луна ярко светят, четыре времени года следуют одно за другим, звезды и созвездия движутся (по небесному своду), реки и речки (плавно) несут свои воды и все вещи процветают; (благодаря ритуалу) любовь и ненависть получают правильное направление, радость и гнев — правильное (выражение); (благодаря ритуалу) низы послушны, а верхи мудры и изменения всех вещей приходят в порядок. Отход же от ритуала приводит к гибели»¹.

Бесспорно, что именно в первобытно-родовом строе зарождаются шаблоны поведения, которые в дальнейшем примут форму этикетных норм. Ярким доказательством тому могут служить многие современные формы пожелания счастья, выражения сочувствия, являющиеся логическим продолжением магических актов, связанных с колдовством и заклинаниями. Именно в недрах родового строя зарождается половая, возрастная сегрегация, разделяющая людей на неодинаковые по статусу группы, с вытекающим отсюда практическим порядком распределения материальных и духовных благ и правил поведения.

Основные эволюционные вехи становления этикета, представленные ниже, рассматриваются параллельно с развитием этики в рамках исторического развития философской науки. Это обусловлено тем, что формы проявления этикетных правил видоизменяются вместе с

¹ Древнекитайская философия. — М., 1973. т.2. — С.178.

развитием человеческого общества, морали и, соответственно, изменяются и выполняемые им весьма разнообразные функции: политические, правовые, религиозные и, наконец, нравственные. Каждая культура, эпоха, общественно-экономическая формация накладывает на содержание этикета свой специфический отпечаток.

Зачатки предфилософии Вавилона зарождаются в IV—III тысячелетии до н. э. на территории Месопотамии или Междуречья в Древнем Шумере. Именно здесь, по мнению американского ученого, специалиста в области шумерийской культуры С.Н. Кремера, были зафиксированы самые ранние, первые кодифицированные нормы поведения Древнего Шумера¹.

Древние шумеры не имели ясной системы моральных ценностей и принципов, в связи с этим возникают определенные трудности в выявлении зачатков этикета. Исследователи собирают сведения об этикете и морали древней цивилизации из самых различных литературных произведений и источников, дошедших до нас в виде клинописных текстов на камне и на глиняных табличках. Одним из таких памятников культуры Шумеров является «Эпос о Гильгамеше», в центре которого стоит «проблема тщетности человеческой жизни и неизбежной несправедливости человеческих страстей и смерти, которая уравнивает всех»².

Характеризуя моральные идеалы древних шумерийцев, С.Н. Кремер отмечает, что, «по мнению Шумеров, высокие моральные качества и добродетели

¹ См.: Кремер С.Н. История начинается в Шумере. — М., 1965. — С.45.

² Эпос о Гильгамеше. — М.; Л., 1961. — С. 127.

были дарованы людям богами и задача человека лишь следовать божественным назначениям»¹. Эта идея характерна для всей предфилософии Вавилона. По преданиям древних шумерийцев, в первый день нового года боги судят всех людей, совершивших несправедливые поступки:

«... Тот, кто идет путем порока, тяготеет к произволу...
Тот, кто не выполняет установленные правила, нарушает договоры,
Тот, кто взирает благосклонно на места гибели...
Тот, кто подменяет тяжелую гирию легкой гирей,
Тот, кто подменяет большую меру малой мерой...
Тот, кто, съев (нечто ему не принадлежащее), не говорит:
Я это съел»².

К сожалению, этикет древних шумерийцев и вавилонцев не был до сих пор предметом специального исследования. На всем протяжении всей своей истории ранние цивилизации, начиная с городов-государств Шумера и Аккада и заканчивая Нововавилонским царством, представляют яркий пример духовной культуры «бронзового века».

Почти одновременно с предфилософией Вавилона возникает и развивается ведийское религиозно-мифологическое мировоззрение Древней Индии. Веды – это древнейший литературный памятник, датируемый концом III и началом II тысячелетия до н.э., представлявший собой сборники гимнов в честь богов. Все боги, число которых огромно антропоморфны, их

¹ Решетов А.М. Народы Передней Азии и их этикет / Этикет у народов Передней Азии. – М.: Наука, 1988. – С.4.

² Крамер С.Н. История начинается в Шумере. – С. 130.

образ жизни – образ жизни арийской знати. Все происходящее подчиняется только воле богов:

«(Никто), даже стожизненный,
Не проживет сверх (положенного)
по закону богов».

Древнеиндийская предфилософия дает обоснование социальному неравенству людей, отражая сложную систему кастовых отношений Древней Индии. Сословное деление, показанное в Ригведе,¹ является специфической особенностью устройства древнеиндийского общества. Варно-кастовая система отражает строгую социальную иерархию и представляет индийскую модель упорядочения мира. Каждая из четырех варн занимает определенное место в обществе со строго закрепленными привилегиями и родом занятий: брахманы – жрецы, кшатрии – воины, вайшья – ремесленный, земледельческий и торговый люд, шудры – представители самого низменного труда. Для того, чтобы поведение людей было приспособлено к существованию в расслоившемся обществе, чтобы они приняли это расслоение как необходимый порядок жизни, как раз и требуется этикет. Значимость различных общественных групп или отдельных лиц неразрывно связана с выполняемыми функциями. Наиболее значимой была миссия жрецов и колдунов, которые стали первыми авторами этикетных предписаний и установлений. В Ригведе были строго зафиксированы нормы этикетных взаимоотношений как внутри каждой касты, так и между представителями разных каст:

Кто-то сидит, расщепивая цветок гимна,
Кто-то поет мелодию к (стихам) шаквари.

¹ Ригведа: Избранные гимны. – М.: Наука, 1972. – С.246.

Кто-то брахман — возглашает знание сути (вещей),
Кто-то измеряет меру жертвоприношения¹.

Этикетные нормы пронизывают все стороны жизни древней Индии, начиная от тех, которые фиксируют брачные отношения, и заканчивая похоронными ритуалами. Суть содержания предфилософии Древней Индии заключается в идее о переселении душ (сансара). Таким образом, в зависимости от своего благочестия и исполнения законов своей касты душа человека переселяется либо в представителя высшей касты, либо в тело животного, растения или человека из низшей касты. Таков механизм древнеиндийского закона возмездия или кармы. В более позднее время начинают складываться представления об аде и рае, дающие основание говорить о начале возникновения правового механизма поощрения и наказания, отвечающего за соблюдение или несоблюдение правил этикета.

Как древнеиндийская, так и Шумеро-Вавилонская предфилософия характеризуются развитием переходных форм от мифологического мировоззрения к мировоззрению философскому, присущему религиозной идеологии раннеклассового государства. Суть этой идеологии заключается в борьбе против мирового хаоса и в стремлении к упорядочению мира. Необходимо отметить, что именно в Индии впервые зарождается сословный этикет, закрепляющий социальные различия раннеклассового общества. Но, к сожалению, их философские мировоззрения так и не перерастают в четкое философское учение в отличие от древнекитайской философии.

¹ Ригведа: Избранные гимны — С. 248.

Древнекитайская этика предстает как более сформированная система философских знаний. Она представлена в Древнем Китае в виде философско-этических направлений, рассматривающих все возможности философского постижения действительности вплоть до скептицизма, материализма, софистики и нигилизма.

Первые упорядоченные знания об этикете возникли в недрах древнекитайского конфуцианства (школа книжников) примерно в 500-е годы до н. э. Родоначальник конфуцианства Конфуций (Кун-Фу-Цзы) и последователи его учения (Мен-цзы и Сюнь-цзы) рассматривали в качестве главного объекта, прежде всего человека, взаимоотношения между людьми, проблемы воспитания личности. Ибо, как утверждает конфуцианство, человек, рождаясь на этот свет, не имеет представления о нормах поведения, и только в процессе воспитания приобретает все необходимые качества и знания для того, чтобы считаться достойным звания истинного человека. Цель своего учения, которое берет начало от мудрости далекого прошлого, Конфуций видел в бережном сохранении философии седой старины и передаче ее последующим поколениям. В центре внимания — учение «Ли» — специфическое понятие, игравшее важнейшую роль в жизни Китая того времени. Оно охватывало широкий круг явлений и представляло совокупность норм, регулирующих поведение человека в кругу других людей, взаимоотношения общества и индивида. Согласно этому учению, человек рассматривается не просто как биологическое существо, а как социальное. Конфуцианское Пятикнижие «Уцзин», включавшее в себя пять основных произведений конфуцианского канона («Лицзи» или «Книга Установлений», «Книга

Перемен», «Книга исторических преданий», «Книга песен», «Весны и осени»), являлось основой образования в Древнем Китае.

Особенностью конфуцианского этикета является то, что в роли авторов и блюстителей этикетных норм выступают уже не жрецы и колдуны, а чиновники. Без знания основ этого учения ни один китаец не мог считать себя благородным и образованным человеком и, следовательно, не имел права служить на государственной службе. Слово «ли» в различных контекстах обозначало церемониал, этикет, обряд, обычаи, нормы обычного права. Всеобщий культ «ли» вошел во все сферы общественной жизни, подчинив себе и китайский язык, сформировав стандартные обороты вежливости и манеру поведения. Нарушение детальнейших регламентаций «ли» влекло за собой моральную дискредитацию человека – «потерю лица», что для него равносильно гражданской смерти, а вслед за ним и самые тяжелые практические последствия. Доказательством тому может служить отрывок из «Книги Песен»:

Если крыса шерсткой горда,
Хуже крысы неуч тогда,
Хуже крысы неуч тогда.
Он ведь не умер еще со стыда.

Если крыса зубами горда,
Хуже крысы невежа тогда,
Хуже крысы невежа тогда.
Он ведь не умер еще со стыда.

Если крыса проворством горда,
Хуже крысы олух тогда,

Хуже крысы олух тогда.
Он ведь не умер еще со стыда¹.

В своем учении Конфуций, идеализируя древнее, рационализирует и дополняет учение о нравственности. Конфуцианское учение о нравственности – конфуцианская этика – в борьбе против хаоса мира предлагает строгое соблюдение иерархии, т.е. каждый человек должен знать свое место и свое время. Строгая китайская иерархичность – безоговорочное подчинение низшего высшему, младшего старшему, детей родителям, называемая «Китайским церемониалом», на самом деле, выражает идею саморегуляции общества и самосовершенствования личности. В области этикета конфуцианство предписывает правила поведения в «пяти отношениях» – государя и чиновника, родителей и детей, мужа и жены, старших и младших братьев и, наконец, друзей.

Принцип подчиненности рассматривается как залог нормального функционирования государства. Но здесь предполагается и обратная связь: государь должен быть милосердным к своему народу, родители – к детям, начальники – к народу и т.п. Суть учения заключается в нахождении «золотой середины в поведении людей», которая исключает какие-либо излишества. Взаимное уважение и человеколюбие – все эти составляющие «правильного пути» каждого человека. Последние наставления Конфуция, сказанные незадолго до его смерти, звучат так:

«- Младшие братья и сыновья!

Когда вы в отцовском доме, с почтением служите своим родителям! Когда вы покидаете отцовский

¹ Книга Песен / Бамбуковые страницы (перевод с древнекитайского). – М.: «Восточная литература» РАН, 1994. – С. 33.

дом, с любовью заботьтесь о младших членах семьи! Будьте немногоречивы и правдивы! Любите всех, будьте привержены к своему человеческому началу! Будьте внимательны и, если у вас найдутся силы, учитесь просвещению!»¹.

Согласно конфуцианской этике, «благородный муж» должен сочетать в себе мудрость с чувством долга и справедливости; преданность – с нелицеприятностью, знание установлений – со знанием музыки и во всем следовать сыновней почитательности.

Суть учения Конфуция сводится к следующему: «Не делай другим того, чего не желаешь себе», «Люби людей», «Плати добром за добро и справедливостью за зло», «Уважай и люби старших по возрасту и общественному положению», «Все, что видишь, все, что слышишь, молча откладывая в сердце. Не чувствуй пресыщения от усердного учения»².

Конфуцианство, являясь учением весьма прагматичным, выражает сущность своего учения в незыблемости государственного строя и семьи. Как было отмечено ранее, особенностью конфуцианства как религии является отсутствие жречества, их роль выполняли государственные чиновники и главы родов. Сказанное, позволяет утверждать, что конфуцианский этикет выполняет политическую функцию в древнекитайском обществе. Не случайно, что конфуцианство до настоящего времени остается живым элементом китайской культуры, через отношение к которому осмысливаются нравственные проблемы современности.

¹ «Лунъюй» или «Сужленья и Беседы» / Бамбуковые страницы (перевод с древнекитайского). – С. 43.

² Словарь по этике. – С. 142.

Другой философско-этической школой Древнего Китая является моизм, главные установки этого течения отражены в книге «Мо-цзы». По мнению основателя данного учения, моральные нормы напрямую связаны с состоянием общества, условиями его жизни, и изменчивы во времени. В отличие от конфуцианской этики, проповедующей любовь к «ближним», моисты призывали к «всеобщей любви» – любви, которой учит Небо. Они отрицают насилие и доказывают свой тезис о необходимости хороших взаимоотношений между людьми, объясняя это тем, что все люди равны перед природой. В основе учения лежит пацифизм, т. е. не только люди должны любить друг друга, но и внешняя политика государств должна отражать миролюбие. Отсутствие же «всеобщей» любви ведет к хаосу и беспорядку, проистекающему из человеческого себялюбия и своекорыстия. Хотя моизм называет Небо образцом и критерием нравственных поступков, оно является лишь формальным обоснованием морали. В действительности же основным критерием добра и справедливости в моизме наряду с «всеобщей любовью» считается взаимная польза. Источником морали у моистов был договор, «как реакция на смугу, вызванную столкновением интересов»¹. В дальнейшем теория договорного происхождения государства находит свое развитие в европейской философии, в частности у Гоббса и Руссо. Особенностью этики моизма считается его утилитарный и прагматический подход к жизни. Моизм критикует конфуцианскую этику за излишнюю ориентацию на каноническую традицию. По отношению к вопросам воспитания моизм считает первостепенным силу примера, а также систему поощрений и наказаний. Идеи моизма оказали огромное влияние на историю

¹ Бамбуковые страницы (перевод с древнекитайского). – С. 84.

660176

(следование этим идеям способствовало формированию деспотического, тоталитарного государства). Несмотря на системность и доказательность философии, в моизме присутствуют такие черты протофилософии, как антропоморфизм. Однако взгляды моистов, просуществовав около двух веков, так и не смогли пустить корни в китайской этике.

Сильно отличается от конфуцианства и легизма этика даосизма. Основные тезисы философско-этического направления даосизма отражены в древнейшем даосском трактате «Дао дэ цзин» («Пути и Благодати») древнекитайского философа Лао-цзы (579–499 гг. до н. э.), который утверждает, что человек, являясь порождением Дао (иррациональный поток, превосходящий различия бытия и небытия), соприроден миру. Для обретения утраченной целостности и единства с миром человек должен отбросить индивидуальную волю и слиться с Дао. Таким образом, самообретение осуществляется через самоопустошение и самоутрату. Этические нормы даосов выражаются в следующих наизданиях (отрывок из книги «Дао де дзин»):

«Не превозносите достойных (талантливых),
Чтобы люди не соперничали.
Не цените труднодобываемого богатства,
Чтобы люди не становились разбойниками.
Не показывайте могущее вызвать страсть,
Чтобы сердца людей не трепетали.
Вот почему правление совершенномудрого человека
состоит в следующем:
Опустошай свое сердце, наполняй свой живот, ослабляя
свою волю, укрепляя свои кости.
Постоянное Дао ведет к тому, что люди не имеют знаний,
не имеют страстей.
Ведет к тому, что мужи мудрствующие

не смеют деять.

Деяй недеяние и тогда не будет не-правления»¹.

Подобного рода путь Лао цзы называет «недеянием», означающим не пассивность, а отказ от собственного творчества и активного вмешательства в ход событий, открытость миру, следование естественному ходу вещей. Лао цзы считал, что воздержание – есть первая ступень добродетели, оно и есть начало нравственного совершенства. Высшим благом для людей он считает незнание, ибо с появлением знаний появляется неравенство, алчность, насилие. В своей философии Лао цзы проповедовал идею возврата к «золотому веку». На первых этапах становления даосизм призывал к терпимости, смирению перед судьбой, состраданию, бережливости и самосовершенствованию. Даосы учили воздавать добром за зло, но в то же время отвергали такие человеческие ценности, как человеколюбие, справедливость, почтение к старшим.

Даосизм имел многих замечательных представителей, среди которых необходимо назвать такие имена, как Ян Чжу и Чжуан цзы. Ян Чжу (V–IV вв. до н.э.), представитель раннего даосизма, автор формулы «все для себя», вошел в историю как теоретик «крайнего эгоизма». Осуждая пафос самопожертвования для блага страны, он считал, что самым дорогим для человека является жизнь, перед которой меркнет даже мораль.

Чжуан цзы (365–290 гг. до н.э.) – создатель концепции жизнеутверждения, занимаясь критикой морали, осуществил переоценку ценностей. Мораль, согласно Чжуан цзы, противоестественна и поэтому

¹ Лукьянов А.Е. Начало древнекитайской философии и Цзин Дао Дэ Цзин Лунь Юй. – М.: Радикс, 1994. – С.77.

нужна человеку «как шестой палец на руке или перепонка между пальцами ног»¹. Существующие нормы морали действуют на руку правителям, использующим их в целях личной выгоды. Философия даосизма осуждает добродетели конфуцианцев и моистов, являющиеся обязательными для продвижения на важные государственные посты и, следовательно, не являющиеся бескорыстными. В своей книге «Искусство жить» Гуань Чзы указывает, что главная ценность для даоса – свобода, и для того чтобы стать свободным, человек должен отказаться от государственной службы: «Болотный фазан через десять шагов поклоет, через сотню – напьется,

А в клетке жить не хочет: оно сытно – да уж не то!»²

Даосской добродетели нельзя научиться, ибо она продукт собственного опыта. Многие мысли даосов выразились в афоризмах: «Все знают, как полезно быть полезным, но никто не знает, как полезно быть бесполезным», «Покой есть главное в движении»³, «Дао совершенномудро – это деяние без борьбы», «Человек с высшим «Дэ» не стремится делать добрые дела, поэтому он добродетелен»⁴.

Самоопределение морали осуществляется через «искренность», которая мыслится как космическая сила, не отделяемая от Дао. По мнению А.Н. Чанышева, даосизм выродился позднее в религиозную систему суеверий и волшебства, имеющую очень мало общего с первоначальным философским даосизмом⁵. Возможно, данное утверждение основывается на том, что более

¹ Словарь по этике. – С. 398.

² Искусство жить / Бамбуковые страницы (перевод с древнекитайского). – С. 89.

³ Древнекитайская философия. – М., 1972–1973. – Т. I. – С. 122.

⁴ Там же. – С. 126.

⁵ Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 50.

поздние толкователи даосизма постепенно выхолостили из него нравственную основу. В XX веке «Дао-дэ-цзин» обрел вторую родину в европейской философии, оказав сильное влияние на некоторых мыслителей Запада.

Легизм – одна из основных школ древнекитайской философии. Ее предшественниками были Гуань Чжун (VII в. до н. э.), Цзы-чан (VI в. до н. э.), Шан Ян (390–338 гг. до н. э.) и Хань Фей (280–233 гг. до н. э.). Легисты считали, что для упорядочения мира необходимо отказаться от морали и все отношения между людьми должны основываться только на законах. Это учение о неумолимости закона и всеилии наград и наказаний. Представители учения выступали против родовых отношений, отвергали этические нормы конфуцианства, идеи гуманности, ритуала «Ли», справедливости и «всеобщей любви». Вместо этого они отводили главенствующее место единому для всех закону, который делает мораль и культуру излишними. В целях регуляции человеческих отношений Гуань Чжун требовал установить градацию людей по их рангам на основе четкого разграничения между верхами и низами: «градацию сановников – в соответствии с их заслугами, чиновников – в соответствии с их поведением, простого народа – в соответствии с их прилежанием»¹. С рангом человека он связывал и потребление богатств, различия в одежде и манерах поведения. «Как бы мудр и благороден ни был человек, он не осмеливается носить одежду, не соответствующую ему по рангу; как бы ни был он богат, он не решается воспользоваться благами, не предусмотренными его вознаграждением...»². Необходимость действовать в соответствии со своим положением, по мнению Гуань

¹ См.: Древнекитайская философия. – С. 24.

² Хрестоматия по истории Древнего Востока. – Ч. 2. – С. 168.

Чжуна, и обуславливает выработку правил этикета. Главная добродетель, по мнению легистов, — это преданность государю и беспрекословное подчинение закону. Такое понятие, как совесть, должно быть заменено страхом. Осуждая добродетели конфуцианской этики, представители легизма утверждали, что «доброта и человеколюбие — мать преступников». Легисты, как и многие представители других философских направлений, считали, что по природе своей человек зол, но изменить ее можно не в процессе воспитания, а путем наказания:

«Ежели сделать суровыми наказания, установить систему взаимной ответственности за преступления, то люди не решатся испытывать на себе силу закона, а когда люди станут бояться подобных испытаний, исчезнет потребность и в самих наказаниях»¹.

Буддизм — одна из крупнейших мировых религий, возникшая в середине первого тысячелетия до н. э. в Индии. Отличительной особенностью этой религии являются идеи бессмертия души и отсутствия Бога. В основе буддизма — проповедь Будды о «четырех истинах», выражающая суть нравственной жизни, которая заключается в том, что жизнь есть страдание, а освобождение от страданий возможно путем устранения условий, вызывающих их, т. е. ликвидации причин, порождающих жажду жизни. Путь, ведущий к освобождению от страданий, — это путь к нирване («угасанию»). Для достижения этого пути человек должен направить свои усилия внутрь себя: правильная решимость — воля преобразовать свою жизнь в соответствии с усвоенными истинами; правильная речь — воздержание от лжи, клеветы, грубой речи, фривольных разговоров; правильное действие — не-

причинение зла живому, воздержание от воровства, привычка жить честным трудом; правильное усилие — это борьба с соблазнами и дурными мыслями, правильное направление мысли.

Заповеди буддизма призывают к разумной, нравственной жизни, милосердию, любви к заблуждающимся и нуждающимся в духовной жизни:

- Я даю обет воздерживаться от причинения вреда живым существам.
- Я даю обет не брать того, что не дано.
- Я даю обет воздерживаться от дурного поведения, внушенного влиянием страстей.
- Я даю обет воздерживаться от ложных речей.
- Я даю обет воздерживаться от алкогольных напитков, порождающих беспечность.
- Я даю обет воздерживаться от присма пищи в запрещенное время (после полудня).
- Я даю обет воздерживаться от танцев, музыки, пения и театральных представлений.
- Я даю обет воздерживаться от пользования гирляндами, благовониями, мазями и драгоценностями.
- Я даю обет воздерживаться от пользования высокой или широкой постелью.
- Я даю обет воздерживаться от получения золота и серебра¹.

Несомненно, что исполнение заповедей буддизма автоматически приравнивается к соблюдению правил этикета.

Буддизм получил широкое распространение во многих странах Востока. Примерно в IV веке в Японию из Китая начинают проникать идеи конфуцианства, а с

¹ Шанцзюньшу / Бамбуковые страницы (перевод с древнекитайского). — С. 89.

¹ Бэшем А. Чудо, которым была Индия. — М., 1977. — С. 304.

VI века – буддизма. Долгое время они были религией правящей верхушки Японии. И только в начале второго тысячелетия синтоизм, традиционная религия Японии, и буддизм, утратив свои первоначальные различия, сосуществуют параллельно, хотя исконной для Японии религией остается синтоизм. Так же как и китайцы, японцы свято чтят кодекс чести. Потерять лицо для японцев равноценно смерти, потому, что, потеряв лицо, человек должен покончить жизнь самоубийством. Черты конфуцианской этики в синтоизме проявляются в строгом повиновении императору и жесткой субординации. В основе моральных заповедей лежит соблюдение чистоты, культ природы, экологичность. Как видно из сказанного, основные религии Востока базируются на строгом уважении к естественному ходу вещей, на самосовершенствовании и нравственной чистоте человека и их культура и государственность являются образцами долголетия и процветания.

Античная философия берет свое начало из предфилософии Египта, в частности, Вавилонии, что объясняется соседством этих древних цивилизаций. Согласно гипотезе А. Вебера, середина I тысячелетия до н. э. характеризуется активизацией кочевых народов, вторгавшихся в Китай, Индию, Египет, перенося элементы культуры этих цивилизаций в Древнюю Грецию. Таким образом, Древняя Греция становится мировой ареной, где находят свое соприкосновение культуры цивилизации Востока и Запада. Древнезападная, античная, сначала только древнегреческая, а затем и римская философия существовала в течение более одного тысячелетия (с VI в. до н. э. по VI в. н.э.).

Античная философия Древней Греции – первая система взглядов, выражающая в сжатых мудрых

изречениях, афоризмах, гномах, правила поведения, зарождающиеся в недрах древнегреческой этики. Гномы отражали нравственное самосознание античного общества. В основе зарождающихся этикетных норм Древней Греции лежал один важный принцип, выраженный Гесиодом: «Меру во всем соблюдай», «Зло – безмерность, благо – умеренность»; Солоном: «Ничего сверх меры»; Биантом: «Говори к месту»; Пяттакамом – «Знай свое время»¹.

Все эти гномы служили проповедью гармонизации в отношениях между людьми путем самоограничения.

Впервые термин «этика» был введен Аристотелем (384–322 гг. до н.э.), который трактовал этику как учение о нравственности. Философ определил ее как «схватывание общего и того, что существует по необходимости», и относил ее к практическим наукам, называя «философией, касающейся человека»².

В своей работе «Этика» Аристотель дает представление о душе, о видах добродетели. Он считает, что нравственность не дается человеку от природы, что это есть приобретенное качество его души. А выбор между порочностью и нравственностью зависит от самого человека. Этические добродетели, по Аристотелю, приобретаются в процессе воспитания и в этой связи, огромное значение придается силе примера и привычек. Аристотель полагал, что только образованный человек, стремящийся получать знания, может быть истинно добродетелен, т.к. только стремление к знаниям может возвышать душу и очищать ее от пороков. Воспитанность, культурность и аристократизм отождествлялись с хорошими манерами,

¹ См.: Асмус В.Ф. Античная философия. – М.: Высшая школа, 1998. – С. 100–130.

² Аристотель. Этика. – СПб., 1908. – С. 206.

умением вести себя в обществе, а это, в свою очередь, было еще одним отличительным признаком аристократа, как бы олицетворявшим его высокое происхождение.

Аристотель подразделял добродетели на этические (добродетели характера) и дианоэтические (интеллектуальные). Эталоном этической добродетели философ считает нахождение мудрой середины между крайностями – «середины двух пороков», а высшим благом – целью, к которой люди стремятся ради нее самой. Достигнуть ее можно, обладая добродетелью, выражающейся в умении выбирать среднее между излишеством и недостатком. Следовательно, добродетельный человек – законопослушный и храбрый гражданин – мера для других людей, живущих в гармонии с самими собой.

К сожалению, античная философия и литература дошли до наших дней не в полном объеме. В III в. до н. э. в античном обществе разразился кризис, затронувший все стороны жизни и привел к возникновению и развитию философских течений, в которых находят свое отражение все проявления этого кризиса. Античная этика эпохи эллинизма представлена в виде следующих направлений: эпикуреизма, аскетизма, стоицизма.

Эпикуреизм назван по имени своего основателя Эпикура. Согласно этому учению, высшее благо – это состояние наслаждения и блаженства. Эпикур утверждает, что цель его этики не имеет ничего общего с теорией наслаждения или гедонизмом. Доказывая этот факт, Эпикур уточняет: «Когда мы говорим, что удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствие распутников и не удовольствие, заключающееся в чувственном наслаждении, как думают некоторые, не знающие или не соглашающиеся

или неправильно понимающие, но мы разумеем свободу от телесных страданий и душевных тревог»¹. Таким образом, не любое наслаждение является благом, а для того чтобы различать их, необходимо благоразумие: «От благоразумия произошли все остальные добродетели: оно учит, что нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно»².

Согласно его концепции, человек должен руководствоваться только личными интересами. В более поздние времена эта концепция будет поддержана и названа теорией «разумного эгоизма». Эта концепция основывается на том, что человек по природе своей эгоистичен, ему свойственно стремление получать удовольствия и избегать страдания, преследовать только собственные интересы. Этика Эпикура индивидуалистична и утилитарна, в основе ее лежит договорное начало: «Справедливость не есть нечто само по себе, по в отношениях людей друг с другом в каких бы то ни было местах, она есть некоторый договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда»³.

В противоположность эпикуреизму выступал аскетизм, который, напротив, предписывал людям отказ от наслаждений ради достижения собственных целей. Аскетизм проповедовал отказ от мирских слабостей (гурманства, лени, сладострастия) и его высшей целью было укрепление воли и сохранение духовной трезвости через обращение к божьей воле.

Другое направление древнегреческой этики – стоицизм, также развивался в полемике с эпикуреизмом.

¹ Фрагменты Эпикура и Эмпедокла / Пер. С.И. Соболевского и Г.И. Якубаниса. – Т. II. 1947. – С. 131.

² Там же. – С. 132.

³ Асмус В.Ф. Античная философия. – М.: Высшая школа, 1998. – С. 115.

Основным нравственным принципом стоицизма является этика долга – проповедь обязанностей перед своим народом, государством. Согласно стоицизму, общие интересы необходимо ставить выше собственных. Стоицизм учит, покоряясь судьбе, противопоставлять ей непоколебимость и силу духа. Стоицизм не признает другого счастья, кроме стойкости духа. Одним из видных представителей данного учения является Сенека. В своем труде «Нравственные письма к Луциллию» Сенека утверждает, что «человек по природе своей слаб и беспомощен, погружен во зло и грехи, почти лишен возможности выйти из своего греховного состояния, хотя природа непорочна в своей основе»¹. Он считает, что «Высшего блага» человек достигает в результате терпения, воздержания и мужества. Основными чертами добродетели являются рассудительность, умеренность, справедливость и мужество, которым он противопоставляет четыре основных порока – неразумие, необузданность, несправедливость, трусость. Сенека осуждает гнев и призывает к ласке и всепрощению, проповедует милосердие и любовь к ближнему. В «Нравственных письмах к Луциллию» он проповедовал смирение перед превратностями жизни, подчеркивал временный характер человеческого бытия, неотвратимость страданий и утрат. Сочинения Сенеки учили терпению, безропотному принятию любых ударов судьбы. Эта концепция была наиболее близка к христианству.

По Аристотелю, человеческая добродетель есть умение, прежде всего, ориентироваться, выбрать надлежащий поступок, определить местонахождение добра. И это умение он выражает посредством определения середины, но не по отношению к делу, а по

¹ Асмус В.Ф. Античная философия. – С.336.

отношению к себе. Утверждая, что добродетель есть середина между двумя пороками – избытком и недостатком, он предостерегает против упрощенного понимания срединности: «Не может быть в умеренности или мужестве избытка или недостатка, ибо здесь именно середина и есть, в известном смысле, крайнее совершенство, точно также и в указанных пороках не может быть избытка или недостатка, но всякое порочное действие ошибочно»¹. Если по сущности и по понятию добродетель – «середина», то по совершенству и их значению – крайность.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что древние века – это время, когда были заложены основы мировых религий, разработаны основные категории, которыми человечество мыслит и по сей день. Все новое, возникшее в эту эпоху, сводится к тому, что человек начал осознавать себя, свои возможности, научился ставить перед собой цели. Основная тенденция философии того времени заключается в борьбе против «хаоса», интуитивные представления о котором сложились уже в древние времена. Считалось, что порядок – это то, что можно предвидеть, а то, чего предвидеть нельзя – это хаос, иными словами «беспредельная, бесконечная во времени и пространстве субстанция – неупорядоченная, аморфная, обладающая полной непредсказуемостью». В связи с этим возникает множество этических моделей по преобразованию общества и установлению порядка.

По мнению К. Ясперса, «древние века – время рождения философской веры – это и есть та искомая «ось мировой истории», или «осевая эпоха» (800–200 гг. до н.э.), когда параллельно, в далеких культурах зарождаются духовные движения, сформировавшие тот

¹ Асмус В.Ф. Античная философия. – С.271.

тип человека, который существует и поныне и доказывает идею духовного единства человечества»¹. Он также утверждал, что «каждый новый подъем будет сопровождаться обращением к осевой эпохе, каждый следующий взлет может быть назван Ренессансом осевой эпохи»².

В средневековье этика и этикет полностью переходят под влияние религиозных идей. Теоретически решается проблема борьбы с хаосом, а именно: порядок создает Бог, а хаос творит дьявол. В основе этических учений лежат религиозные догматы как на Востоке, так и на Западе, и все этические ценности того времени закреплены в Коране и Библии.

Важной особенностью религиозно-этических концепций средневековья является их всеобщий, абстрактный характер и переход к монотеизму. Единственным источником и мерилom вечной неизменной морали является воля бога.

Для раннего средневековья характерна идея несовершенства человека. Религиозно-этические наставления средневековья направлены на терпение, всепрощение, нивелировку человека и отказ от земных удовольствий.

Одним из ярких представителей средневековой философии является Фома Аквинский (1225/26–1274гг.), подготовивший теоретический фундамент неотолизма и приспособивший идеи Аристотеля для обоснования и защиты католического вероучения. Его заслуги перед церковью были признаны только после смерти, когда католическая церковь присвоила ему титул «ангельского доктора». Исходным

пунктом этических взглядов было существование бога как высшей цели христианина, в связи с этим каждый верующий должен соблюдать установленный порядок и иерархию, все принципы религиозной морали религии и церкви. Безнравственными поступками считаются «восстание» против божественной воли или «Семь смертных грехов»:

1. Гордыня.
2. Алчность.
3. Вожделение.
4. Зависть.
5. Чревоугодие.
6. Гнев.
7. Лень.

Фома Аквинский одновременно предлагает свою концепцию «семи добродетелей», хотя в Библии десять заповедей в виде непререкаемых запретов распадаются на 4 группы:

1. Направленные против профанации бога и имени божьего, табуизирующие идолопоклонничество, почитание древних божеств и упоминание бога «напрасно».
2. Устанавливающие необходимость работы в течение шести дней, обязательный отдых на седьмой день – субботу и почитание своих родителей.
3. Запрещающие насильственные акты (не убий) и прелюбодеяния.
4. Фиксирующие нормы социальной жизни, запрещающие воровство, лжесвидетельство, посягательство на чужую собственность.

С окончательным утверждением христианства как мировой религии Библейские заповеди прочно

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политическая литература, 1991. – С.33.

² Там же. – С.34.

вошли в сознание средневекового человека, став существенным моментом христианской этики.

В средневековом феодальном обществе важнейшей целью воспитания были христианские добродетели, заключающиеся в любви к ближнему, в благочестии и воздержании. Христианская мораль включала в себя совокупность норм, призванных регулировать взаимоотношения в семье и обществе.

Первым из мыслителей Востока, попытавшимся отделить философию от вероучения, был Абу Юсуф Якуб ибн Исхак ал-Кинди (800 – ок.879 гг.). Хотя он и подчеркивает значимость Аллаха, его система научного знания основывается на идеях Аристотеля. В своем «Трактате о количестве книг Аристотеля» он дает характеристику этических и политических учений. С одной стороны, философия оказывалась подчиненной богословию, но с другой – подчеркивалась ценность философского знания. Но даже подобные робкие попытки защитить философию могли стать обвинением в ереси. Коран – священная книга для мусульман, которая включает этико-правовые нормы, регламентирующие все стороны жизни мусульманина. Так же, как и Библия, Коран проповедует монотеизм. Слово ислам означает покорность и Коран требует безусловного подчинения воле Аллаха: «Нет божества, кроме Аллаха, а Мухаммед пророк его»¹. Человек, каким он представляется в Коране, «слаб, легко поддается искушениям, легко впадает в неверие и потому всегда и везде нуждается в твердом руководстве, в строгом исполнении всего, что требует от него Аллах»².

¹ Коран. – М., 1963. – С.322.

² Там же. – С.322.

Великий мыслитель Абу Наср Аль-Фараби (ок. 870–950гг.) также оказал огромное влияние на средневековую философию Востока. Его философия опирается на идеи Аристотеля и Платона. Аль-Фараби доказывает, что человек достоин счастья, которое возможно лишь в справедливом «добродетельном государстве»¹. Во многих своих произведениях он завуалированно критикует современное ему общество, царящие в нем жестокость и произвол, объясняя их попранием принципов морали и разума, торжеством безнравственности и невежества.

В мусульманской религии проблема человека всегда занимала большое место. Человек, желающий достичь нравственного совершенства, должен, прежде всего, руководствоваться учением ислама о добрых и злых поступках. Так, ученик Аль-Фараби, Ибн Сина Абу Али аль-Хусейн ибн Адаллах (980–1037гг.), известный под именем Авиценна, считал, что этика имеет своей целью «благо», стремление к совершенству. И прежде чем приступить к этому процессу, человек должен выявить свои собственные недостатки. Процесс самосовершенствования – процесс воспитания в себе нравственных качеств в соответствии с четырьмя основными добродетелями: воздержанность, смелость, мудрость, справедливость. Все эти качества должны иметь промежуточное положение между крайностями. По Авиценне, высшая степень нравственности достигается тогда, когда благо вершится ради самого блага без всякого расчета, будь то даже расчет на благодарность или хорошее впечатление. Этические мировоззрения Ибн Сины содержатся в его энциклопедических трудах («Книга исцеления»,

¹ См.: Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1972. – С.322–329.

«Трактат о любви) и аллегорических произведениях («Трактат о Хайе сыне Яксона», «Трактат о птицах»). Главную цель воспитания Ибн Сина видел в гармоничном развитии личности, выработке уравновешенного характера. Ученые-энциклопедисты средневекового Востока Аль-Фараби, Ибн Сина, Омар Хайам, Туси, хотя и вели полемику по проблемам этики с религиозными ортодоксами, но были единодушны в том, что человек должен обладать высокой нравственностью, любить ближних. В основе мусульманского Корана лежат семь начал, ведущих к безнравственным поступкам:

1. Скупость.
2. Расположенность к гневу.
3. Трусость.
4. Злопамятство.
5. Похотливость.
6. Заносчивость.
7. Зависть.

К более позднему времени относятся произведения Жусуна Баласагына «Кудатгу билиг» и «Диван лугат ата тюрк» Махмуда Кашгари. Основной целью произведений тюркских мыслителей является формирование личности. В качестве главных добродетелей рассматриваются справедливость, мудрость, доброта, дружба, гостеприимство, уважение к родителям и старшим по возрасту. Этические и нравственные принципы выражены в поэме «Кудатгу билиг». Ж. Баласагын воспевает мудрого правителя Кун-Толды-Элик (Восход солнца), который символизирует справедливость, а его визирь Ай-Толды (Полнолуние) – счастье. В своей поэме автор рассуждает о смысле человеческой жизни, об обязанностях и нормах поведения человека, его добродетелях и

пороках. Так, одним из главных пороков общества своего времени для Жусуна Баласагына является «падение нравов, девальвация духовных ценностей»:

Хуже стали времена, больше прегрешений,
Смешалось все – и белое и черное,
Традиции предков стали забывать.
Что же ждет нас впереди?¹

Особенностью произведения является то, что автор дает возможность читателю самому разобраться в вопросах о смысле жизни, о пороках и добродетелях. Так, с одной стороны в его произведении слышится призыв совершать добро для всего человечества: «Живи не своей, а людской заботой», с другой – уйти от действительности, отречься от мира людского:

Будь ты, как и я, от людей в стороне.
Они и тебе не во благо, и мне?²

Жусуп Баласагын утверждает, что каждый должен знать и соблюдать нормы поведения и морали. Анализируя этические представления на Востоке в средние века, необходимо отметить влияние мистико-аскетического течения в исламе – суфизма. По мнению ряда авторов, истоки суфизма уходят в глубь веков – в раннехристианский мистицизм, религиозные учения Индии, Греции и Персии. Цель духовной жизни в суфизме – очищение, воздержание от земных удовольствий и соблюдение нравственной чистоты, почитание старших и родителей. В суфизме огромное место уделяется правилам поведения, и в этой связи средневековый философ Абу Хафс отмечает:

¹ Ауэзов М.М. Иппокрена. – Алматы: Изд. дом Жибек жолы, 1997. – С. 125.
² Жусуп Баласагын. Кут алчу билим. – Ф.: Кыргызстан, 1988. – С. 339.

- «Суфизм – это поведение. Каждому периоду соответствует свое поведение. Каждому месту – свое. Каждому состоянию – свое».
- «Тот, кто поступает соответственно данной ситуации, достигает цели достойного человека».
- «Ум того, кто не соблюдает этих правил поведения, далек от приближения»¹.

Все вышесказанное в большей мере характеризует сущность этикета с точки зрения религии. Светский этикет, как было упомянуто ранее, регулировал основные правовые и политические стороны жизни. Наибольшего развития достигает в это время придворный этикет, регламентировавший культуру поведения, как образец для всех господствующих слоев общества. Обучение этикету стало основной частью воспитания аристократа.

Вербальный этикет срастался с риторическими прославлениями, невербальный этикет – с танцами, театральными представлениями. Художественный этикет был напрямую связан с прославлением знатных людей. Этикетное искусство достигает своей кульминации в Европе во времена культуры барокко, когда этикет приобретает характер этикетно-театрального представления.

Начало великого прорыва относится к позднему средневековью. В эпоху Возрождения начинает выработываться новая идеология – идеология буржуазии, наложившая свой неповторимый отпечаток на этические идеалы. Уже в средние века раздавалась критика в адрес расхожей морали, проповедовавшейся в церквях. Культ церкви сменяется культом личности. Цель воспитания видится в формировании всесторонне развитой свободной личности (умственно, физически,

эстетически). Среди нравственных характеристик личности особое место занимают такие качества, как вежливость, практичность, порядочность, уважение к себе и к людям, утонченность. Эти понятия раскрываются в трудах философов эпохи Возрождения и нового времени: Гете, Канта, Спинозы, Монтеня, Монтескье и многих других.

Доброе дело, совершаемое в расчете на вознаграждение на том свете, это уже не столько Добро, сколько разновидность сделки. Неприятие таких сделок вдохновляло деятелей Реформации, а итог этическим поискам подвел Кант, отделивший мораль от какой-либо пользы, даже от морального удовлетворения. По Канту, «подлинная моральность – лишь там, где субъект преодолевает себя с единственной целью реализовать свою человеческую сущность и воплотить в жизнь нравственный закон, не считаясь при этом ни с какими обстоятельствами действительности»¹. Моральный императив Канта звучит так: «всегда поступай так, чтобы твой поступок мог служить образцом, основанием нравственного закона»

Французский философ-скептик Мишель Монтень (1533–1592 гг.) считал, что идеал добродетели заключается в том, чтобы жить согласно разуму, т.е. все чувства должны быть подчинены разуму, а не меркантильным интересам. Его этические взгляды были выражены в «Опытах»:

- Умеренность в удовольствиях;
- Жить в гармонии с собой и согласно правилам;
- Невоздержанность – чума для наслаждения.

Главным условием формирования личности он считал воспитание. В вопросе религии он считал, что народ должен верить в божью кару, хотя он отвергает

¹ Идрис Шах. Тарикат – путь Суфия // Человек. – 1991. – №4. – С. 115.

¹ Шрейдер Ю.А. Бескорыстна ли этика // Человек. – 1991. – № 3. – С.23.

христианскую этику. Кроме того, он собрал многочисленные этнографические описания обычаев, манер поведения разных народов, которые, в сущности, и представляют основы этикета различных народов.

Спиноза Бенедикт, нидерландский философ материалист, критик Библейского канона Ветхого завета, разработал этическую теорию, основанную на учении о вечной и бесконечной природе или субстанции, действующей по своим вечным законам. Главным условием разработки этики Спиноза считал предварительное познание телесных процессов и связей в человеке, так как человек руководствуется не моральным законом, а стремлением к самосохранению и собственной выгоде, которое только определяет добродетель. Учение Спинозы представляет совершенно новый материалистический, натурфилософский подход.

1.1.2. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ЭТИКЕТА В БУРЖУАЗНОЙ КУЛЬТУРЕ

Как мы видим, этикет в эпоху феодализма не только усложнялся, но и эстетизировался и даже перерос в форму искусства, тем самым выполняя свою сегрегативную функцию в обществе.

Неслучайно против него довольно резко выступали просветители XVIII в. Теории просветителей отражали объективный процесс расслоения общества и его инструмента — феодального этикета, когда силу унаследуемых привилегий, рангов и титулов сменила сила товарного производства и финансового капитала, а место благородства и чести, передаваемых из поколения в поколение, занял престиж, завоеванный предприимчивостью и ловкостью отдельных личностей. Таким образом, становится очевидным, что в новых

условиях этикет теряет свою политическую функцию, что, в свою очередь, приводит к его упрощению и демократизации.

Французский философ эпохи Просвещения Шарль Луи Монтескье (1689–1755 гг.) видит основу нравственности в самой природе человека. Отношения между людьми зависят от законов общества, в которых они существуют. Он считает, что невозможно установить универсальную систему «естественных законов» для всех народов, ибо у каждого народа существуют свои моральные ценности, свой нрав. К факторам, влияющим на характер народов, он относил главным образом географический климат. Так, у представителей холодного климата должен сформироваться мужественный, спокойный характер, а у представителей жаркого климата — малодушный и расслабленный. Под добродетелью он понимал законопослушание, патриотизм, честь. Он отмечал нравственное влияние религии на общество. Его главные этические взгляды выражены в трудах: «О духе законов», «Персидские письма», «О причинах величия и падения римлян».

Жан-Жак Руссо (1712–1778 гг.) в своих трудах «Рассуждения о науках и искусствах», «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми», «Об общественном договоре», «Эмиль, или о Воспитании» осуждал не только придворный этикет, но и светские формы учтивости. Порочность этикетных норм он усматривал в том, что под их внешней сердечностью скрываются ненависть и подозрительность. Кроме того, в этикете он видел причину стандартизации поведения и мышления, под

Ницше, Ф.С.К. Шиллер, А. Бергсон, Д. Дьюн и др. Всех этих философов объединяет враждебное отношение к разуму, не способному в современных условиях ориентировать индивида, и принятие философии прагматизма.

Немецкий философ-иррационалист Фридрих Ницше (1844–1900 гг.) также считает это время периодом кризиса. Это проявляется в нигилизме, который резко отрицает религиозную мораль: «Прочь с таким богом! Лучше совсем без бога, лучше на собственный страх и риск устраивать свою судьбу, лучше быть безумцем, лучше самому себе быть богом!»¹. Ницше критикует христианство как мораль, возникшую на почве «неудовлетворенности слабых» и отвергающую все сильное, гордое и мощное, и призывает к переоценке ценностей и существующих моральных норм. Он развивает свою теорию «сверхчеловека», стоящего «по ту сторону добра и зла». Его идеал – «сверхчеловек», прекрасный и гордый. Учение Ницше проповедует культ личности, волю к власти и противопоставляет существующей морали другую – мораль сильного человека. Он считает, что надо «уничтожить мораль маленького человека, чтобы освободить жизнь». Спецификой Нового времени является тенденция к разбожествлению мира, христианства и феодального этикета.

Рождение другого философского течения – экзистенциализма – также явилось результатом глубочайшего кризиса, потрясшего западную Европу в 20-е годы XX столетия. Наиболее яркие представители этого учения – М. Хайдеггер и К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю и Г. Марсель – по праву называют это учение философией кризиса.

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: МГУ, 1990. – С.226.

Выдающийся моралист Альбер Камю в своем романе «Посторонний» обнажает весь кризис духовной культуры, напрямую связанный с человеческими переживаниями, переходящими в радикальное разочарование. Главный герой романа Мерсо – обычный человек, который становится посторонним (чужим) для общества, ибо он не принимает этикетных правил игры того общества, в котором живет. А эти правила заключаются в соблюдении правил морали и этикета. Показывая такие недостатки своего героя, как малодушие и конформизм, Альбер Камю предостерегает, что этой болезнью может заразиться все общество. Экзистенциалисты призывают перед лицом грозящей катастрофы обрести стойкость духа и не впадать в отчаяние и цинизм.

Главной целью персонализма является попытка обновления традиционных ценностей христианства применительно к новой исторической обстановке. Это философия религиозно-идеалистическая, она получила широкое распространение в США и странах Западной Европы. В основе ее лежит идея о священности и неприкосновенности личности и протест против ее обесчеловечения. По мнению персоналистов, человек должен себя ощущать активным участником жизни.

Американский исследователь человеческих отношений Дейл Карнеги (1888–1955гг.), обобщая опыт этических учений, считает, что только счастливый человек может быть добродетельным. И в связи с этим он дает очень важные практические советы в области этикета. Популярность Карнеги и на Востоке, и на Западе объясняется тем, что в своих работах он сумел обобщить весь богатый опыт человеческого ума и представить их в виде инструкций и правил, используя

при этом изречения известных мыслителей, пословицы и поговорки.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что этические нормы на всем протяжении истории философии подвергались существенным изменениям, особенно в периоды нестабильности. Нормы этикета, как и любые другие правила, возникали в связи с необходимостью упорядочить общение, находя новые пути выхода из хаоса. Если смотреть глубже, то можно заметить, что моральные нормы играют роль регуляторов поведения людей в обществе по аналогии с действием правовых норм. Ибо моральные нормы, по определению М. Фуко, укореняясь «на мягких волокнах мозга, возводят прочный фундамент мощнейших империй». Для того, чтобы эти нормы были эффективны, они должны быть разделяемыми обществом, или, по крайней мере, в его подавляющем большинстве, то есть моральные нормы должны восприниматься как нечто должное, само собой разумеющееся. Предполагается, что несоблюдение моральных норм влечет за собой наказание со стороны общества, например, порицание. Соблюдение же моральных норм, хотя и должно поощряться, но не поощряется.

1.1.3. ЭТИКЕТ И ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОСТИ

Краткий обзор эволюции представлений об этикете в контексте мировой культуры предоставляет возможность анализа и оценки всего многообразия этикетных правил, установлений и предписаний.

На ранних этапах своего становления этикет отождествлялся с действием магического ритуала. В сословном обществе придворный этикет служил

инструментом, регулирующим расстановку политических сил классов и сословий. И, наконец, наметившиеся тенденции к демократизации этикета в буржуазной культуре находят свое продолжение в современном обществе.

Благодаря длительному и богатому опыту формирования этикетной культуры современное общество располагает сегодня несколькими основными видами этикета:

- придворный этикет — строго регламентируемый порядок и формы обхождения, установленные и сегодня при дворах монархов;
- дипломатический этикет — правила поведения дипломатов и других официальных лиц при контактах друг с другом на различных дипломатических приемах, визитах, переговорах;
- воинский этикет — свод общепринятых в армии правил, норм и манер поведения военнослужащих во всех сферах их деятельности;
- общегражданский этикет — совокупность правил, традиций и условностей, соблюдаемых гражданами при общении друг с другом.

Сегодняшний мир предстанет перед нами как мультикультурное сообщество. Разнообразие современных этикетных норм уходит своими корнями к обычаям и традициям далекого прошлого практически всех народов. Поэтому специфику современного общегражданского этикета во многом определяет влияние исторических и национальных традиций, зависимость от конкретных условий формирования и функционирования каждого конкретного общества, а также от степени развития в нем демократических институтов.

Многообразие этикетных культур проявляется в различиях форм их проявления, но в своем содержании все они отражают общечеловеческие моральные ценности. Фактически народы каждой страны вносят в современный этикет свои поправки и дополнения, обусловленные строем своей страны, национальными обычаями и традициями.

Процессы урбанизации, глобализации экономики и расширения международных контактов, имеющие место в наши дни, сильнее всего влияют на этикет. В результате, с одной стороны, наметились тенденции к их упрощению, нивелировке и, в крайних случаях, его полному отрицанию. С другой, в современном обществе бурно начал проявляться интерес ученых всего мира к изучению и сохранению этнической самобытности этикета каждого народа. Это обусловлено тем, что все они представляет огромную культурную ценность, ибо в их основе лежат такие общепринятые понятия, как вежливость, тактичность, терпимость, чувство меры.

Практическая значимость подобных исследований очевидна. Доказательством тому может служить, например, тот факт, что во многих странах мира выпускаются ежегодники, где наряду с указанием данных о географии, экономике и государственном управлении различных стран мира даются рекомендации о том, как вести себя деловому человеку с представителями других культур. Главное внимание в этих заметках уделяется описанию правил этикета: как должен быть одет бизнесмен во время переговоров, формы приветствия и прощания и т.п. Международная практика показывает, насколько важно знать местные обычаи и манеры поведения, несоблюдение которых может иметь негативные последствия.

Современный этикет регламентирует поведение людей в быту, на службе, в общественных местах и на улице, в гостях и на различного рода мероприятиях, приемах, церемониях, переговорах.

По мере изменения условий жизни человечества и культуры одни правила поведения сменяются другими, поэтому можно утверждать, что требования этикета не являются абсолютными: их соблюдение зависит от места, времени и других обстоятельств. Так, поведение недопустимое в одном месте и при одних обстоятельствах, может быть вполне уместным в другом месте и при других обстоятельствах. Нормы этикета, в отличие от норм морали, являются условными, они носят характер неписаного соглашения о том, что в поведении людей является общепринятым, а что нет. В связи с этим очевидно, что во многих случаях этикетные ситуации разрешаются благодаря внутренней культуре человека в зависимости от уровня развития его нравственных и интеллектуальных качеств, среди которых важно отметить следующие:

- **Истинная вежливость** как одно из проявлений искренней, бескорыстной благожелательности по отношению ко всем людям. Свидетельством тому может послужить высказывание Сервантеса «Ничто не стоит так дешево и не ценится так дорого, как истинная вежливость».
- **Тактичность и чуткость**, выражающаяся в глубоком уважении к внутреннему миру тех, с кем мы общаемся, желании и умении почувствовать то, что может доставить им удовольствие, радость или, наоборот, вызвать у них раздражение, досаду, обиду и т.д.
- **Скромность**, проявляющаяся в уважении достоинства другого человека, не подчеркивающая свое

превосходство, не требующая для себя никаких привилегий.

• **Манеры** – способ держать себя, внешняя форма поведения, общение с другими людьми, употребляемые в речи выражения, тон, интонации, характерные для человека походка, жестикуляция и мимика. Хорошими манерами в обществе считаются скромность и сдержанность человека, умение контролировать свои поступки, внимательно и тактично общаться с другими людьми. Дурными манерами принято считать привычку громко говорить, не стесняясь в выражениях, развязность в жестикуляции и поведении, неряшливость в одежде, грубость, пренебрежение к чужим интересам и навязывание своей воли, неумение сдерживать свое раздражение и оскорбление достоинства окружающих.

Этикет является отражением содержания тех или иных принципов нравственности, хотя, зачастую, становясь ритуалом, отрывается от своего нравственного содержания. Это имел в виду этнограф С.А. Токарев, указывая на разделяющую, сегрегативную, функцию этикета и строго противопоставляя ее нравственности¹. К. Стошкус, напротив, указывает на нравственный смысл этикета, который проявляется в том, что с его помощью можно выразить признание значимости человека или общества, с которым приходится вступать в контакт, тем самым выражать уважение к нему. Таким образом, «теряет смысл противопоставление нравственной и сегрегативной функции этикета: признавая значимость каждого человека, мы тем самым признаем и различия этой значимости, зависящие как от личных способностей, квалификации и вообще индивидуальных качеств личности, так и от обязанностей, на нее

возложенных, от званий, титулов, социальных статусов и даже от пола, возраста и некоторых других особенностей»¹.

Доказательством сказанному может служить тот факт, что в современном обществе большое распространение получил публичный этикет, сущность которого заключается в признании заслуг того или иного человека перед обществом и который воспринимается как сообщение об объективной значимости этого лица. Практическое применение публичного этикета проявляется не только в демонстрации заслуг перед обществом в виде объявлений о награждении, присвоении почетных званий, но даже в цитировании высказываний, упоминании фамилий, расположении их в списках при публикации в печатных органах – все это является признанием общественной значимости и указанием различий этой значимости.

Бесспорно, что все эти стороны необходимо принимать во внимание, но есть и общечеловеческие стороны морали. Так, Л. Фейербах считает, что бескорыстие – признак зрелости моральной культуры. Он утверждает, что только тот человек и нравственен, кто исключительно и единственно имеет своим принципом и критерием благо человека».

Анализ основных исторических этапов развития формирования этикета позволяет заключить, что этикет – очень большая и важная часть общечеловеческой культуры, морали, выработанной на протяжении многих веков всеми народами и соответствующая их представлениями о добре, справедливости, человечности – в области моральной культуры и о

¹ Токарев С.А. «Избегание» и «Этикет». – М.: Советская этнография, 1979. – С.18.

¹ Стошкус К. Этикет в развитии общества / Этический этикет. – М.: Политиздат, 1988. – С.241.

красоте, порядке, благоустройстве, бытовой целесообразности – в области культуры материальной.

В целом этикет во все времена совпадал с общими требованиями такта, достоинства и учтивости. И сегодня изменения этикета в большей мере относятся к изменению его внешних проявлений, нежели внутреннего содержания.

1.1.4. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ЭТИКЕТА

Бесспорно, что этические нормы поведения человека вырабатываются в процессе воспитания, передаются из поколения в поколение и имеют свои специфические особенности внутри каждой этикетной культуры.

Современные исследования генетиков в области социобиологии доказывают этот факт¹. Они утверждают, что людей сотворила не только биологическая эволюция «дарвиновского типа», но и культурная эволюция. За последние 200000 поколений в процессе социализации переплетались две линии наследуемой информации – генетическая и культурная. Отношения между ними носят характер двустороннего взаимодействия с обратными связями. Представители ранней классической социобиологии Э. Уилсон, Р. Докинз, Р. Александер, основываясь на идее естественного отбора, предполагают прямое генетическое наследование поведенческих черт в процессе эволюции. Культура – это упорядоченная система информации, передаваемая по социальным каналам и кодирующая поведенческие и когнитивные характеристики социальных групп, включая такие

¹ Ламдсен Ч. Гушурет А. Геннокультурная коэволюция: Человеческий род в становлении // Человек. – 1991. – №3. – С.12.

аспекты, как убеждения, верования, мифы, ритуалы и, наконец, этикет. Поскольку люди используют чужие решения, образцы поведения как часть собственного мыслительного репертуара, естественный отбор генотипов в ходе геннокультурной эволюции имеет решающее значение.

Единицами передаваемой культуры или культургенами выступают не только такие внешние стереотипы, как речь, телодвижения, жесты, мимика, но и способ мышления и моральные установки.

С учетом имеющихся данных оказывается, что большая часть культуры передается не чисто по культурным каналам, а через сложные геннокультурные механизмы.

К сожалению, исследований в области генетики в странах бывшего СНГ сравнительно немного, в отличие от, например, США, где на подобные исследования затраты составляют около 100 миллионов долларов в год. «Исследования в области генетики и социобиологии отвечают на многие вопросы, связанные с механизмом передачи из поколения в поколение моральных норм поведения и этикета»¹.

Бесспорно, что во все времена и у всех народов ценились одни и те же добродетели: нравственная чистота, мужество, умеренность, гостеприимство, трудолюбие, храбрость, честь, скромность, почтительное отношение к старшим, к родителям; женщинам и порицались другие: тщеславие, нахальство, грубость, жадность, трусость и т.п. Но у каждого народа присутствует специфическая иерархия этих моральных ценностей, передающаяся из поколения в поколение. В доказательство этого факта российский ученый

¹ Бась А.А. Когда геном человека будет расшифрован // Человек. – 1991. – №3. – С. 53.

А.К. Байбурин приводит несколько примеров: принцип гостеприимства входит в моральные кодексы любого народа, но далеко не у всех он стоит на первом месте. Почитание родителей занимает одну из верхних строк в мусульманской системе ценностей и весьма слабо выражено у европейских народов¹.

Этнические различия в области этикета проявляются не только в иерархии моральных установок, но и в способах его реализации. Так, гостеприимство у японцев выражается в виде сложной процедуры чайных церемоний, а в других культурах — с помощью иных способов и приемов этикета. Но все они, в конечном счете, направлены на достижение одной цели: гость во время приема не должен испытывать дискомфорта.

В последние годы межкультурные особенности этикета привлекают особое внимание исследователей. Это связано с тем, что в процессе взаимодействия представителей разных этнических культур зачастую возникают недоразумения по следующим причинам:

1. Свои стандарты поведения представляются как единственно возможные в данной ситуации.
2. Чужие поступки видятся через призму своих стандартов поведения.

Подобные ошибки в интерпретации действий и поступков представителей других этнических культур, которые достаточно часто встречаются, возникают в случае игнорирования или отсутствия знаний или особенностей этикета и моральных ценностей другого народа. Внутри каждой этнической культуры первостепенное место занимают социальные различия, главным образом классовые и сословные. Важно учитывать различия этикетных культур и по

конфессиональному признаку, по характеру родственных связей; кроме вышеперечисленных различий на этикет влияют и такие факторы, как внешность, манера одеваться, индивидуальные манеры поведения, особенности поведения в зависимости от степени знакомства, а также пространственный и временной аспекты. Не менее важное значение имеет и биологический фактор: гендерные и возрастные различия. Примером тому может служить возрастной критерий в различных этикетных культурах. В одних принято подчеркнуто уважительное отношение к старшим, в других (США, Европа) признаком уважения считается, напротив, не акцентировать внимания на возрасте собеседника. В любом случае нормы этикета призваны обеспечивать коммуникацию, так как главной его целью является сглаживание этих различий, препятствующих взаимопониманию собеседников.

Для выявления национально-культурных особенностей этикета А.К. Байбури¹ предлагает следующую программу исследования:

1. Общая характеристика этноэтикета. Сюда входит описание иерархии моральных ценностей, присущей каждому этносу, каждой культуре, а также правила соблюдения этикета в зависимости от социального положения, пола, возраста, родства и принадлежности к какой-либо конфессиональной группе. Кроме того, большое внимание уделяется различиям этикетного поведения в зависимости от места и времени, а также реакции на несоблюдение правил этикета. Общая характеристика этикета завершается выявлением степени устойчивости этикета в описываемом этносе по отношению к инновациям.

¹ Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета / Этикет у народов Передней Азии. — М.: Наука, 1988. — С.14 — 15.

2. Характеристика речевого этикета. Вербальный этикет, включающий общепринятые темы для поддержания беседы, речевые формулы, метафоры, использование условных языков и арго, а также табуизированные темы и выражения и замена их эвфемизмами. Описание окolorечевых (экстра- и паралингвистических) добавок, придающих общению определенную смысловую нагрузку.

3. Характеристика мимики и жестов. Невербальный этикет, включающий мимику, жесты, пантомимику. Репертуар жестов, принятых в данном этносе, их обязательность или факультативность, а также соотношение жестов с речевыми высказываниями.

4. Особенности организации пространства в этикете. Этикетная проксемика, включающая взаимное расположение и дистанции собеседников в пространстве в зависимости от степени знакомства и других признаков. Такесика (прикосновение и отношение к ним).

5. Этикетная атрибутика. Роль атрибутов обстановки, одежды, а также использование этикетных реалий (цветы, подарки, визитные карточки и т.д.).

6. Описание этикетных ситуаций. Характеристика повседневного, повседневного застольного, праздничного и окказионального этикета. Правила рассаживания за столом, сервировка и процедура подачи пищи, тосты, продолжительность приема, прощание. Употребление речи, мимики и жестов в застольном этикете.

А.К. Байбурин¹ особо выделяет следующие этикетные моменты, которым следует уделять пристальное внимание:

1. Кто произносит первым приветствие (сидящий или стоящий, старший или младший, женщина или мужчина).
2. В каких случаях общение сводится к обмену приветствиями, а в каких случаях требуется развернутая беседа и от чего это зависит.
3. Какие используются обращения.
4. Есть ли особое отношение к темпу речи, паузам, интонациям.
5. Стандартные темы разговора: какие вопросы/ответы входят в обязательный минимум общения.
6. Какие темы, вопросы и т.п. считаются табуизированными или неприличными, какие используются в этих случаях эвфемизмы, умолчания, иносказания и другие языковые символы.
7. Когда возможен переход от этикетной беседы к деловому разговору.
8. Соотношение речи с невербальными средствами общения.

В зависимости от таксономических принципов структуру этикета можно рассматривать под различными углами зрения. Этикет включает в себя вербальный и невербальный компоненты. Вербальный компонент включает в себя широкий диапазон приемов культуры речи – от стандартных форм-клише (слов и фраз, которые используются в конкретных ритуальных ситуациях, таких как приветствие, прощание, извинение

¹ См. Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета / Этикет у народов Передней Азии. – М.: Наука, 1988г. – С.28–35.

и т.п.) до свободных форм речи. В этикетной ситуации важное место занимает метаязык – это слова и фразы, смысл которых сводится к пониманию подтекста, по большей части интуитивно, поскольку слова и мысли совсем не одно и то же, зачастую мы говорим не то, что думаем. По мнению Аллана Пиза, «...функция метаязыка заключается в том, что он смягчает удары, которые мы наносим друг другу, позволяет манипулировать собеседником для достижения собственных целей и выпускать эмоции, не нанося смертельной обиды». Если устранить все метавыражения из повседневной жизни, то беседа станет краткой, резкой и исключительно смысловой.

К этикетным невербальным компонентам относятся не только жесты, мимика, движения, позы, т.е. все, что является предметом изучения кинесики и проксемики, но и такие паралингвистические явления, как темп речи, громкость, интонации, междометия и т.п., которые сопровождают языковое общение между людьми. Паралингвистические явления являются спутниками речи, а кинесические движения могут существовать вне речевого контекста, вместе с тем и те и другие, в отличие от вербальной речи, используются не сознательно. Данные исследования позволяют предполагать, что человек большую часть информации, примерно 60–80%, получает из внешнего мира визуально. В каждой культуре существует определенная система жестов, допустимых, запрещенных (табуизированных), нейтральных, фамильярных. Глядя на эмиссара жеста, можно определить его статус, ориентацию и даже регион проживания. Например, один из таких наиболее привычных жестов при встрече, как рукопожатие, используется только у мужчин. Жест производится при помощи одной или двух рук, в

зависимости от степени уважения к собеседнику. Рукопожатие между мужчиной и женщиной, особенно молодой, являлось запретным, т.к. его можно трактовать как тайный жест влюбленных.

Большую роль в этикетной ситуации играет мимика. Исследования жестов показали, что зачастую жест без соответствующей мимики просто неузнаваем даже у представителей одной и той же культуры. Мимика лица у разных народов может выражаться неодинаково: одни народы привыкли добывать или передавать информацию посредством выражения лица, у других народов правилом приличия считается невозможность по выражению лица собеседника прочесть его мысли.

Естественно, что особенности этикета у разных народов нельзя выявить без учета их культурных, исторических, религиозных особенностей, а также географических факторов. Принимая во внимание сказанное, чрезвычайно интересным представляется исследование основных элементов кыргызской культуры, разумеется, с критических позиций, через призму теории межкультурной коммуникации американских ученых Джорджа Трейгера и Эдуарда Холла.

По мнению создателей теории культуры, основанной на коммуникативной модели Дж. Трейгера¹ и Э. Холла, «культура – это не просто обычай, это способ организации жизни, мышления, восприятия, основополагающих принципов относительно семьи и государства, его экономической деятельности и человека как такового»².

¹ Дж. Трейгер – лингвист с образованием антрополога, внес немалый вклад в исследование языка.

² Холл Э. Как понять иностранца без слов. – М.: Вече, Персей, АСЕ, 1995. – С. 238.

Духовная культура – это опыт человеческого ума, передающийся из поколения в поколение с помощью языка, знаков, жестов, норм поведения, выражений. Она оказывает мощное и постоянное воздействие на поведение людей, которое осуществляется по многим каналам, зачастую вне сознательного контроля со стороны самого человека.

Известно, что фундаментом каждой культуры являются мифы, легенды и другие единицы, формирующие поведение, которые предшествуют каждой культуре и лишь впоследствии преобразуются в культуру.

Общепринятой теории культуры не существует. Каждая культура имеет свои специфические особенности, но при этом ни одна культура не может существовать обособленно. Мораль – это часть культуры, соответственно каждая культура имеет свою мораль. «У каждой культуры есть свой собственный этический масштаб, значение которого ограничено его пределами»¹.

Представители различных культур воспринимают одну и ту же ситуацию (контекст) совершенно по-разному и, соответственно, решение проблемы и принимаемые действия будут отличаться от одной культуры к другой. Это связано с тем, что в любой культуре существуют отличные системы ценностей, нормы поведения, одним словом, иная нравственная культура, зависящая от исторического типа нравственности и определяемая социальными характеристиками всей общественной жизни. Нравственность конкретного общества есть показатель его нравственной культуры, а уровень последней

зависит от степени воплощения в реальность ее гуманистических идеалов.

Этническая культура обозначает не только образ жизни народа, но и сумму приобретенных им навыков и реакций. При изучении различных культур необходима не просто констатация того, что одни народы пасли овец, другие охотились, а третьи занимались земледелием, что они молились разным богам и организовывали свои сообщества по-разному, но необходимо раскрыть более глубокие причины, разделяющие культуры и скрытые за всеми этими признаками.

Основными трудностями межкультурной коммуникации являются:

- отсутствие знаний о своей собственной культуре;
- отсутствие знаний о других культурах;
- отсутствие знаний о культурной относительности.

Эти трудности поможет разрешить теория межкультурной коммуникации, предложенная Дж. Трейгером и Эд. Холлом, которые при разработке метода анализа культуры определили пять основных целей:

1. Найти основополагающие элементы культуры, занимающие такое место в ней, как ноты в музыкальной грамоте.
2. Найти корни этих элементов в биологической природе человека, так чтобы можно было их сравнивать в различных культурах.
3. Собрать сумму данных и создать методологию, которая позволила бы провести исследования для обучения различным культурам так же, как обучают языку.

¹ Холл Э. Как понять иностранца без слов. – С.238.

4. Создать общую теорию культуры, с помощью которой было бы возможно осуществлять новые исследования.

5. Наконец, сделать так, чтобы данная дисциплина оказалась полезной для неспециалиста.

По Э. Холлу и Дж. Трейгеру, культурная система должна обладать следующими свойствами:

- она должна иметь основу в биологической активности, которая характерна для других форм жизни;
- она должна быть построена таким образом, чтобы все отдельные компоненты образовывали более сложную систему. Ее можно анализировать на основе собственных понятий безотносительно других систем;
- она должна быть построена таким образом, чтобы отражать остальные системы культуры и сама отражаться в каждой из них.

Авторы теории межкультурной коммуникации выделили девять отдельных культурных систем, существующих в различных сферах жизнедеятельности человека:

1. Взаимодействие с окружающей средой.
2. Общественная организация.
3. Обеспечение физического существования.
4. Гендерные отношения.
5. Отношение к территории.
6. Отношение ко времени.
7. Игра.
8. Защита.
9. Использование материалов.

Конкретный результат в исследовании любой культуры может быть получен только при

систематизации полученных знаний и сравнении их с другими культурными группами. А.Л. Крюбер и К. Клакхон в процессе разработки различных концепций культур предлагают в качестве одного из основных способов приобщения к культурным ценностям другого народа «сопереживание».

Далее в исследовании будет сделана попытка, учитывая специфику кыргызской культуры, с критических позиций рассмотреть ее отдельные элементы через призму теории межкультурной коммуникации Дж. Трейгера и Э. Холла.

1. Взаимодействие с окружающей средой. По мнению основоположников теории, «...человек взаимодействует с другими людьми в рамках общественной организации. Территория и время служат измерениями взаимодействия. Игра, защита также представляют особые формы взаимодействия. Взаимодействие лежит в центре культурной вселенной, а все остальные системы вырастают из нее».

Одной из совершенных форм взаимодействия с окружающей средой является человеческая речь. Посредством различных видов речи (вербальная, невербальная, устная, письменная, внешняя и внутренняя) формируется мысль. Мышление в речи не только выражается, но и по большей части совершается. В речи отлагаются и запечатлеваются формы мышления той культуры, в которой возникли соответствующие формы речи: эти формы закрепляются в речи и оказывают воздействие на членов той или иной культуры (фразеологизмы). Язык появляется «самопроизвольно как естественный продукт способностей отдельного этноса или расы. Сила, создавшая «язык, есть этнический дух»¹. Благодаря

¹ Левин-Строс. Структурная антропология (Пер. с франц.). — М.: Наука. — С.54.

языку человек воспринимает мир не только своими органами чувств и думает не только своим мозгом, а органами чувств и мозгом всех людей, опыт которых он воспринял. Храня в себе духовные ценности общества, язык выполняет роль механизма социальной наследственности. Сознание не только выявляется, но и формируется с помощью языка. Во многом именно языковые различия определяют различия менталитетов различных этносов. Здесь необходимо особо подчеркнуть роль телесного взаимодействия, ибо невербальная речь, то есть язык тела – это своеобразное средство общения, передающее знаки при помощи движений, жестов, мимики, отражает множество ролей и иерархий. Невербальное в языке может выражать почтение к собеседнику, признание, открытость или замкнутость в общении и т.д. Речь также дает доступ к подсознанию как своей собственной, так и чужой культуры. Кроме того, она дает возможность социализации индивида и интеграции культур.

2. Общественная организация. Общественная организация кыргызов имеет особенные, присущие только ей черты. Кыргызский этнос долгое время существовал в виде родов. Отношения внутри сообщества, являясь продуктом длительной предшествующей истории, сохраняются на протяжении продолжительного периода времени, а если и изменяются, то лишь под воздействием внешнего окружения.

По мнению кыргызского исследователя С.И. Иптарова¹, род – это физическое и моральное сосуществование близких людей по родовому признаку,

¹ Иптаров С.И. Эмбрион – зародыш, хранитель рода, род – хранитель народа // Материалы научно-практической конференции: Проблемы реализации программы «Калды 21 века» от 11–12 июня 1998. ИИПК КГНУ. – С. 339–349.

где формируется мировоззрение: чувство сопричастности к нуждам и интересам других людей, чувство взаимопомощи и коллективизма. В кризисных ситуациях народ выжил только благодаря духовному и генетическому здоровью своих корней – родам и родовой воспитательной практике, кодексу родовой чести и пронес их, сохраняя и развивая через века. Честь рода для кыргыза настолько важна, что всю свою сознательную жизнь он старается ее не уронить. Каждый кыргыз имел свои истоки, свою землю, род, а в каждом роду существовала иерархия, во главе которой находится наиболее значимый член рода. Сказанное позволяет утверждать, что менталитету кыргызов свойственны такие черты, как коллективизм, взаимопомощь, сопереживание, уважительное отношение к другим людям.

3. Обеспечение физического существования. Культурная система обеспечения физического существования включает в себя все: от индивидуальных привычек питания до экономики страны¹. Основным видом занятий кыргызов испокон веков было скотоводство, в меньшей степени – земледелие и охота. Это обусловлено природными и географическими условиями страны, которые не давали возможность содержать скот в течение года на подножном корму.

Способ кочевки кыргызов имел свои особенности. Так, например, если казахи кочевали с юга на север, то у кыргызов кочевка проходила в вертикальном направлении, т.е. из долин на высокогорные альпийские луга. Длина путей кочевки колебалась от нескольких десятков километров до 150–200 километров в условиях высокогорья, где юрта являлась наиболее удобным видом жилища.

¹ Холл Э. Как понять иностранца без слов. – С. 253.

Хозяйственный уклад жизни ставил кыргызов в полную зависимость от стихийных явлений природы: падежа, бескормицы. Бесспорно, что на протяжении многих веков кочевое хозяйство и тяжелые условия жизни требовали колоссального напряжения моральных и физических сил и выработали у кыргызов такие черты, как выносливость, неприхотливость, способность существовать в экстремальных условиях. С условиями кочевой жизни тесно связана и такая этическая норма, как терпение.

По мнению А.П. Садохина¹, главное свойство культур кочевых народов – их предельно устойчивый характер, отрицание любых инноваций, очень медленные изменения.

Состав пищи определяется преобладанием мясомолочных продуктов и одной из особенностей пищевого режима кыргызов был его сезонный характер. В теплое время года питание основывалось на молочных продуктах, а зимой преобладала пища из муки и зерна, молочных продуктов и мяса².

4. Гендерные отношения. За последние годы в кыргызской культуре в связи с идеализацией патриархального прошлого сложился миф об исторической свободе и раскрепощенности кыргызской женщины как в досоветское, так и в советское время. Но при ближайшем рассмотрении такие утверждения оказываются явным преувеличением. Кыргызское общество прошлого века – это исторически сложившийся родоплеменной союз с патриархальной культурой, с жестко закрепленной иерархией полов и, как следствие, значительной дискриминацией по

половому признаку. Особой дискриминации женщина подвергалась в семейной жизни.

Согласно концепции З. Фрейда, человеческая сексуальность – мощный источник энергии, которая является движущей силой общества. Подавление же сексуальности является одним из способов установления порядка, который достигается путем установления жесткой иерархии мужа над женой, родителей над детьми и т.п.

В данном случае одним из отработанных механизмов подавления сексуальности является моральный, т.е. строгое соблюдение моральных норм, регулирующих сексуальные отношения. Примером может служить порицание супружеской неверности и поощрение моногамного брака, а также запреты, связанные с беспорядочностью половых отношений, гомосексуализмом и многое другое. Здесь уместно заметить, что сексуальность никогда не поощрялась в кыргызской культуре. Культурные и исторические источники свидетельствуют о достаточном почитании женщин у кочевых народов, но при этом отмечаются постоянные конфликты между традициями уважения к женщинам и традициями их дискриминации. Следует признать тот факт, что официальный статус женщины в кыргызском обществе довольно высок. Конституция гарантирует равноправие и поддерживает равные права полов, сохраняется довольно высокий уровень образованности и участия женщины в общественном производстве. Кроме того, в Кыргызстане бурно растет «новое женское движение», что совпадает по времени с процессом становления новой государственности и началом демократических преобразований.

Но в обыденном сознании и моральных нормах «идеи гендерного равенства все еще очень далеки от

¹ Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. – М.: Академия, 2001. – С.176.

² Абрамзон С.М. Кыргыз и их этногенетическое и историко-культурные связи. – Л.: Наука, 1971. – С.152.

своего закрепления. Этот сложный, долгий и порой мучительный процесс формирования новой ментальности и подразумевает, прежде всего, освобождение от власти сложившихся веками патриархальных стереотипов, принижающих достоинство, разрушающее личность женщины и ее право на развитие»¹.

5. Отношение к территории. Одно из ощущений, которое приобретает человек генетически, является так называемое «чувство пространства». Американский профессор антропологии Эдуард Холл, изучая личное пространство человека, ввел термин «проксемика» для описания отношения человека к своей территории. Территориальный фактор играет огромную роль не только в жизни каждого человека, но и в каждой культуре, хотя у людей он может быть усилен одной культурной традицией, либо ослаблен другой. Нет сомнения в том, что потребность в пространстве существует практически у всех людей, необходимо лишь уяснить, насколько эта проблема является настоящей в культуре кыргызов.

У кыргызов чувство территории существовало, но твердо не фиксировалось, как, например, у оседлых народов, каждое племя или род кочевали на определенной территории. Их кочевка носила сезонный характер на территории, измерявшейся десятками и сотнями километров. С давних пор кыргызы вынуждены были жить и объединяться большими аилами (семейными общинами, создаваемыми, главным образом, по родовому признаку). Это было необходимо для защиты от постоянных междоусобных войн и набегов других кочевых народов. Редкое расселение и

незащищенность перед огромными пространствами вынуждали людей объединяться и оказывать друг другу поддержку.

Отношение к пространству проникает во все области культурного взаимодействия, в том числе и в этикетную проксемику. Например, о положении человека в обществе можно судить по месту, которое он занимает за столом на торжествах, во время официальных встреч. Отношения складываются не столько на основе физической близости, сколько в соответствии с социальным положением. Если мы проанализируем то, каким образом рассаживаются люди за столом (или как они используют пространство), то увидим строгую возрастную и социальную иерархию.

Во главе стола, напротив двери, обычно сидит самый старший и уважаемый человек, по обе стороны от него в порядке убывания занимают места другие ее члены и в самом конце стола спиной к дверям – хозяйка. То же самое происходит и на официальных встречах, где наиболее выгодную позицию занимает руководитель. Бесспорно, что такое распределение пространства служит выражением иерархической ступени в данной культуре.

Пространство также может использоваться для выражения своего отношения к другому индивиду при помощи дистанций в момент общения, которые варьируют в разных культурах. Соблюдение необходимого расстояния между людьми во время их разговора показывает важность пространственного фактора. Многочисленные примеры убеждают нас в том, что пространство передает нам информацию на бессознательном уровне. Игнорирование принятых в обществе дистанций может быть расценено как

¹ Из материалов Бюро «Гендер в развитии» в Кыргызстане. «Поддержка женского лидерства». Годовой отчет. – Б.: Кыргызстан, 2000. – С.5.

покушение на личное пространство или даже как оскорбление.

Анализируя представления древних кыргызов о мире, следует отметить способы их ориентации в пространстве. Представления древних кыргызов – это понимание пространства с четырьмя отмеченными точками – сторонами света, где основной определяющей была ориентация на восток – сторону восходящего солнца¹. О важности таких пространственных ориентиров свидетельствуют обряды погребения.

Чувство пространства (отношение к территории) выражается и в том, что кыргызы до последнего времени никогда не возводили ограждений вокруг своих жилищ, как это делали представители оседлых народов.

6. Отношение к времени. Временной аспект играет не менее важную роль, чем отношение к пространству внутри каждой культуры. Отношение ко времени затрагивает все стороны ее жизни. Жизнь состоит из циклов и ритмов. Биологический ритм каждой культуры определяется ее природными условиями и хозяйственным укладом жизни, которые заставляли древних кыргызов исследовать астрономию для применения ее в быту и наблюдать за естественным ритмом природы.

Известный этнограф-кыргызовед С.М. Абрамзон² описывает сложную систему исчисления времени у древних кыргызов, которая сочетает в себе:

а) народный календарь, основанный на знаниях, связанных с охотой и хозяйственным бытом;

¹ Акмолдосова Ш.Б. Духовный мир древних кыргызов. – Б.: Илим, 1998. – С.93.

² См. Абрамзон С.М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л.: Наука, 1971. – С.113.

б) древний народный календарь, основанный на наблюдениях за движениями планет и созвездий (счет по Плеядам), по которому древние метеорологи и звездочеты узнавали часы ночи, времена года, делали прогнозы погоды;

с) солнечный календарь – числительные названия месяцев (12 месяцев, которые состояли из 23–30 дней).

Познания в области исчисления времени использовались большей частью в интересах хозяйства, хотя здесь присутствует и эстетический аспект. Бесспорно, что календарь носит скорее описательный характер, нежели существует для исчисления времени.

Природа, уклад жизни, географическое положение, редкое расселение кыргызов могут объяснить такие черты, присущие этносу, как некоторую медлительность. Речь и движения характеризуются плавностью и неторопливостью, эти черты являются характерными почти для всех кочевых народов.

Мир кочевника – «это тот пространственный мир, в котором жил человек, от которого он зависел, это был мир могучий и вседарящий, как земное воплощение самого бога»¹.

Издrevле кыргызы находились в полной зависимости от природно-климатических условий и хозяйственно-культурной ориентации. Жизнь идет по принципу: «Жизнь идет своим чередом. Делать нужно тогда, когда наступит время, не раньше». Отчасти этим можно объяснить отсутствие или недостаток планирования времени, тогда как американцы и европейцы видят будущее в виде градуированной ленты, полагая, что время следует планировать, а будущее выстраивать по расписанию. Такое отношение ко

¹ Айтматов Ч.Т. Плач перелетной птицы // Лит. газета, 15 ноября 1972.

времени можно объяснить частым расселением и, следовательно, жесткой конкуренцией, что держит их в постоянном напряжении и не позволяет расслабиться. Индивид в таких культурах должен успеть сделать все, что от него необходимо, в противном случае за него это сделают другие. И самый главный аргумент – это оседлый образ жизни, требующий ежедневного кропотливого труда: нужно успеть посеять, собрать, переработать и сохранить урожай, отремонтировать жилище. Все это в противовес кочевому образу жизни, который главным образом ориентируется на стихийность.

Система восприятия времени отражает еще одно качество – его синтезированность. Для кыргызов, как, впрочем, и для всех кочевых народов характерно трепетное отношение к прошлому. Даже при разговоре, знакомстве, решении проблемы идет обращение к прошлому (расспросах о предках в поисках своего происхождения и принадлежности). По шариату каждый кыргыз должен знать имена своих предков до седьмого колена, поскольку «линия родства в кочевом обществе – наиболее надежный ориентир в прошлом, важный фактор эмоциональной стабильности архаичного социума»¹.

Другим очень наглядным примером культа прошлого, может служить генеалогическое древо кыргызов (санджыра). Генеалогическое древо у кыргызов, как и у всех мусульманских народов, изображается в виде перевернутого дерева, корни которого тянутся вверх «к божьему престолу», а ветви вниз – «к райским вратам». У европейских народов корни находятся внизу, а ветви направлены вверх

¹ Акмолдосова Ш.Б. Духовный мир древних кыргызов. (по материалам эпоса Манас). – Б.: Илим, 1998. – С. 108.

(проекция в будущее). Американцы, например, признавая это, редко делают выводы из прошлого в практической жизни, их внимание, напротив, обращено в будущее.

Относительно правил этикета, касающихся использования времени в каждодневной жизни, можно отметить следующее: если у американцев считается правилом хорошего тона прийти на встречу чуть раньше назначенного времени, у европейцев (немцев, французов) – точно в назначенный срок, у кыргызов опоздание – явление, встречающееся довольно часто.

«Культура времени» древних кыргызов – тема многоплановая и на данный момент малоизученная. На протяжении многих веков у кыргызов не было точного деления времени на часы, минуты, секунды, но существовали определенные выражения, характеризующие конкретные периоды дневного и ночного времени: *суна (суну) садык* – предрассветное время, *шашке* – время позднего утра, *бешим* – время, близкое к вечеру, *дигер* – время перед заходом солнца, *шам* – вечерние сумерки, время после захода солнца, *куттан* – время, близкое к полуночи¹.

Отношение людей ко времени может оказывать влияние на человеческие взаимоотношения. Главная причина взаимонепонимания собеседников, принадлежащих к различным культурам, состоит в использовании различных шкал для психологического измерения времени.

В различных культурах существует разное время для приема еды и разные скорости речи. В противовес отсутствию планирования времени природа выработала способность быстро выходить из экстремальных

¹ Акмолдосова Ш.Б. Духовный мир древних кыргызов. (по материалам эпоса «Манас»). – С. 101.

ситуаций, хорошо приспосабливаться к окружающей среде.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что у кыргызов чувство пространства и времени выступает как форма освоения мира. Это объясняется тем, что кочевнический в прошлом образ жизни кыргызов представляет совершенно иной способ мироощущения, самосознания, нежели оседлый, что предполагает своеобразное отношение к таким важным аспектам культуры, как пространство и время.

7. Учеба, игра и защита тесно взаимосвязаны между собой. Подготовка к возможному нападению противника требует многочисленных игр, имитирующих сражения, для приобретения навыков ловкости. Игры, свойственные всем кочевым народам, — охота с беркутом, борьба пешая и конная, козлодрание и, наконец, конные состязания.

Неотъемлемым атрибутом всех праздников кыргызского народа были традиционные конные состязания. Особое место в кыргызской культуре отводится лошади — это неременный участник всех традиционных обычаев, ритуалов и церемоний, сопровождающих различные этапы жизни кыргыза (рождение, воспитание, брак, смерть)¹.

Поэтому обучение навыкам верховой езды у кыргызов начиналось с раннего детства и имело этическое значение. Кроме того, в конных играх принимали участие не только юноши, но и девушки. Очевидно, что национальные кыргызские игры направлены на воспитание выносливости, ловкости, силы.

¹ См. Акмолдоева Б.Б. Роль коня в обрядовой культуре кыргызов // Труды ИЦПС КНУ. — Вып. V. — Б.: Илим, 2003. — С.8-14.

8. Защита. Каждая этническая культура содержит в себе защитные механизмы этноса, среди которых можно выделить специфические и неспецифические. Специфические механизмы направлены на преодоление конкретной угрозы в военной и правовой сферах, медицине. Человек защищает себя не только от потенциально опасных сил природы, но и от человеческого общества. Неспецифические механизмы — это сама этническая культура как образец мира. Она выражается через религию, философию, литературу, мифологию, идеологию, а также поступки людей.

В своей концепции С. Лурье описывает действие защитного механизма этнической культуры, уровни адаптации этноса к окружающей среде: « Во-первых, в качестве защитного механизма выступает сама этническая культура — такая первичная систематизация мира, которая дает принципиальную возможность действовать. Это связано с формированием центральной зоны культуры, содержанием которой являются этнические константы, т.е. формирование этнического бессознательного. Во-вторых, это адаптация центральной зоны культуры к конкретным условиям существования этноса, что связано с кристаллизацией вокруг центральной зоны инвариантов этнической картины мира и способствует самоконструированию этноса. В-третьих, это искаженное восприятие членами этноса реальности, а именно невосприимчивости их к информации, противоречащей содержанию этнических констант (можно смотреть, но не видеть)»¹.

Роль каждого из этих средств защиты человека различна в разных культурах. Религия занимается тем, что пытается оградить человека от угроз, исходящих от природы и от самого человека. Правоохранительные

¹ См.: Лурье С. Метаморфозы традиционного сознания. — СПб., 1995.

органы существуют для борьбы с правонарушителями, а армии – для борьбы против других сообществ людей. Медицина защищает здоровье общества и отдельных граждан. Действие моральных норм, ритуалов и обычаев также основано на ряде механизмов психологической защиты, которые можно выявить и отрефлексировать с тем, чтобы понять их принцип действия.

9. Использование материалов. В природе каждый организм вынужден приспосабливаться к условиям окружающей среды. Юрта является ярким примером организации жизни кыргызов. Ее конструкция, требующая точных математических расчетов, представляет собой вершину «кочевой архитектуры». Удобство в транспортировке делает ее удобной в условиях кочевой жизни. Юрта для кыргызов не просто жилище – это способ бытия, указывающий на коллективистский менталитет кыргызов. Форма юрты – это полусфера, жилище, в котором нет ни одного угла, показывающая, что ее обладатель – неразрывная часть природы. Юрта для кыргызов – это святое, недаром на флаге Кыргызской Республики изображен «түндүк» как символ связи с внешним миром, отражающий духовное пространство кочевого менталитета. Пространство внутри жилища делится на четыре части:

«Төр» – самое почетное место (противоположное от входа);

«Эр жак» – мужская сторона (слева от входа);

«Эпчи жак» – женская сторона (справа от входа);

«Улага» – место около входа.

С переходом к оседлости юрта потеряла свое утилитарное значение, большая часть населения Кыргызстана проживает в жилищах, построенных преимущественно по европейским стандартам. У

кыргызов существует целый ряд обычаев, традиций, церемоний, связанных с юртой. Многие из них актуальны и в наши дни, например, связанные с ритуалом похорон.

Все сказанное выше представляет собой попытку анализа основных аспектов духовной культуры кыргызов, что позволит в дальнейшем перейти к рассмотрению сущности этноэтикета.

Глава II. РОЛЬ ЭТИКЕТА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ КЫРГЫЗОВ

2.1. ЭПОС «МАНАС» – ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЭТИКЕТА КЫРГЫЗОВ

Беглый обзор истории развития этических учений был представлен в первой главе философскими культурами Востока и Запада, которые традиционно противопоставлялись друг другу. Эта полярность объясняется различием типов мышления в обеих культурах. И проявляются эти различия, прежде всего, в иерархии духовных ценностей, моральных и социальных норм, в правилах этикета, ритуалах и обрядах.

Л.С. Васильев, определяя тип мышления человека в древней культуре Востока, отмечает, что «... мышление Востока проявляет определенную консервативность, которая выражается в системе духовных ценностей, ориентированных на строгое соблюдение ритуалов. Этот тип мышления характеризуется локальностью, замкнутостью на своем внутреннем мире»¹.

Человек в восточной культуре неотделим от природы, наделен интуитивной тонкостью в познании окружающего мира и построении отношений между людьми.

Тип мышления человека в западной культуре ассоциируется с экстравертностью и рационализмом, высоко развитой культурой логики и абстрагирования, а нормы этики связываются с уважением закона. Такой

¹ Васильев Л.С. Некоторые особенности системы мышления, поведения и психологии в традиционном Китае / Китай: Традиции и современность. – М.: Наука, 1976. – С.56.

тип мышления отличается, кроме того, антропоцентризмом¹.

Несмотря на многочисленные противоречия между этими философскими системами их объединяет много общего и, прежде всего, один образ жизни – оседлый. В разные периоды истории философии обе великие культуры переживали и периоды расцвета, когда они диктовали свои жизненные и духовные принципы, и периоды спада.

Анализ культуры кыргызов приводит к заключению, что ее трудно отнести к одной из вышеперечисленных культурных систем. На фоне культур Запада и Востока необходимо выделение типа мышления кочевых народов как отдельной культуры – культуры номадов. Это объясняется тем, что кочевой образ жизни представляет отличный путь развития, являющий миру своеобразный тип мышления, который предусматривает внутреннюю обусловленность родоплеменными отношениями, преемственностью поколений, выражающуюся в родстве с духами предков. Духовное родство со средой обитания, отождествление себя с частью природы определяет природовосприимчивость и экологичность кочевника. Мышлению кочевника присущи созерцательность, интуитивность, умозрительность, а также коллективизм и динамизм. Нравственные ценности, содержащиеся в мышлении кочевника на подсознательном уровне, на практике доведены до автоматизма. Многочисленные исторические источники свидетельствуют о том, что номады – это особый тип цивилизации, развивавшейся параллельно с другими древними цивилизациями. В

¹ Сагадеев А.В. Стереотипы и автостереотипы в сравнительных исследованиях восточной и западной философии / Философское наследие народов Востока и современность. – М.: Наука, 1983. – С.11–41.

силу своего подвижного образа жизни номады имели многочисленные контакты с представителями других культур, в ходе которых был возможен обмен знаниями и культурными ценностями. Этот факт доказывает исключительно важную роль номадизма в истории человечества. В этой связи следует отметить, что культура номадов, представленная многими народами Центральной Азии, в том числе кыргызами, содержит в себе одновременно черты, присущие философии и Востока, и Запада.

Исторический путь, пройденный кыргызским народом, был труден и порой трагичен, но глубокие духовные корни народа позволили ему сохраниться. В течение последнего столетия в кыргызской культуре произошли глобальные перемены, в результате которых кыргызы были вынуждены сменить не только кочевой образ жизни на оседлый, но и принять совершенно чуждую идеологию. «Негативность Советского периода для кыргызской нации выразилась в притуплении национального самосознания, переориентации исконно кочевого типа мышления на азиатский вариант, характеризующийся сплавом Восточного и, в некоторой степени, Западного сознания. Следствием этого явилось неприятие собственно изначальных принципов кочевого бытия, духовных ориентиров, что привело к снижению национального достоинства народа»¹.

Все произошедшее привело к трагедии многовековой культуры кыргызов и повлекло за собой конфликт традиционного типа мышления с новым укладом жизни. В настоящее время, когда рушатся нравственные устои кыргызской культуры, с особой актуальностью встает вопрос о возрождении духовных

¹ Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Б.: Илим, 1997. – С.65.

ценностей кыргызов. В большей степени опасность нравственного упадка грозит молодежи, у которой уже проявились тенденции к смене нравственных ориентиров. Доказательством тому являются негативные изменения, происходящие в современном кыргызском обществе: становится все больше брошенных детей и престарелых родителей, растут проституция, воровство и насилие. Все перечисленное является чуждым традиционной кыргызской культуре, ибо родовая практика была естественной хранительницей чести и достоинства каждого члена общества, будь то старик или ребенок, и именно она не позволяла преступить черту нравственности. Во многом рост вульгарных проявлений в современном кыргызском обществе стал заметен благодаря широкому распространению средств массовой культуры Запада, ставящих под сомнение морально-этические ценности культуры кыргызов.

Единственным выходом из сложившейся ситуации является стремление найти ответы на вопросы современности через обращение к своим национальным корням и мудрости предков. По мнению Ч. Айтматова, будущее не может быть без прошлого. Полное забвение прошлого может привести к «духовному манкуртизму». Память, по убеждению писателя, – это мера человеческой личности, ее духовности. Человек, у которого нет памяти, нет истории, нет духовной биографии, запечатленной в образах искусства – древних мифов, легенд, классики, обречен на духовную нищету; он не готов к восприятию сложнейшей современной жизни. Все сказанное в полной мере относится и к народу в целом.

В плане реконструкции духовной жизни наших предков важное значение имеет эпос «Манас»,

раскрывающий особенности национального мировосприятия кыргызского народа и систему его моральных ценностей, общественных установлений и норм поведения. Это произведение на протяжении многих веков было духовной сокровищницей кыргызского народа. И сегодня традиционная система моральных ценностей, выраженная в эпосе в виде следующих «Заповедей Манаса», является актуальной:

1. Единство и сплоченность народа.
2. Межнациональное согласие.
3. Национальная честь.
4. Через кропотливый неустанный труд и знания к процветанию и благосостоянию.
5. Гуманизм, великодушие, терпимость.
6. Гармония с природой.
7. Укрепление и защита кыргызской государственности.

Несмотря на то, что сам эпос не содержит в себе определенно сформулированных заповедей, он явился результатом извлечения нравственных уроков из многовековой истории народа.

Кочевой образ жизни и утеря письменности у древних кыргызов обусловили возникновение своеобразной философии, выраженной в народном устнопоэтическом творчестве, которая аккумулировала в себе основные проблемы бытия Человека, его мыслительно-философской деятельности и духовности. И в этом плане эпос «Манас», являясь концентрированным выражением народной «философии», есть не только результат творчества многих поколений кыргызов, но он одновременно является доказательством существования древней цивилизации кыргызов.

Известно, что фундаментом каждой культуры являются мифы, легенды, эпосы. Кыргызский народный эпос «Манас» занимает достойное место среди таких выдающихся памятников мировой культуры, как Илиада, Одиссея, Махабхарата, эпос о Гильгамеше, Калевала, Ригведа и многих других. Тюркский эпос «Манас» отличается от западно-европейских, славянских и других эпических произведений тем, что он превосходит другие эпосы не только по объему, но и по длительности охватываемого периода, генеалогизированностью истории и четкой биографической линией жизни главного героя эпоса богатыря Манаса с момента рождения до его смерти, включая описания основных событий всей его жизни: женитьбы и боевых подвигов. Эпическая трилогия — «Манас», «Семетей», «Сейтек» поражает своим поистине энциклопедическим размахом.

Веками кыргызский народ собирал и бережно передавал из уст в уста народную мудрость. Эпос «Манас» является уникальной энциклопедией нравственности, ибо он представляет не только историческую летопись, но и освещает вопросы этики и этикета кыргызского народа. Значение эпоса «Манас» велико для кыргызов, ибо и сегодня он является источником нравственных ценностей народа, и в этом смысле его значимость можно сравнить с конфуцианским Пятикнижием «Уцзин». Как и в конфуцианской этике, в эпосе отражена модель упорядочения мира. Большое место в нем занимает борьба с хаосом, которая выражается в регулировании отношений между людьми, т.е. в установлении норм поведения, запретов и социальной стратификации.

В эпосе «Манас» отражены этические и эстетические идеалы, которые в совокупности с

пословицами, поговорками реконструируют картину духовной жизни кыргызов. В этой связи Чокан Валиханов отмечает: «Изумительно, с какой свежестью сохранили кыргызы свои древние предания и поверья и еще изумительнее то, что во всех отдаленных концах степи, особенно стихотворные саги, передаются одинаково и при сличении были буквально тождественны, как списки одной письменности. Как ни странной кажется подобная невероятность, точность изустных источников кочевой, безграмотной орды, тем не менее, это действительный факт, не подлежащий сомнению»¹.

Но, к сожалению, традиция передачи устных знаний в народе была постепенно утеряна в течение последнего столетия, когда к концу 19 века кыргызский народ постепенно перешел от устных источников к письменным, тем самым, теряя свои устные традиции. Сам феномен устного творчества заключается в схеме «запомнить – передать», т.е. «память – трансляция».

Этот фактор является основополагающим в плане воспитательных традиций, которые достаточно сильны в устнопоэтической культуре кыргызов. Поэмы, песни, легенды, передающиеся из поколения в поколение; служат в качестве наглядных средств народной педагогики. Уникальность устных традиций заключается в передаче нравственного багажа последующим поколениям в пределах семьи, рода и, стало быть, в преемственности духовной жизни, обеспечивающей связь времен. Другим не менее действенным приемом воспитания являлось приобщение к народным обычаям и традициям.

Эпос охватывает все стороны жизни народа, начиная с его истории и заканчивая обычаями,

¹ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. – Т.1. – С.470.

ритуалами, правилами этикета. В течение многих веков идеалы народа были связаны с этим эпосом, этические нормы и понятия о добре и зле объяснялись на примерах поступков героев эпоса.

Этические нормы в «Манасе» связываются четырьмя основными добродетелями: ум, терпение, совесть, порядочность, которые воплощены в образах Манаса, Каныкей, мудрого старца Бакая и Алмамбета. Им противопоставляются четыре порока: леность, злобность, алчность и высокомерие отрицательных героев Конурбая, Нескары, Джолоя. «Эпос «Манас» напоминает, что разумный человек своими поступками всегда может противопоставить положительные черты отрицательным, победить зло добром, злость терпением, алчность порядочностью, используя лучшее человеческое богатство – свой ум»¹. Следовательно, человек должен приложить усилия, чтобы изменить свой нравственный облик, преодолеть дурные начала и изменить окружающий мир.

Среди личных достоинств человека в кыргызской культуре следует отметить следующие: здоровье и долголетие, трудолюбие, доблесть, долг, честь, скромность и сдержанность, мудрость². Этот набор достоинств и добродетелей, почитаемый у кыргызов, является залогом гармоничного существования личности.

Душевная открытость, чадолюбие, гостеприимство, щедрость, гуманизм, терпеливость, стойкость, доброжелательность, уважение к старости и другие присущие характеру кыргызов черты представлены и в традиционном этикете кыргызов.

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 3 китеп. – 278-б.

² См.: Акмолдоева Ш.Б. Духовный мир древних кыргызов (по материалам эпоса «Манас»). – Б.: Илим, 1998. – С.193–204.

Чадолюбие кыргызов проявляется в трепетном отношении к своим детям, применительно к которым используются такие эпитеты, как верблोजонок, жеребенок, копытце. Родовой уклад кыргызов предполагает в лице ребенка продолжателя рода, защитника, а отсутствие детей воспринимается как трагедия:

Тукуму жок өтөм – деп,	Без потомства я умру –
Туяксыз кандай кетем – деп,	Как же без копытца покину (этот мир?)
Жалгыз куу башым бар,	Одинок я, бездетный старик,
Датым кимге жетем – деп,	До кого дойдет моя мольба?
Күндө-түндө тыным жок,	Ни днем, ни ночью, не зная покоя,
Дүңүйө жыйдым тепеңдеп,	В хлопотах добро накопил.
Ажал жетсе бир күнү,	Если однажды смерть настигнет
Акыретке кетем – деп,	(меня),
Артымда туяк болбосо	Что делать мне с богатством?
Артык дөөлөт иетем – деп ¹ .	

Бездетный человек в эпосе сравнен с птицей, лишенной крыльев. Для древнего человека дети есть безусловное добро, в отличие от бездетности, которая рассматривается как большое несчастье, горе, т.е. безусловное зло². Бездетного человека в эпосе называют безродным и занимающим более низкое место в социальной иерархической лестнице, нежели те, у кого есть дети. Об этом красноречиво свидетельствует эпизод, когда женщина по имени Канымжан, мать пропавшего сына, упрекает бая Джакыпа за «нрав бездетного старика, не знающего детям цены»:

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 1 китеп. – 12-б.

² Акмолдосов Ш.Б. Духовный мир древних кыргызов (по материалам эпоса «Манас»). – С.207.

Алигиче баламды	До сих пор сына моего
Артынан кууп издебей,	Не разыскиваешь, не скачешь за ним,
Айтамын Жакып атыңды,	Обращаюсь к тебе по имени,
	Джакып,
«Аке» – дебей, «сиз» – дебей!	Не называя тебя «аке» или на «вы»!
Баланын баркын билбеген ¹ .	Ты, не знающий детям цены.

Эти строки являются примером табу – отступления женщины от этикета, связанного с употреблением вокативов². В кыргызской культуре употребления обращений издревле существовал обычай, по которому женщина не должна была называть по имени старшего сородича (тот же запрет распространялся на мужа и свекра). В данном случае решение обращаться к Джакыпу по имени, а не в форме принятого вежливого «аке» означает проявление крайнего неуважения к нему.

Поэтому и золото, и серебро меркнут перед истинным богатством кыргыза – его потомками:

Байбичем аты – Чыйырды,	Мою байбиче зовут Чыйырды,
Бала үчүн ыйлап чыңырды.	По ребенку горько плачет она,
Токолум аты – Бакдөөлөт,	Мою токол зовут Бакдеелет,
Толук менде көп дөөлөт,	Богатств у меня полным-полно,
Баласынын жогунан	Но из-за того, что ребенка нет,
Күтө албады көп сөөлөт.	Не может счастьем насладиться она.

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 1 китеп. – 26-б.

² Употребление вокативов является одним из способов проявления иерархической субординации. Самыми распространенными вокативами в эпосе являются следующие термины родства: «Аба» – дядя (по мужской линии), старший брат, старший из старших братьев, почтительное обращение к старикам; «Аке» – отец, старший брат или просто обращение к старшему; «Ага» – старший брат, дядя (по мужской линии), если он старше племянника или просто старший родственник (по мужской линии); «Эне» – мать или почтительное обращение к пожилой женщине; «Эже» – старшая сестра (родная или двоюродная), обращение к старшей женщине вообще.

Берсе кудай бир бала,
Болор эле көп сөөмөт¹.

Если бог даст /хоть/ одно дитя,
Большое счастье выпало бы /нам/.

Представления кыргызов о связи человека с родом, родиной и невозможностью полнокровного существования вне своего народа воплощены в образе Алмамбета – молочного брата богатыря Манаса. И хотя Алмамбет родом из кытаев, он беззаветно предан кыргызам. Его высокие моральные качества: справедливость, честность, верность и преданность вызывают глубокое уважение и не позволяют относиться к нему как к чужаку. Но, тем не менее, трагизм судьбы Алмамбета заключается в том, что его не покидает чувство одиночества и тоски:

Акыретке бет алсам
Наалучу адам бири жок!²

Если отправлюсь в загробный мир,
Человека, кто бы горевал /обо мне/,
нет у меня.

Кайрынан азган кор экен,
Кыйышкан эрдин шору экен!

Презрен, кто покинул родичей своих!
Это беда решившегося

Элдүүнүн баары эр экен,

на такое храбреца!

Не деген кеби эм экен!³

Все, кто с народом своим, – богатыри,
Считаются со всем, что бы они не сказали.

Подтверждая сказанное, народная мудрость гласит словами старца Бакая:

Бөлүнсөн бөрү жеп кетет⁴. Если отобьешься от своих, волки загрызут.

Родоплеменные отношения для кыргыза – это, прежде всего, организация физического и морального существования близких людей по родовому признаку. Генеалогическая преемственность поколений

формирует мировоззрение кыргызов, воспитывает чувство сопричастности к нуждам и интересам других, дух коллективизма и взаимопомощи. Родословная выступает как генетическая и духовная опора, определяющая самосознание народа. Память о предках свята, так же как свято поклонение духу предков. Объяснение этому можно найти в тенгрианской философии, рассматривающей номадическое понимание истории как истории предков, олицетворяющих определенную эпоху. В каждом роду существовала традиция фиксации и передачи этих знаний. Прямая необходимость и их практическая востребованность связаны, прежде всего, с религиозными традициями, с поклонением духам предков и самой Тенгри. Незыблемость генеалогической традиции кыргызов четко проявляется и в том, что каждый кыргыз с семи лет должен был не только знать имена своих предков до седьмого колена, но и знать их подвиги и неудачи. Поэтому честь рода для каждого кыргыза настолько важна, что, совершив проступок, он мог опозорить весь род и, наоборот, совершив подвиг – навеки обессмертить его в народе:

Танаптуу жерде без калат, На том месте, где ткут, получается ткань,

Андай ишти бир кылсан Если ты совершишь такие дела,

Кыяматтын журтуна У далеких поколений,

Кыйла сонун сөз калат!¹ которые останутся после нас,

Будет много чего хорошего рассказать!

Именно благодаря генеалогической памяти и родовой воспитательной практике, кыргызский народ не только выжил, но и сохранил свою самобытность. Кодекс родовой чести, развитый у кочевых народов,

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 1 китеп. – 31-б.

² Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 4 китеп. – 108-б.

³ Там же. – 212-б.

⁴ Там же. – 203-б.

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 3 китеп. – 64-б.

предусматривает и соблюдение норм поведения, прежде всего гостеприимства. Гостеприимство – национальная черта кыргызов. Об этом свидетельствуют многочисленные пословицы и поговорки: «Коноктуу үйдө кут бар», «Үйгө канча бут кирсе, мынча кут болот». Гостеприимство у кыргызов выражается в установлении правил приема любого путника. Нарушение же этих установлений и неписаных правил грозило негативной санкцией в форме общественного порицания. Издавна у кыргызов считается, что, достойно приняв гостя, хозяин может рассчитывать на милость бога, а также на почет и уважение окружающих. У кыргызов, как, впрочем, и у всех кочевых народов, трапеза является центральным моментом ритуала гостеприимства.

Любое застолье начинается с ритуала рассаживания и представляет собой, с одной стороны, модель этикетной проксемики, с другой, модель половой и социальной стратификации гостей. Как и в конфуцианской этике, в этикете кыргызов присутствует строгое соблюдение иерархии, по которой каждый человек должен знать свое время и свое место. Таким образом, все члены застолья рассаживаются строго по рангу: почетное место (төр) предлагают самому уважаемому гостю, а за ним в порядке убывания остальные члены застолья. Причем «верх» и правая сторона означают более высокую престижность, а «низ» и левая сторона – более низкую. Из сказанного следует, что ритуал рассаживания на практике является негласным проявлением сегрегации:

Ажыбай, Серек келгени,
«Аманбы, балдар?» дегени.
Атын желдет алыптыр,
Ачпы эшик калыптыр.

Примчавшись, Аджыбай и Серек
Сказали: «Здравствуйте, ребята!»
Телохранитель принял их коней,
Двери им открыл.

Салам айтып бүгүлүп,
Кол беришип жүгүрүп,
Эки батыр бүкчүйүп,
Он капшытта ал экөө
Олтурушту чүкчүйүп!

Сказав «Салам!», поклонились они,
Быстро войдя, руку подав,
Согнувшись, оба богатыря
Справа от входа
Сели, сжавшись.

Традиция почитания старших проявляется в ритуале приветствия, когда младший, подбегая (жүгүрүп) к старшему, с поклоном (бүгүлүп) протягивает руку для обмена рукопожатиями. Этикет приветствия включает в себя некоторые исключения, например: идущий, входящий в помещение, или конный, независимо от возраста, должен здороваться первым.

В описании поведения вошедших богатырей встречаются такие слова, как «бүкчүйүп» (согнувшись), «чүкчүйүп» (сжавшись), которые не имеют здесь уничижительного значения, а скорее используются для того, чтобы показать почтительное отношение богатырей к хозяину застолья храбрецу Бакаю.

Другим не менее важным моментом этикетной атрибутики являются распределение и дарообмен. Распределение выражается как строго установленная связь между статусом участников застолья и определенными частями подаваемой мясной пищи. Распределение – это топическая организация культуры, которая имеет место и в наши дни. Она играет роль внутреннего механизма и одновременно защитного пояса культуры. Кыргызы, испокон веков занимавшиеся кочевым скотоводством, не рубили тушу животного, а расчленяли ее по суставам (устуканы). Значимость каждого устукана соответствовала статусу гостя

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 4 китеп. – 119-б.

(возраст, пол, социальное положение). Голову – «баш» подают самому уважаемому гостю, что, возможно, связано с метанимикой: когда часть заменяет целое, так как подношение головы связано с ритуалом приношения в жертву целого животного. Затем в порядке убывания: подвздошную часть – «жанбаш», берцовую кость – «жото» или «чүкөлүү жилик», бедренную кость – «кашка жилик», лучевую кость – «кар жилик», лопатку – «далы», а также ребра «кабырга», кроме ребер с передней части туши – «кара кабырга». Только женщинам дают копчик – «куймулчак», грудинку – «төш», а молодым женщинам (снохам) – кость от колена до лопатки – «күн жилик»¹. Нарушение процедуры распределения может вызвать обиду со стороны гостя. По окончании застолья каждый гость уносит свой устукан.

Приведенный ниже отрывок доказывает, что национальные обычаи и традиции имеют достаточно сильные корни и соблюдаются до сих пор. Особенно устойчивыми являются ритуалы, связанные с дарообменом, при этом подарок имеет строго определенное предназначение. В кыргызской культуре обмен подарками «тартуу», «белек» – обычный способ установления побратимства или дружбы.

Баарын жыйып бай Жакып	Собрал всех бай Джакып,
Өз үйүнө киргизди,	В свою юрту ввел,
Бирден ичик, бир кымкап	Шубу и /халат/ из парчи
Эр башына кийгизди.	Надел на каждого из мужей.
Караламан калганга	Остальным, кто из простолодинов был,
Сарпайдан үч жүз тон болду.	Триста сарпаев выделил он.
Бечаранын балдары	Детей бедняков –

¹ Энциклопедия. Кыргызстан. – Б.: Центр государственного языка и энциклопедии, 2001. – С.285.

Той жекекке барганы,
Белине жоолук кур берди.
Бербей калдым дегенге
Беш теңгеден пул берди
Эттерин алып этектеп,
Жанбаш алып, баш алып,

Атасы жок жаш балдар
Көздөрүнө жаш алып,
Бакдөөлөт менен Чыйырды
Шол бакырларды чакырды.
Чакырып алып кашына,
Ырамы келип жашына,
Бир-бирден чапан кийгизди
Жетимдердин башына.
Жарым койлук эт берип,
Талабына жеткирип,
Таратты тойдон кетирип¹.

Тех, кто пришел на той поесть,
Одарил поясным платком.
Тем, о ком подумал, что их обделил,
Раздал он денег по пять тенге.
/Дети/ в полы мяса набрали,
Подвздошную кость, /баранью/
голову взяли,
А дети, что были без отцов,
Проливали слезы из глаз,
Бакдеелет и Чыйырды
Позвали и этих бедняг.
Подозвав их к себе,
Растроганные слезами их,
Надели по халату
На каждого из сирот.
Мяса с полбарана им дав,
Исполнив желание всех,
Проводили с тоя домой.

Обмен подарками, как и угощение, у кыргызов и сегодня является обязательным элементом приема гостя. Здесь необходимо отметить, что роль вещей в этикете определяется не ими самими, а тем, как с их помощью регулируются отношения между участниками общения. Из категории вещей они превращаются в знаки определенных отношений. В умении читать этот «язык» заключается основная задача при изучении роли вещей в этикете². При игнорировании этих условий человека можно назвать жадным (см. Приложение, №5). Другая крайность щедрости – пережиток язычества – расточительство также порицается народом, народная мудрость призывает не впадать в крайности и придерживаться «золотой середины» в поведении людей.

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – I китеп. – 35-б.

² Байбурип А.К. Об этнографическом изучении этикета /Этикет у народов Перелдией Азии. – С.35.

У кыргызов, которые славятся своим гостеприимством, не принято приходить в гости с пустыми руками, поэтому в гости также приходят с подарками, имеющими этикетное значение в зависимости от цели застолья. Если гость пришел без подарка, о нем могут сказать, что он пришел с пустыми руками или использовать жест, который можно перевести на вербальный язык: «Эки колун мурдуна катып келиштир» (Пришел, засунув два пальца в нос) (см. Приложение, № 6).

Целью любого праздничного застолья является получение благословения – «бата» (см. Приложение, № 1). Кыргызские пословицы отражают огромное психологическое значение благословения для каждого кыргыза: «Жамгыр менен жер көгөрөт, бата менен эл көгөрөт». Особенно важно для кыргызов получить бата родителей, стариков и детей-сирот. Благословение получали также в связи с рождением ребенка, при наречении его именем, а также перед началом каких-либо важных дел во время жертвоприношения:

Сакалында агы бар,	Были там седобородых
Жетимиш эки кары бар,	Семьдесят два старика,
Жети жүз жетим баланын	Семь сотен детей-сирот –
Жергелеш турган баары бар,	Все они рядом стояли.
Женецдин иши ушундай,	Каждого ребенка-сироту
Жетим бала башына	Одарила одним джамбы /размером/ с кулак.
Бирден жамбы муштумдай ¹ .	

Вопрос нравственного воспитания подрастающего поколения был очень важным для кыргызов. Одним из действенных методов воспитания являлись народные традиции и обычаи. В основе

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 4 китеп. – 102-б.

нравственного воспитания лежала практическая направленность, т.е. привлечение к посильному труду, ибо труд в понимании древнего человека предстает одной из высших ценностей. Так, бай Джакып принимает решение отдать малолетнего Манаса на воспитание пастуху Ошпуру:

Алты ай малай берели,	Отдадим-ка на шесть месяцев в работники его.
Эркелетип олтурбай	Не станем баловать его,
Катыктырып көрөлү.	Попробуем, может, возьмется за ум!
Сөз айтууга жатыксын,	Пусть обучится беседу вести,
Сөөгү бышып катыксын.	Пусть закалится, окрепнет в костях,
Малдын баркын билгизип,	Заставим его узнать цену скоту,
Малай кылып киргизип,	Сделаем работником его,
Дүйнө баркын билгизип ¹ .	Заставим его узнать цену добру.

Тяжелые условия кочевой жизни диктовали необходимость воспитания физической выносливости:

Кээде ач болсун, кээде ток,	Пусть иногда голоден будет, а иногда сыт,
Кеби тийсе, ур да сок.	Если станет дерзить, побейте, поколотите его.
Катыксын – деп – баламды –	Пусть возмужает мое дитя, –
Кан Жакыптын талабы ² .	Желание хана Джакыпа таково.

Особенностью этнической педагогики кыргызов было дифференцированное воспитание мальчиков и девочек. Мальчиков воспитывали в семье мужчины, а девочек – только представители женского пола. Кыргызские пословицы подтверждают важность примера родителей: «Ата көргөн ок жонот, эне көргөн тон бычат». – Тот, кто видел отца, пули льет, та, которая

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 1 китеп. – 70-б.
² Там же. – 72-б.

видела мать, шубу шьет». Было очень важно воспитать у девочек трудолюбие и мастерство. Жена в семье являлась хранительницей домашнего очага, заботливой матерью и женой, поэтому в образе Каныкей воплощен идеал кыргызской женщины, представляющей воплощение трудолюбия, скромности и целомудрия:

Ургаачыдан тың болсо,	Если самая расторопная из всех женщин, она,
«Атаң, анаң» дебеске, Артылта камчы салбаска, Артынан купу албаска Аккелтенин огу урсун,	Никогда не унижу отца ее и мать, Ни разу не коснусь ее камчой, Не возьму себе вторую жену. /Иначе/ пусть сразит меня пуля из Аккелте,
Көкмилтенин чогу урсун!	Пусть поразит меня искра синего фитиля!
Канкорун касам калганы, Катындан көөнү тынганы!	Клятву /такую/ дал твой храбрец, Был он доволен своей женой!

Кроме того, в кыргызском обществе существуют свои стандарты строгости или рамки терпимости к нарушениям социально одобренных норм поведения. Нравственная чистота поступков и помыслов всегда имела большое значение для кыргызов, а безнравственные поступки людей не только осуждались, но и жестоко наказывались. Суровые условия жизни кыргызов-кочевников, сплоченность и яркая родоплеменная направленность объясняли основополагающее значение для нации понятия нравственности и морали. Безнравственный поступок отдельной личности мог повлиять на репутацию рода. Об этом свидетельствует большое количество пословиц и поговорок, дошедших до нашего времени, в основе которых лежит понятие «Уят»: «Уят өлүмдөн каттуу»

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 4 китеп. – 101-б.

(Стыд хуже смерти) (см. Приложение, №3). По аналогии с конфуцианством это понятие тождественно с «потерей лица», равносильной гражданской смерти у китайцев.

Понятия национальная честь и патриотизм проходят красной нитью через все содержание эпоса. В основе содержания эпоса лежит описание подвигов Манаса во имя объединения своего народа, разобщенного и разграбленного многочисленными войнами. В эпосе воспеваются такие моральные качества Манаса и его соратников, как любовь к Родине, самоотверженное служение народу, свободолюбие, отвага, боевая дружба и другие, которые и сегодня должны служить образцом для последующих поколений. Любовь к своей земле неразрывно связана со стремлением видеть ее свободной. В связи с этим основная мысль эпоса видится в воспитании в народе духа свободы и независимости, т.е. в основу монументального сказания положена идея патриотического воспитания. Многовековая борьба кыргызского народа за свое существование выработала героический дух, который призывает к сохранению национальной чести и достоинства:

Эр азамат болгондо Намыс үчүн жараткан!	Когда появляется /на свет/ храбрец, Для защиты чести создан он!
--	--

Свободолюбие и патриотизм кыргызского народа проявляются в следующих словах богатыря Манаса:

Кызуктуу жерди алдырып, Кыяматта жүргөнчө, Кыргыз уулу болгону Кырылып жатып калалы!	Чем хорошие земли отдать, Чем в угнетении жить, Пусть кыргызов сыновья Лучше погибнут все!
---	---

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 2 китеп. – 15-б.

Капырга каран салалы,
Кайтарып жерди алалы!¹

Нечестивцев повергнем в беду,
Землю свою вернем!

Разумеется, любовь к своей земле не ограничивается только лишь ее защитой от иноземных захватчиков, но и выражается в бережном отношении к среде обитания. Природовосприимчивость и экологичность кочевника доказывает следующий эпизод:

Тоодон отун кыйырырып,
Арча, четин, карагай
Алашем, жашын карабай,
Куу дөнгөчтөн кыйдырып?²

Повелев в горах нарубить дров,
И арчу, и березу, и ель,
Исключая зеленый молодняк,
Сухие бревна /Бокмурун/ велел
рубить.

В эпосе этим добродетелям противопоставляется трусость, черта, особо порицаемая в народе:

Корголоп жүрүп күн көрбөй
Кое койсом, не болор?
Качып жүрүп күн көрбөй,
Катылышса көрөрмүн,
Каза жетсе алдадан
Кандай да болсо өлөрмүн!³

Чем, вечно прячась, жить,
Лучше уж совсем не жить!
Чем, вечно скрываясь, жить,
/Лучше/ испытаю все, что суждено!
Если Аллах пошлет /мне/ смерть,
Так или иначе, а я умру!

Мудрость – это добродетель, почитаемая у всех народов и, в этой связи, мы находим в эпосе подтверждение осуждения таких пороков, как сквернословие и ложь:

Өтүрүк сөз – өлгөн сөз

Ложное слово – мертвое слово,

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 2 китеп. – 17-б.

² Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 3 китеп. – 70-б.

³ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 1 китеп. – 85-б.

Жалган айткан жаман сөз!¹ Лживое слово – скверное слово.

Проявление вспыльчивости у кыргызов приравнивается к совершению греха. Подтверждением тому могут служить следующие слова бая Джакыпа:

Окумдук кылып салбагын, Не высказывайте вспыльчивость свою,
Убалга бөөдө калбагын?² Понапрасну не совершите греха.

Глубоким нравственным смыслом насыщены два крупных эпизода эпоса: «Поминки по Кокетею» и «Великий поход Манаса на Китай». До сих пор говорят в народе «Көкөтейдүн ашы – чырдын башы», («Поминки по Кокетею – начало войны»). В предсмертном завещании старый хан Кокетей просит своего родича Баймурзу передать, чтобы сын его Бокмурун похоронил его очень тихо и скромно. Его решение было очень мудрым и дальновидным, ибо вокруг жили враждующие между собой племена и пышные похороны с участием богатыря Манаса могли спровоцировать кровопролитие, а также принести разорение казны и народа. Мудрый правитель хан Кокетей в предсмертном завещании дает своему наследнику следующие советы:

Атпай кыргыз журтуна
Азапты кылып салбасын,
Алына балам карасын!³

Весь кыргызов народ
Пусть не обрекает на мучения он,
Пусть рассчитает мой сын
Возможности свои!

¹ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 1 китеп. – 130-б.

² Там же. – 181-б.

³ Манас: Эпос. Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 3 китеп. – 12-б.

Принцип строгой подчиненности подразумевает и обратную связь: правитель должен быть мудрым, милосердным и дальновидным:

Урматтап кутул калканы, Пусть почитает свой народ, заботится
о нем,
Ынтымагын бузбасын, Пусть согласия не нарушает
Ыраакы менен жакыны¹. Между близкой и дальней родней.

Однако хитроумный Баймурза, вопреки последней воле хана Кокетея, передает сказанное с точностью «до наоборот». К несчастью, произошло именно то, чего больше всего боялся хан Кокетей. Устраивая поминки по хану Кокетею, Бокмурун и Манас приглашают на тризну «из ближних стран, из дальних стран и мусульман и немусульман». Поминки закончились военным конфликтом и заговором обиженных ханов против Манаса, следствием которого стал Великий поход на Китай.

Вернувшись из боевого похода с победой и богатыми трофеями, Манас считает себя побежденным, его мучает чувство вины. Манас просит прощения у вдов и сирот и проклинает судьбу за то, то она оставила его в живых:

И зарыдал тогда Манас:
Сгорели два моих крыла, аяш.
Погиб скакун мой Аккула, аяш.
Убит мой верный Алманбет, аяш!
Чубака доблестного нет, аяш!
Чем искушпо вину свою,
Сыргак мой юный пал в бою, аяш!
Рыдал могучий хан Манас.
Китайский покорив Бейджин,
В Талас вернулся я один, аяш!

¹ Манас: Эпос. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 3 китеп. – 24-б.

За гибель славных сыновей!
И за бесславный мой поход
Прости меня, родной народ!..¹

Трагизм финала «Великого похода» поражает свой эмоциональностью. В нем заключен смысл величайшего эпоса кыргызов. Манас был могуч и непобедим до тех пор, пока защищал свой народ, объединяя разрозненные племена в единое государство, но стоило ему пойти с мечом на другой народ и он обречен на гибель. «Ибо все, взявшиеся за меч, мечом погибнут!» Вечность этой библейской истины подтверждается и всемирной историей цивилизации на примерах выдающихся завоевателей и их бесславного краха. В этом состоит предостережение и предупреждение наших предков, адресованных потомкам не повторять их ошибок.

Поскольку эпос «Манас» по своему жанру героический, его сюжет пронизан многочисленными эпизодами военных походов, побоищ. Это не удивительно, ибо за всю свою многовековую историю свободлюбивый кыргызский народ выработал героические традиции ведения войны. Человечность и гуманность в отношении не только к пленным, но и к врагам – основное правило героических традиций. Отношение к побежденным народам, выражено в следующем завете:

Мурункудан калган кеп: Оставшийся от предков есть завет:
Тийсин найза, сынсын деп, Да будет сломано копьё, если пронзит оно
Душман да болсо жыгылса Врага, поверженного уже,
Кордобо, коону тынсын деп². Не позорь его, пусть успокоится он душой!

¹ Эпос Манас / Пер. М. Байджиева // Пути веры: информационно-аналитическое издание. – Б., 2002, № 1. – С.34.

² Манас. Эпос Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 4-китеп. – 351-б.

Учитывая суровые условия войны, на военную службу принимались люди не только физически подготовленные, но и морально зрелые:

Кара келте ыктуудан,	Из тех, кто метко стреляет из ружья,
Камбыл чабар мыктуудан,	Из тех, кто рубиться ловко умеет,
Сундуруп найза салгандан,	Из тех, кто искусно бьет копьем,
Журт бийлеген сардалдан,	Из предводителей племени,
Билеги жоон балбадан,	Из толстопятых силачей
Билими артык далдалдан,	Из самых умных,
Көзгө аткан мерген машынан,	Из стрелков, попадающих прямо в глаз,
Көп жалтанар башынан ¹ .	Из тех, кто правит народом.

Священным долгом кыргызского воина было не причинять вреда мирному населению покоренных народов. Воинам Манаса запрещалось грабить и унижать побежденный народ. Так, мудрый старец Бакай, обращаясь к своим воинам, напоминает:

Союштан артык сойбоноор,	Больше, чем на прокорм, не забивайте их скот,
Бүгүн душман эртең эл,	Сегодня – враг, а завтра они – наши родичи,
Булуңдуруп койбоноор ² .	Не причините им урон.

И, наконец, о миролюбии и гуманизме кыргызских воинов повествуют высказывания их эпических врагов – калмыков и китайцев, возвратившихся из плена:

Уруштан кийин ушул эл	После сраженья этот народ
Адам түгүл андасак	Не только человека, но даже мухи ни

¹ Манас. Эпос Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 4-китеп. – 351-б.

² Манас: Эпос. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 2 китеп. – 361-б.

одной,
Чымындын жаньн кыйбады¹. Если говорить правду, не убил...

И хотя исторически сложившиеся условия диктовали кыргызам необходимость отстаивать свободу и целостность своего народа в борьбе с более сильными соседними государствами, главным было и остается врожденное неприятие насилия и желание жить в мире. Отображенные в эпосе «Манас» картины войны и связанные с ними сцены являются примером героических традиций, предполагающих обязательное соблюдение принципа военной необходимости, защиты во время войны мирного населения от излишних страданий и ведение войны на грани гуманности. Здесь нетрудно заметить близкую связь и единство источников принципа гуманности с исстари хранимыми традициями и обычаями предков². Как показывают наши исследования: «этика древних кыргызов предстает как некая система ценностных стимулов, норм, правил, в основе которых лежал моральный принцип – стремление к счастью. Поэтому этику древних кыргызов можно охарактеризовать как этику положительного эвдемонизма, а мировоззрение в целом – как этику миро- и жизнеутверждающую»³.

На основании краткого опыта исследования этикетных норм в героическом эпосе «Манас» можно сделать некоторые выводы общего характера. Несмотря на известные сложности, определяемые спецификой фольклорного текста, данные эпоса могут служить базой для изучения этикетной системы кыргызов, тесно

¹ Манас: Эпос. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – 5 китеп. – 361-б.

² Гуманизм во время войны – народная традиция. (Эпос «Манас» и идеи Женевских Конвенций. Даже у войны есть пределы). – Б., 1999. – С. 51.

³ См. Акмолдоева Ш.Б. Духовный мир древних кыргызов (по материалам эпоса «Манас»). – С. 211.

связанной с социальными институтами древности. Более информативны в этом плане описания этикетных ситуаций, в контексте (норма – антинорма) уже, как правило, содержится социально-детерминированный характер тех или иных этикетных правил. Как может показаться на первый взгляд, некоторая завуалированность моральной терминологии в эпосе свидетельствует не об отсутствии морали вообще, а о том, что и мораль, и этикет просто органично связаны с самой практической жизнью кыргызов. Эта особенность духовной организации характерна для всего кочевого сознания. Поэтому использование материала эпоса может иметь место и при изучении традиционной этикетной системы других кочевых народов.

Вышеизложенное подтверждает вывод о том, что «Манас» является «культурной энциклопедией» кыргызского народа, отражающей все стороны общественного сознания и жизни кыргызов: мифологию и религию, нравы и обычаи, философию и эстетику и, наконец, мораль и нормы поведения. Фактически он представляет нравственно-этический кодекс кочевого мира, из которого и по сей день кыргызский народ черпает уроки нравственности и гуманизма¹.

В заключение уместно отметить, что систему этикетных норм традиционного кыргызского общества невозможно рассматривать изолированно от влияния религиозных верований кыргызов и, прежде всего, ислама. Более поздние слои эпоса свидетельствуют о распространении ислама и мусульманской этики, поэтому в следующем параграфе представлен анализ

¹ См. Акмолдосев Ш.Б. Некоторые проблемы культурологического исследования эпоса «Манас» // Труды Института целевой подготовки специалистов. – Б.: Илим, 2001. – Вып. 1. – С. 146.

влияния мусульманской этики и доисламских верований на формирование этикета кыргызов.

2.2. ДОИСЛАМСКИЕ ВЕРОВАНИЯ, ИСЛАМ И ЭТИКЕТ КЫРГЫЗОВ

Человек уникален, в нем, как в существе биосоциальном, заложены две программы – инстинктуальная и социокультурная. По своей телесной организации и физиологическим функциям принадлежит к животному миру, но в процессе эволюции человек утрачивает свою первоначальную природу. Инстинкты в нем вытесняются чисто человеческими потребностями и мотивами, иначе говоря, окультуриваются. Утратив свою первоначальную природу, человек был обречен на вымирание. Но он начал создавать социальные и культурные стандарты, диктующие ему иные образцы поведения для сохранения рода человеческого. Культура как фактор «очеловечения» человека является высшим приобретением исторического прогресса, ибо с ее помощью человек выделил себя из мира животных, не только как мыслящее существо, способное к творческому созиданию собственной культурной среды, но и как существо моральное. Будучи составной частью культуры, мораль удовлетворяет потребности человеческого рода не только в самосохранении, но и в способности жизнеобеспечения и организации среды обитания отдельного индивида, защищает одновременно интерес общности и интерес отдельной личности. Бесспорно, что в рамках культуры и религия, и этикет являются той силой, которая вырабатывает защитный механизм для ее жизнеобеспечения. Это обусловлено тем, что стабильность социокультурной системы зависит не только от следования нормативным

предписаниям, но и от применения позитивных и негативных санкций в нормативной области.

Так, любой религии присущи глубокое проникновение в повседневную жизнь человека и ее всесторонняя регламентация: культы, обряды, ритуалы, традиции, играющие исключительную роль регуляторов поведения людей по аналогии с действием правовых норм. И религия, и этикет видят своей главной целью упорядочение человеческих взаимоотношений, средством для достижения которой служит выработка идеальной поведенческой нормы, ориентированной на практику.

Официальная религия кыргызов – ислам. Роль ислама в развитии различных форм кыргызского этикета очень велика, ибо ислам, так же как и любая другая конфессия, формирует и регламентирует повседневные нормы этикета. Но этикет кыргызов имеет некоторые специфические особенности, связанные с господством так называемого «облегченного ислама».

До сих пор нет единства в вопросе о начале исламизации кыргызов. Так, С.М. Абрамзон и Б.Джамгерчинов высказывают гипотезу, согласно которой ислам начал проникать в среду кыргызов приблизительно во второй половине XVII и в XVIII вв.¹ Хотя, по утверждению А.А. Асанканова и О.Дж. Осмонова, начало распространения ислама в Кыргызстане начинается значительно раньше и приходится на IX-XII вв. «Сведения о принятии мусульманской веры широко отражены в исторических источниках XVI в. – «Тарих и Рашиди», «Маджму ат-таварих», «Джалис и Муштадин», «Зийа ал Кулуб»².

¹ См.: Аманалиев Б. Доисламские верования кыргызов / Религия, свободомыслие, атеизм. – Ф., 1967. – С.18-30.

² Асанканов А.А., Осмонов О.Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Б., 2002. – С.56.

Абсолютное большинство авторов сходятся на том, что процесс интенсивного проникновения ислама на территорию современного Кыргызстана совпадает с эпохой кокандской колонизации.

Распространение умеренного ислама на территории Кыргызстана стало возможным благодаря следующим факторам²:

- Как известно, Кыргызстан в древности являлся местом пересечения трасс Великого Шелкового пути, что сделало его «своеобразным бастионом религиозного синкретизма», где могли одновременно сосуществовать представители различных конфессий (буддисты, христиане-несториане, мусульмане-суфии, джали и т.п.). Возможно, этот факт объясняет удивительную толерантность кыргызов по отношению к представителям других конфессий и культур, проживающим в Кыргызстане.

- Ислам сумел приспособиться к кочевому образу жизни кыргызов. Он не требовал обязательного наличия мечетей, многочисленных предметов культа, т.к. для него важнее не храм, а наличие верующих. Но именно этот факт сказался на темпе и качестве исламизации кыргызов. Кочевники, принимая новую религию, сохранили большую часть своих прежних доисламских обрядов и верований. В связи с этим А.Ч. Какеев отмечает, что «неглубокое проникновение ислама в среду кыргызов объясняется причинами, связанными с социально-экономическими условиями. В частности, следует отметить патриархально-феодалные отношения, когда запросы населения в условиях

¹ Усенбаев К. Общественно-экономические отношения кыргызов в период господства Кокандского ханства. – Ф., 1961. – С.3.

² Горная парница Курманжан и ее время / Ред. акад. А.Какеев, акад. В.Плоских. – Б.: Илим, 2002. – С.24.

кочевого образа жизни вполне удовлетворялись родовой идеологией и языческими верованиями и этим, видимо, определяется отсутствие единой универсальной религиозной концепции»¹.

• Внедрение мусульманства влекло раздробленность, и долгое время ислам оставался религией аристократической верхушки, которая владела языком новой религии и, в свою очередь, содействовала установлению правил этикета ислама. Но раздробленность кыргызских племен и отсутствие единой политической элиты стало еще одним тормозом на пути распространения классического ислама.

• Кыргызы приняли ислам суннитского направления ханифитского или ханафитского толка. Его основатель имам ан-Нуман Абу Ханифа (ок. 696 – 767 гг.) пытался приспособить жесткие рамки шариата к практическим потребностям жизни, т.е. это предполагало терпимое отношение к доисламским верованиям.

Кроме того, нельзя не отметить неравномерность распространения ислама на территории современного Кыргызстана. Так, кыргызы северных районов позже других приняли ислам и являются менее исламизированными, нежели кыргызы южных регионов. Это объясняется еще и недоступностью понимания языка новой религии, в частности текстов исламских молитв основной частью населения. «Существуют исторические факты своевольного обращения с религиозными канонами предводителей племен и родов. Так, однажды, манап племени сарыбагыш Ормон-хан, по ходатайству соплеменников, разрешил перенести традиционный священный пост

¹ Какеев А.Ч. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. – Б., 1995. – С.11.

ораза с лета на зиму лишь на том основании, что летний день длиннее зимнего»¹. Таким образом, мы видим, что кыргызский народ, принимая новую религию, не был фанатично настроен, и впитывал из ислама только то, что отвечало потребностям и условиям кочевого жизни.

Теоретический источник ислама, Коран, является ключом к пониманию мусульманского этикета и его истоков. В нем собраны наставления и нормы поведения мусульман. Соблюдение многих предписаний в исламе доходит до автоматизма, это позволяет утверждать, что «ислам не просто вероисповедание как таковое, но и особый образ жизни и мышления»².

В Шариате сведены в единую систему законы, регулирующие все сферы жизнедеятельности, нормы морали, этики, мусульманские праздники и прочее, одним словом, все то, что определяет поведение и порядок жизни мусульман. Так, для мусульман характерен синтез религиозного и светского права (шариат и адат у ряда исламских народов). В связи с этим можно говорить об «общемусульманской этике».

Для всех мусульман обязательно соблюдение пяти мусульманских заповедей: неукоснительное исповедание веры (аш-шахад), чтение молитвы (ас-саят), соблюдение поста (ас-саум), раздача милостыни (ас-сакят), паломничество к святым местам (аль-хадж).

Шариат регулировал собственно религиозные обязанности мусульманина, юридические нормы и наказания. «С точки зрения шариата, все действия и поступки делятся на пять категорий:

1. Обязательные. Они связаны с исполнением реальных предписаний ислама. Уклонение от них наказуемо и в земной жизни, и в загробной.

¹ Горная царица Курманжан и ее время. – С.26.

² Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М.: Политиздат, 1990. – С.3.

2. Желательные. Среди них дополнительные молитвы и посты, выполнение обетов и актов милосердия, за что в загробной жизни последует воздаяние.

3. Дозволенные и безразличные. К ним относятся сон, вступление в брак, прием разрешенной пищи и т.д., что не заслуживает ни осуждения, ни одобрения.

4. Не одобряемые поступки, вызванные особой привязанностью к мирским благам. Они нежелательны, но за них не предусматривается наказание.

5. Запрещенные поступки наказываются и в этой, и в последующей жизни»¹.

Адат регламентировал, главным образом, семейную жизнь мусульманина, а также его хозяйственную деятельность. «В адате многих мусульманских народов нашли свое отражение такие принципы, как почитание старших, забота о детях, гостеприимство и др. Обычай требовал от человека быть щедрым, храбрым, стойким, терпеливым, сдержанным в речах и т. п.»².

Отличительной особенностью мусульманской веры кыргызов было ее тесное переплетение с традициями шаманизма, тотемизма, зороастризма, а также ряда других доисламских верований.

Известный кыргызский ученый Б. Аманалиев³, доказывая наличие тотемизма, фетишизма, зороастризма, тенгрианства и магии у древних кыргызов, дает характеристику религиозных верований древних кыргызов. В этой связи целый ряд ученых считают, что выделять какое-либо отдельное верование

¹ Родюнов М.А. Марува, асабия, дин: к интерпретации ближневосточного этикета / Этикет у народов Передней Азии. — С.61.

² Байбури А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. — М., 1990. — С.11.

³ См.: Аманалиев Б. Доисламские верования кыргызов / Религия, свободамыслие, атеизм. — Ф., 1967. — С.18-30.

будет неправильным, поскольку это не различные религии, а составляющие одной религии»¹.

В эпосе «Манас» также прослеживаются архаичные верования, связанные с тотемизмом, фетишизмом, поклонением чудесным свойствам вещей, животных, поклонение небу, огню, белому цвету, различным явлениям природы и т.п. Хотя кыргызов в эпосе и называют мусульманами и упоминаются некоторые мусульманские обычаи, герой его придерживается в основном тенгрианских религиозных обрядов.

Среди домусульманских верований особое место занимает тотемизм, в основе которого лежит вера в общее происхождение и кровно-родственную близость различных групп людей с каким-либо видом животных, растений или даже предметов и явлений. Пережитком племенного тотемизма является и сохранившаяся до последнего времени вера в происхождение ряда племен от животных, культ некоторых животных: олень «бугу», волк «бөрү». О роли тотемистических верований можно судить по тому факту, что кыргызы из племени «бугу», считая оленя своим мифическим предком, в то же время охотились на него. В связи с этим М.К. Абдылдаев отмечает, что тотемизм, как и другие формы ранних религиозных верований, не образовал самостоятельной системы, он тесно связан с анимизмом и шаманизмом². Отсюда возникли традиции и обычаи фетишизации. Некоторые части тела животных и птиц, считавшихся главными врагами злых духов, до сих пор используются в качестве амулетов. Кыргызам

¹ См. Токарев С.А. О происхождении и ранних формах религии. Наука и религия. — С. 174-193; Сухов Д.А. К вопросу о первоначальной форме религии / Философские проблемы атеизма. — М., 1963. — С. 192.

² Абдылдаев М.К. Из истории религии и атеизма в Кыргызстане. — Б.: Илим, 1991. — С. 13.

было свойственно и почитание священных животных: снежный барс, белый верблюд, медведь, сова, змея.

Традиции шаманизма у кыргызов тесно связаны с практикой народного врачевания, которая передавалась по наследству. Черные и белые шаманы занимались целительством, прорицанием. Приемы лечения кыргызских шаманов напоминали шаманские камлания. Особенностью шаманизма кыргызов является его близость и к среднеазиатскому суфизму, и к шаманству народов Южной Сибири.

Доказательством существования тенгрианства является тот факт, что древние кыргызы поклонялись также языческим божествам и, прежде всего, Тенир, Умай-эне, Жер-Суу. Понятие Тенир в представлениях древних кыргызов – явление универсальное. Как натурфилософская субстанция – это то, что является всем и причиной всего, как теистическая субстанция – божество, социальная сила, первопорядок, источник добра и зла. Умай-эне – божество плодородия, покровительница очага и детей, корни этого культа уходят к материнско-родовому строю древних кыргызов. И, наконец, божество Жер-Суу (Земли и Воды), которое было объектом родового и семейного поклонения. Кроме того, древние кыргызы поклонялись также Солнцу, Луне и звездам, как неотъемлемой части природы. Земля, огонь, вода и другие стихийные силы природы рассматриваются как неотъемлемая часть культа природы. В целом, по утверждению А.А. Алтмышбаева, «вера древних тюрков, в том числе и киргизов носила пантеистический характер»¹. Коран же, в свою очередь, утверждая монотеизм,

¹ Алтмышбаев А.А. Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. – Ф.: Илим, 1995. – С.43.

предупреждает: «не поклоняйтесь Солнцу и Луне, а поклоняйтесь Аллаху, который сотворил их».

Объектом поклонения был также огонь, по ему поклонялись не как божеству, а как священной очищающей стихии. До принятия ислама, по свидетельству персидского автора Абу Саид Абдаллах-ибн-Захак Гардизи, «киргизы подобно индусам, сжигают мертвых и говорят: Огонь – самая чистая вещь; все, что попадает в огонь, очищается: (так) и мертвого огонь очищает от грязи и грехов».¹ С приходом ислама этот обычай ушел в прошлое и умерших стали хоронить. В настоящее время отголоском почитания огня является обряд приобщения невесты к домашнему очагу семьи мужа: «Отко киргизүү» – «посвящение огню»². Ислам впитал и черты зороастризма, которые органично вписались в него (ежедневная пятикратная молитва, учение о ритуальной чистоте, установление пятницы как дня еженедельных собраний).

Культ предков кыргызов выступает как форма религиозных идей, но в культе «арвака» немаловажное место занимает этическая сторона. Она была тесно связана с патриархальным семейным укладом, с идеей беспрекословного подчинения младших старшим, которые обладали традиционным авторитетом благодаря преклонному возрасту и своим личным качествам. Доисламское почитание родителей и стариков также встречается в Коране, хотя при необходимости оно должно отступить перед верой в бога.

Культ предков в соединении с исламом находит конкретное выражение в том, что жертвоприношения

¹ См.: Гардизи. «Зайн Ал-Ахбар» («Украшение известий») В.В. Бартольд. – М., 1973.
² Кыргыз: Источники, история, этнография / Солтоноев Б. Из древней истории киргизов. – Б., 1996. – С.399.

духам предков приурочивались в соответствии с мусульманскими обычаями к пятнице и к религиозным праздникам Орозо и Курман-айт и обязательным условием упоминания духов предков было чтение мусульманских текстов. Считалось, что духи предков – «арваки» покровительствуют ныне живущим родственникам до тех пор, пока будут строго соблюдаться все обязанности членов семьи по отношению к «арваку», в противном случае он превращается из покровителя в ее злейшего врага. У кыргызов анимистические представления об «арваке» частично смешивались с представлениями о других добрых и злых духах. Так, злые духи Мартуу или Албарсты – это враги рожениц и новорожденных. И напротив, добрый дух Умай-эне охраняет потомство, покровительствует младенцам.

Таким образом, считается, что религиозное мировоззрение кыргызов имело в прошлом синкретический характер. В нем соединялись элементы различных религиозных представлений, которые в большей степени, чем ислам и его обрядность, оказывали влияние на быт и сознание людей. Все это смешалось в одну веру, противоречия нисколько не мешали верить во все это вместе¹. Успех ислама связан также с компромиссом с местными верованиями и обычаями. Остатки прежних верований и обрядов приняли мусульманизированный вид и продолжают жить и сегодня как элемент ислама.

Примером доисламской идеологии может служить кодекс чести – марувва (букв. мужественность), который выделяет следующие этические нормы поведения: щедрость, гостеприимство, отвага, смелость,

¹ См.: Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у кыргызов / Под ред. Абрамзона С.М. – Ф.: Илим, 1972. – С.29.

терпение, честность, верность и преданность. Щедрость являлась признаком знатности и благородства. Коран, придерживаясь золотой середины, проповедует осмысленную щедрость (обязательная милостыня) и противопоставляет ей скупость и языческую расточительность: «...рабы Милосердного те, которые, тратя, не расточительствуют и не скупятся, а бывают между этим равны»¹, при этом милостыня по Корану является религиозной обязанностью каждого мусульманина.

В экстремальных условиях кочевой жизни такие этические качества, как храбрость, терпение, справедливость, честность и преданность были важнейшими условиями для выживания. Трусость, ложь и злословие считались грехом, жестоко осуждались и ложились пятном на честь целого рода. Еще одним из важнейших качеств человека считалась скромность: «Аллах не любит всяких гордецов хвастливых»².

В Коране говорится о том, что отступление от этих этических норм грозит расплатой в Судный день и в этой жизни, и в последующей. То, что каждый человек в соответствии с Кораном будет отвечать за свои грехи, является одним из важнейших моментов коранической этики, отличающей ее от доисламской, которая носила коллективистский характер.

Безусловно, этикет кыргызов тесно переплетен с верованиями, религией, традициями, обычаями, церемониями и ритуалом, поэтому система этикета кыргызов представляет собой непосредственную реализацию моральных ценностей культуры. При изучении этикета особое внимание уделяется

¹ Коран. – М., 1963 (XXV, 6).

² Там же.

выявлению норм поведения, которые проявляются в виде обычаев, традиций, церемоний и ритуалов. Так, традиция — это не бессмысленное следование стереотипам, это следование порядку. Каждый член общества должен занимать за столом предназначенное для него место, одеваться и вести себя соответственно возрасту, полу, ситуации, т.е. он должен придерживаться строго определенного порядка. Соблюдение обычаев и есть этот порядок. Обычаи часто трактуют как содержание традиции, при нарушении порядка человек страдает. Важную роль играет и ритуал (обряд), который, в отличие от традиций и обычаев, регламентирующих повседневную жизнь каждого человека, отличается своей периодичностью и повторяемостью в рамках коллектива. Система ритуалов призвана поддерживать равновесие всего коллектива. Необходимо отметить, что и этикет, и ритуал эволюционируют параллельно и многие нормы поведения являются и ритуалом, и этикетом одновременно.

В исламе существует свод обычаев (сунна), регламентирующих жизнь каждого мусульманина в различных бытовых ситуациях. Сунна является дополнением к Корану и имеет огромное значение для обоснования обрядности, различных предписаний и запретов.

В качестве примера можно привести детально разработанный этикет принятия пищи, перед употреблением пищи и после нее следует поблагодарить Аллаха. В Коране левая сторона ассоциируется с неудачей, неблагополучием, а правая — со счастьем, удачей, поэтому принимать и передавать пищу, здороваться можно только правой рукой, ибо левая рука считается нечистой, т.к. она служит только для

исполнения гигиенических процедур. «Начинать любое достойное дело (надевать одежду, приступать к еде) полагалось только правой рукой. Начинать движение и переступать через порог следовало только правой ногой. И, наоборот, снимать одежду и обувь, совершать омовение нужно было левой рукой»¹. В Коране тщательно разработана процедура омовения перед намазом: «Когда встаете на молитву, то мойте ваши лица и руки до локтей, обтирайте голову и ноги до щиколоток». В исламе существует концепция чистоты, так как считается, что чистота — это половина веры, здесь имеется в виду не только физическая чистота, но и чистота нравственная.

В конце XIX в. у мусульманских народов Передней Азии существовали детально разработанные правила приветствий: «обыкновенно первым протягивает руку младший, который приближается к старшему, уже протянув руки, ладонями одна к другой, в середину. Приближаясь, подходящий несколько ускоряет шаг, подходит мелкими шажками, как бы желая выразить свою поспешность, нетерпеливое желание пожать руки старшего. Старший, обычно, ждет рукопожатия на месте. Руки пожимать следует ладонями, а не кончиками пальцев, это считается невежливым и первый подавший руки не отнимает их раньше, чем это сделает протянувший руки позже, это строго соблюдается всеми. При рукопожатии лицу своему следует придать выражение приветствия»². Кроме того, первым приветствовать должен конный —

¹ Резван Е.А. Эстетические представления в Коране / Этикет у народов Передней Азии. — С.49.

² Лыкошин Н.С. Хороший тон на Востоке. — М., 1915. — С.25.

пешего, идущий — сидящего и т. д. Рукопожатия в качестве приветствия используют в основном мужчины.

Случаи рукопожатия с женщинами оговариваются особо. Так, запрещалось рукопожатие между молодыми мужчинами и женщинами (считалось, что посредством рукопожатия может быть передано сексуальное влечение)¹.

В исламе существует и этикет ношения одежды, в частности, головных уборов. Мусульмане должны носить головной убор даже в помещении, что противоречит европейскому этикету.

Ислам регламентирует принятие пищи, существуют запреты на употребление алкогольных напитков, свинины, а также порицание конины. В отношении конины кыргызы, как и многие кочевые народы (казахи, татары), этот запрет игнорируют. Биологические исследования последних лет наводят на мысль о правоте ислама в отношении запрета на алкоголь. Дело в том, что мусульмане относятся к представителям хозяйственно-культурного типа, в рационе питания которых преобладает белковая и мясомолочная пища и в связи с этим употребление алкоголя грозит быстрым проявлением зависимости организма от алкогольных напитков и быстрой деградацией личности. Один из хадисов шариата предостерегает: «Вино — источник грехов. Тот, кто выпил вина, теряет разум. Он не знает бога, не признает ничьих прав, никого не уважает, даже своих родных и близких, легко совершает дурные поступки. Дух веры и благочестия покидает его, дух мерзости и порочности вселяется в него, его проклинаят бог, ангелы, пророки и правоверные. Сорок дней его молитвы не будут услышаны. В день Страшного суда лицо его будет

¹ Садыкбекова Д. Особенности коммуникативного поведения кыргызов // — С. 134.

черным, язык — свисать изо рта, слюна течь на грудь...»¹.

Нарушение некоторых правил воспринимается как нарушение этикета в целом. В повседневной жизни некоторой части сельского населения, особенно женщин, существуют различного рода суеверия и обряды, связанные с остатками древних магико-анимистических, шаманских представлений. Так, нельзя пересчитывать еду, плевать в воду или портить ее, с наступлением темноты нельзя подметать пол, стричь волосы, обрезать ногти и т.д.

Одним из критериев принадлежности к мусульманству является обряд обрезания, хотя он считается одной из древнейших доисламских традиций и тесно связан с языческим обрядом — инициацией, знаменующей переход к взрослой жизни.

Кыргызский погребальный обряд также является примером смешения исламских и доисламских традиций. Так, мусульмане, согласно преданию Мухаммада, должны хоронить мертвых в течение 24 часов после смерти. Это мотивируется тем, что к загробной жизни человек должен предстать в наилучшем виде. Черты шаманства проявляются и в погребальном обряде у кыргызов (анимистические представления о существовании духов в потустороннем мире).

Каждой социальной группе в зависимости от гендерных и возрастных признаков присущи свои отличительные правила этикета. Особое место в Коране отводится предписаниям, регламентирующим поведение женщин. По канонам ислама, женщина — «человек второго сорта», ей не разрешалось посещать общественные места, смотреть в глаза мужчинам

¹ Еремеев Д.А. Ислам как образ жизни и стиль мышления. — М., 1990. — С.117.

почтенного возраста, переходить им дорогу. Женщина мусульманка могла выйти замуж только за мусульманина. Что же касается номадов, то кыргызская женщина наравне с мужчиной трудилась и наравне с мужчиной испытывала все тяготы кочевой жизни и оставляла свое лицо открытым, что лишней раз свидетельствует о мере усвоения ислама кыргызами.

Главенство мужчины в кыргызском обществе было неоспоримым фактом, но оно особо не культивировалось. Возможно, в силу того, что в сознании кыргызов сохранились языческие традиции, связанные с почитанием могущества женщины-богини Умай-эне, являющейся пережитком материнского культа – матриархата. В эпосе «Манас» роль и значение женщин в общественной жизни того времени довольно высоки, о чем свидетельствуют эпические образы удивительных женщин: Жаныл Мырза, Кыз Сайкал, Каныкей, Айчурек.

Но эволюция ислама как религии шла в направлении постепенного ограничения прав женщин-номадов. Затворничество женщин у кочевых народов – казахов, кыргызов, – казалось бы, имело более легкие формы, что было связано с особенностями хозяйства и быта. Эти различные степени затворничества сказывались в традиционной женской одежде. Казахская или кыргызская женщина, по наблюдениям многих, играла большую роль не только как полная хозяйка семьи, но и как член общества.

И, наконец, красноречивым свидетельством статуса женщины является замечательная судьба выдающейся «Царицы Алая» Курманжан датки. «Материалы анализа общей религиозной обстановки среди кочевников-кыргызов не позволяют утверждать, что Курманжан-датка была одной из не очень строгих

последовательниц предписаний ислама, как значительная часть ее сородичей и соплеменников. Судя по ее действиям, поведению и продвижению на политической арене, она была истинной верующей, знающей тонкости Корана и шариата. В противном случае, почти в одиночку и в условиях тех лет, она не смогла бы расторгнуть свой брак, никогда не получила бы благословения бухарского эмира и кокандского хана, считавших себя «опорой ислама» в регионе. Косвенно подтверждает ее религиозность и то, что она на многих фотографиях не смотрит прямо в объектив, т. е. поступает согласно предписаниям ислама»¹.

В мусульманской культуре традиционно присутствует почтительное отношение к старшим, независимо от различий в общественном статусе, что характерно и для кыргызов. В связи с этим в кыргызской культуре недопустимо обращаться к пожилому человеку просто по имени и разговаривать с ним в свободной позе.

Сексуальная мораль в исламе предельно строга, нарушение норм половой морали влечет за собой жестокие наказания. Даже любовь между супругами должна тщательно скрываться от постороннего взгляда. Порицание супружеской неверности, моногамный брак, возможно, являются продолжением магических запретов. Исламская полигамия в кыргызском обществе не получила столь широкого распространения, как, например, у других народов Центральной Азии. Многоженство встречалось раньше, главным образом, в богатых и зажиточных семьях.

Особый этикет был разработан по отношению к «келли» – снохе, который включал следующие запреты:

¹ Горная царица Курманжан и ее время. – С. 28.

нельзя было называть по имени родственников мужа, сидеть к ним спиной, сидеть с вытянутыми ногами, громко и резко говорить, ходить с непокрытой головой; она должна была избегать прямой встречи с родственниками мужа.

В доисламском обществе широко практиковалась традиция левирата и сорората. По левирату – вдова могла вторично вступить в брак с кем-либо из членов семьи умершего мужа, так как считалась продолжательницей данного рода. Сорорат – право вдовца жениться на младшей сестре умершей жены. Левират – форма брака, свойственная многим народам в период патриархально-родового строя, в том числе кочевым и полукочевым народам Центральной Азии. В эпосе «Манас» мы находим подтверждение существования левирата: отец легендарного Манаса – Джакып женился на вдове своего умершего дяди Чыйыра, по имени Шакан. В эпосе говорится: «Забилось имя Шакан, и стала она зваться по имени своего первого мужа». В этом усматривается отражение существовавшего у многих народов обычая сохранять в памяти потомков имя старшего в роде. В прошлом левират и сорорат диктовался желанием поддержать связи между кланами, воспитать сирот, а главное – потребность сохранить женщину и имущество. Обычай этот оправдывался трудной жизнью кочевников, невозможностью выжить в одиночку, а тем более женщине с детьми. Если вдова уходила, то это считалось позором для всего рода. Между тем Коран отменяет языческий обычай левирата. По канонам ислама вдова считается свободной и может снова вступить в брак по истечении четырех месяцев и десяти дней. Однако и сегодня в отдаленных регионах Кыргызстана имеет место практика левирата, когда

родственники мужа не разрешают вдове одной растить и воспитывать детей¹.

Коран строго определяет круг женщин, с которыми брак невозможен: «...запрещены вам ваши матери, и ваши дочери, и ваши сестры, и ваши тетки по отцу и по матери, и дочери брата, и дочери сестры, и ваши матери, которые вас вскормили, и ваши сестры по кормлению, и матери ваших жен, и ваши воспитанницы, которые под вашим покровительством от ваших жен, к которым вы уже вошли, а если вы еще не вошли к ним, то нет греха на вас; и жены ваших сыновей, которые от ваших чресел; и объединять двух сестер, если это не было раньше [...]»².

В семейно-брачных отношениях для кыргызов характерна максимальная эндогамия (с идеализацией ортокузенного и кросскузенного брака). Ортокузенный брак характеризуется тем, что мужчина женится на своей кузине со стороны отца, а в кросскузенном – на кузине по материнской линии.

Как уже было отмечено ранее, мусульманизация кыргызов протекала медленно и волнообразно. «Начавшись в эпоху Караханидов, усилившись во времена государства монголов, кашгарских ходжей и кокандцев и получив новый импульс благодаря деятельности сторонников джайдизма в период российской колонизации, этот процесс не был логически завершен до всепоглощающего натиска воинствующего атеизма советского периода»³.

¹ Абдыкадырова Д. Несколько примеров положения женщин Нарынской области // Женщины Кыргызстана: Традиции и новая реальность. – Б., 1995. – С. 68.

² Коран. – М., 1963 (IV, 27).

³ Горная царица Курманжан и ее время. / Ред. акад. А. Какеев, акад. В. Плоских. – Б.: Илим, 2002. – С. 24.

Возможно, в связи с этим последнее десятилетие независимости знаменуется усилением процесса реисламизации кыргызов. Сегодня наиболее важной представляется та часть ислама, которая объединяет в себе нормы нравственности, разумный и справедливый порядок человеческих взаимоотношений.

Шариат включает в себя не только право и морально поведенческие наставления, но и предписания культа (регламентация молитв, поста и других религиозных обязанностей). С принятием ислама кыргызы ежегодно отмечают великие мусульманские праздники – Орозо-айт, Курман-айт, Нооруз, их даты исчисляются по лунному календарю. Государство, в свою очередь, уважает религиозные праздники и делает их нерабочими днями.

Религиозный пост – Орозо-айт – поминание умерших предков, в эти дни готовят угощения. Обязательным является соблюдение 30-дневного поста – Орозо, который бывает один раз в год. В это время нельзя сквернословить, употреблять алкогольные напитки, курить, необходимо соблюдать все правила поста. Соблюдение поста, обязательное для всех мусульман, кроме больных и путешествующих, считается очищением от грехов.

Курман-айт – праздник живых, сопровождающийся приношением в жертву животных. Во время этого праздника все желают друг другу здоровья и долголетия, в каждом доме готовят угощения, зовут гостей, родственников, соседей и друзей.

Одним из самых популярных праздников мусульман всей Центральной Азии является Нооруз – праздник встречи Нового года, который восходит к зороастрийскому культу плодородия, берущему начало

из авестийской философии. Смена старого года на новый приходится на день весеннего равноденствия – 21 марта и олицетворяет собой победу света над тьмой, тепла над холодом, добра над злом. В этот день люди прощают обиды, прекращают ссоры, ходят в гости, вспоминают умерших и готовят традиционные блюда из злаков. Этот прекрасный праздник, сохранившийся и дошедший до наших дней, лишней раз доказывает, что добрые традиции не чужды духу ислама. Обязательным атрибутом праздника является чтение мусульманской молитвы.

Во время праздников Курман-айт и Нооруз устраиваются традиционные спортивные состязания и народные гулянья, дошедшие с древних времен до наших дней. У кыргызов существовало множество игр: «ордо», «тогуз-коргоол», «оромпой», «дүмпүльдөк», «ак-чөлмөк», «үйүм-тууду», «селкинчек», «упай» и многие другие. «Древние киргизы посредством игр и забав передавали своим детям образцы бытовых ситуаций, учили, как поступать в различных ситуациях»¹.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что ислам у кыргызов представляет собой синтез доисламских верований и традиций классического ислама, который проявляется в наличии черт религиозного сознания языческого мира с признаками родового строя, и вместе с тем черт новых чисто мусульманских этико-культурных норм и стандартов.

Бесспорно, что умеренный ислам суннитского направления оказал огромное влияние на все сферы духовной жизни кыргызского общества. Этикет кыргызов представляет собой соединение религиозного

¹ Кыргыз: Источники, история, этнография / Солтоноев Б. Из древней истории киргизов. – Б., 1996. – С.400.

Возможно, в связи с этим последнее десятилетие независимости знаменуется усилением процесса реисламизации кыргызов. Сегодня наиболее важной представляется та часть ислама, которая объединяет в себе нормы нравственности, разумный и справедливый порядок человеческих взаимоотношений.

Шариат включает в себя не только право и морально поведенческие наставления, но и предписания культа (регламентация молитв, поста и других религиозных обязанностей). С принятием ислама кыргызы ежегодно отмечают великие мусульманские праздники – Орозо-айт, Курман-айт, Нооруз, их даты исчисляются по лунному календарю. Государство, в свою очередь, уважает религиозные праздники и делает их нерабочими днями.

Религиозный пост – Орозо-айт – поминание умерших предков, в эти дни готовят угощения. Обязательным является соблюдение 30-дневного поста – Орозо, который бывает один раз в год. В это время нельзя сквернословить, употреблять алкогольные напитки, курить, необходимо соблюдать все правила поста. Соблюдение поста, обязательное для всех мусульман, кроме больных и путешествующих, считается очищением от грехов.

Курман-айт – праздник живых, сопровождающийся приношением в жертву животных. Во время этого праздника все желают друг другу здоровья и долголетия, в каждом доме готовят угощения, зовут гостей, родственников, соседей и друзей.

Одним из самых популярных праздников мусульман всей Центральной Азии является Нооруз – праздник встречи Нового года, который восходит к зороастрийскому культу плодородия, берущему начало

из авестийской философии. Смена старого года на новый приходится на день весеннего равноденствия – 21 марта и олицетворяет собой победу света над тьмой, тепла над холодом, добра над злом. В этот день люди прощают обиды, прекращают ссоры, ходят в гости, вспоминают умерших и готовят традиционные блюда из злаков. Этот прекрасный праздник, сохранившийся и дошедший до наших дней, лишний раз доказывает, что добрые традиции не чужды духу ислама. Обязательным атрибутом праздника является чтение мусульманской молитвы.

Во время праздников Курман-айт и Нооруз устраиваются традиционные спортивные состязания и народные гулянья, дошедшие с древних времен до наших дней. У кыргызов существовало множество игр: «ордо», «тогуз-коргоол», «оромпой», «дүмпүльдөк», «ак-чөлмөк», «үйүм-тууду», «селкинчек», «урай» и многие другие. «Древние киргизы посредством игр и забав передавали своим детям образцы бытовых ситуаций, учили, как поступать в различных ситуациях»¹.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что ислам у кыргызов представляет собой синтез доисламских верований и традиций классического ислама, который проявляется в наличии черт религиозного сознания языческого мира с признаками родового строя, и вместе с тем черт новых чисто мусульманских этико-культурных норм и стандартов.

Бесспорно, что умеренный ислам суннитского направления оказал огромное влияние на все сферы духовной жизни кыргызского общества. Этикет кыргызов представляет собой соединение религиозного

¹ Кыргыз: Источники, история, этнография / Солтоноев Б. Из древней истории киргизов. – Б., 1996. – С.400.

и светского права (шариат и адат), но решающее значение на формирование этикета кыргызов оказало приложение к Корану (сунна), представляющее собой свод обычаев, регламентирующих правила поведения в виде предписаний и запретов.

2.3. ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ЭТИКЕТ В ТВОРЧЕСТВЕ КЫРГЫЗСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Духовная культура кыргызского народа, выраженная в философско-поэтическом творчестве акынов, характеризуется стремлением человека к счастью, поиском путей к совершенству. Проблемы воспитания нравственности, гуманизма и человеколюбия занимают огромное место в философской поэзии кыргызских мыслителей, поэтому ее с полным основанием можно считать сводом морально-этических норм поведения человека в кыргызской культуре.

Отличительной чертой кыргызской народной философии является пристальный интерес к проблеме морали и этикета. Ряд ученых связывает это обстоятельство с близостью к китайским источникам, которые всегда характеризовались повышенным интересом к этической проблематике.

Историю развития этико-философской мысли кыргызского народа условно можно разделить на три этапа, первый из которых ассоциируется с именами кыргызских мыслителей позднего средневековья Асан-Кайгы, Толубай Сынчи и Санчи-Сынчи. Кыргызский народ по праву называет их легендарными мыслителями, народными мудрецами – акылманами. Поскольку представления о кыргызских мыслителях Асане-Кайгы, Толубае-Сынчи, Санчи-Сынчи сложились

на основе народных преданий, сентенции этих народных мудрецов дошли до наших дней фрагментарно, не в полном их объеме.

Эпоха позднего средневековья с его патриархально-феодальным строем ставит перед собой ряд задач морального плана. Бесспорно, что мораль в классовом обществе во все времена служила средством управления народом, но в устно-поэтическом творчестве акынов-мыслителей можно увидеть объективный взгляд на вопросы морали и нравственности. Их занимает вечный вопрос борьбы со «злом» и мечта об установлении «всеобщего благополучия».

Реконструкция системы этических представлений Асан-Кайгы позволяет заключить, что сопереживание, сострадание и сочувствие являются основными принципами его морали:

Куйругу жок, жалы жок,
Кулан байкуш кантти экен?
Алдейге эне жок,
Асыраларга ата жок,

Как живется бедолаге, кулану,
У которого ни гривы ни хвоста?
Каково бедолаге-сироте на свете,
Которого некому приласкать,
приголубить

Жетим байкуш кантти экен?¹

Учитывая время, в которое творил мудрец, здесь уместно провести аллегория, что призыв к состраданию и любви ко всему живому относится в большей мере к народу угнетенному и разобщенному постоянными междоусобицами и сострадание может трактоваться как протест против существующей системы неравенства. Источник зла, по его мнению, таится в том, что миром управляют «бессердечные» люди.

Главной целью Асан-Кайгы видит воспитание в людях таких моральных качеств, как способность к

¹ Рукописный фонд НАН КР. Инв. № 499 – С.2.

состраданию и любви не только по отношению к человеку, но и ко всему живому. На практике это путь к установлению взаимопонимания и взаимоуважения между людьми. По сути, Асан-Кайгы провозглашает категорический императив: «не делай другим того, чего не хотел бы для себя» и предоставляет право каждому быть понятым. И только если человек будет следовать этому правилу, он избавится от зла и жестокости в своей душе и обретет гармонию, путь к установлению которой лежит через «взаимоуважение», сострадание и любовь. Асан-Кайгы рассматривает любовь как чувство, тождественное состраданию. Но здесь мыслитель отмечает, что понятие «сострадательная» любовь в большей степени относится ко всем живым существам, тогда как «почтительная» любовь действительно только по отношению к людям и распространяется только лишь на достойных дружбы и уважения»¹. Асан-Кайгы призывает любить и уважать людей и таким образом способствовать их счастью:

Жакшы көргөн кишини
Жалган айтып суутпа².

Не обижай обманом
Дорогого тебе человека³.

В целом же любовь в творчестве Асан-Кайгы рассматривается как средство единения людей. Взгляды Асана-кайгы, характерные для всей восточной философии, открывают возможность реалистического подхода к многообразию человеческих личностей и судеб, и призывают к отказу от готовых поведенческих

¹ Аманалиев А. Из истории философской мысли киргизского народа. – Ф., 1963. – С.66.

² Асан-Кайгы. Санат, термелери. / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. – Б.: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. – С. 510.

³ Здесь и далее подстрочный перевод автора.

и оценочных клише. Пытаясь научить людей счастью, мудрец обращается к ним со следующими назиданиями:

Аргымакка миндим деп,
Аркы топтон адашпа...
Күнүндө өзүм болдум деп,
Менменсинип адашпа...
Илимим журттан ашты деп,
Кеңешсиз сөз баштаба¹.

Считая, что ты «на коне»,
Не отстань от своих...
Считая, что взлетел высоко,
Не заблудись, возгордясь...
Считая, что умнее всех,
Не начинай речь, не посововетавшись.

Асан-Кайгы уверен, что человек теряет уважение, когда пренебрегает этими советами. К заслуженным деяниям, по его мнению, относятся великодушные и доброта, поэтому людей, обладающих этими добродетелями, не просто уважают, но и высоко ценят и почитают:

Эдил бол да,
Жайык бол,
Эчким менен урушпа.²

Будь благородным,
Будь добрым и щедрым,
И не ругайся ни с кем.

В творчестве другого мыслителя Толубая-Сынчи большое внимание уделяется анализу взаимоотношений между людьми и воспитанию в людях великодушия. Он так же, как и предыдущий представитель был занят поиском путей к счастью. Его сентенции, основанные на противопоставлении добра и зла, добрых и злых поступков, обретают форму назиданий. Как и Асан-кайгы, он старался не прибегать к активному обвинению существующего строя. Основным принципом морали по Толубаю-Сынчи также является великодушие, которое заключается в сопереживании, любви и уважении к людям.

¹ Асан-кайгы. Санат. Термелери / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. – Б.: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. – С. 511.

² Там же. – С.510.

заманисты в произведениях («Акыр заман» - (Эпоха крушения), «Тар заман» - (Эпоха оскудения) и «Зар заман» (Эпоха скорби) называли свое время временем деградации и упадка. В своих настроениях они сходны с французскими философами эпохи просвещения Ж.Ж. Руссо, Вольтером и др. Все происходящие изменения находят свое отражение в творчестве акынов-заманистов.

Молдо Кылыч, будучи сыном манапа, получил хорошее образование. Он был знаком с произведениями восточных классиков: Фирдоуси, Навои, Джами, Руми, Ясави и др. Характеризуя свое время, он отмечает: «Если посмотреть на нравы людей, то от народа ушло благополучие»¹. В своем произведении «Зар заман» (Эпоха скорби) отмечает, что нравственная опустошенность, моральное безразличие, падение нравственных устоев стали пугающими чертами того времени.

Пейил кетип адамдан	Отзывчивость ушла от человека,
Береке качты замандан	Благодать покинула это время.
Нуска, жорук жоголду	Достойным подражать обычай исчез
Жакшы менен жамандан ² .	И у знатных, и у безродных.

Отмечая падение нравов и девальвацию духовных ценностей у народа, они идеализируют добрые старые времена. Поэтому их творчество пронизано идеями пессимизма и ностальгии. В произведении «Зар заман» Молдо Кылыч Шамыркан уулу отмечает по этому поводу:

¹ Молдо Кылыч. Зар заман // Рукописный фонд НАН КР. - № 56. - С.4-5.

² Молдо Кылыч Шамыркан уулу. Зар заман / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. - Б.: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. - С.682.

Эмдигине карасан,	Посмотришь на нынешних людей,
Уурулук менен жан бакты.	Воровством спасают жизнь свою.
Ууру кылган жигиттер	Джигиты, которые занимаются
	воровством

Набактыга көп жатты¹.

Нельзя вместе с тем отрицать, что в творчестве акынов-заманистов все же присутствуют и нотки оптимизма и веры в нравственный потенциал своего народа, который сможет преодолеть все трудности на своем пути. Так, Калыгул бай уулу, ассоциирующийся с образом духовного лидера и выразителя чаяний кыргызского народа, в своем произведении «Акыр заман» вселяет надежду словами:

Ал заманың кетээр,	Это время пройдет
Арты оңолоор ² .	Все исправится.

Калыгул, осуждая нравственное падение людей, осуждает пьянство, считая его пороком, недостойным благородного человека:

Жаман киши мас болсо,	Дурной человек напьется,
Жакшы менен кас болот. ³	Будет враждовать с хорошим человеком.

Значительное место в творчестве Калыгула занимают проблемы права. Калыгул, будучи бием (судьей), провозглашает своеобразный этический кодекс, включающий общечеловеческие ценности и нормы поведения: честность, бескорыстие, справедливость, взаимоуважение. Калыгул создает целую систему человеческих взаимоотношений:

¹ Молдо Кылыч Шамыркан уулу. Зар заман / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. - Б.: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. - С. 683.

² Калыгул бай уулу. Калыгулдун санат, термелери / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. - Б.: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. - С. 529.

³ Калыгул Казыбек. Казалдар. - С.22.

Эңкейгенге энкейгин	Поклоном отвечай на поклон
Башың жерге тийгенче...	Пока не достанешь головой до земли.
Жаман менен дос болсоң	С дурным человеком подружисься
Акыры бир күн кас болот...	В один из дней поссорисься
Жакшы менен дос болсон	С хорошим человеком подружисься,
Өлгүчөктү кушташат ¹ .	Будет приветствовать тебя до самой смерти.

В назидание последующим поколениям Калыгул призывает людей быть терпеливыми и честными.

Жакшы болсоң жердей бол,	Если ты, хорош, будь терпелив,
Баарын чыдап көтөргөн,	Как земля.
Таза болсоң суудай бол,	Если ты чист, будь как вода,
Баарын жууп кетирген ² .	Которая все смывает.

Изменение мира в лучшую сторону, по мнению Арстанбека Буйлаш уулу, зависит, прежде всего, от самого человека, от его нравственной культуры, поэтому в своем творчестве он прибегает к приему противопоставления добра и зла, хороших и дурных поступков, хороших и плохих людей. Арстанбек так же, как и другие представители заманизма, был выходцем из благородной семьи, но очень рано познал положительные и отрицательные стороны жизни.

В произведении «Тар заман» (Эпоха оскудения) Арстанбек, с присущей ему деликатностью, характеризует положительные качества человека:

Жамандыкты кечирүү	Всепрощение –
Айкөлдүктүн белгиси...	Черта великодушия...

¹ Калыгул бай уулу. Калыгулдун санат, термелери / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. – Б.: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. – С.528.

² Кыргыз поэзиясынын антологиясы. Бишкек: «Кыргызстан-Сорос» Фонду, 1999. – С.524.

Ата журтту ардакташ	Почитание родной земли –
Азаматтын белгиси...	Черта молодца...
Элдин камын ойлогон,	Забота о своем народе –
Эр азамат белгиси...	Черта джигита...
Ынтымак болсо элинде	Согласие в народе –
Кут конордун белгиси ¹ .	Залог счастья.

И противопоставляет им плохие поступки, предоставляя тем самым своему читателю возможность выбрать каждому свои ценностные ориентиры в жизни:

Айтса кулак шбесе,	Игнорирование советов –
Акылсыздын белгиси...	Черта глупца...
Өзүн-өзү мактаган,	Самодовольство –
Көйрөдүктүн белгиси...	Черта хвастуна...
Жакшылыгын көрө албас,	Зависть –
Ичи тардын белгиси...	Черта малодушного человека...
Өйдө-төмөн сүйлөсөң,	Когда слова скажут то вниз, то вверх–
Масчылыктын белгиси...	Это черта пьяницы...

Обобщая народную мудрость, Арстанбек учит людей быть приветливыми по отношению друг к другу. Ибо, приветливость в понимании акына, не что иное, как манера поведения в отношении других, это отвращение к лобому оскорблению, которое может быть причинено другому. И по сути своей, приветливость является практическим выражением любви к людям:

Жарык болсун жүзүңүз,	Пусть будет приветливо ваше лицо,
Улуу кичүү баарыга	Всем – и молодым и старым.
Жумшак болсун сөзүңүз.	Пусть слова ваши будут мягки.
Ушак-айың кеп болсо,	Если будут слова насмешки,
Кербес болсун көзүңүз.	То пусть незрячими станут ваши глаза.

¹ Здесь и далее. Арстанбек Буйлаш уулу. Терме / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. – Б.: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. – С.579–585.

² Молдо Кылыч Шамыркан уулу. Зар заман / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. – Б.: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. – С. 685.

В советское время акыны-заманисты обвинялись в антинародных, националистических настроениях, и за ними закрепился ярлык бай-манапских мыслителей. В действительности же они, являясь духовной элитой кыргызского общества, были истинными патриотами своего народа. Их жалобы не являлись ни эхом закоренелого феодализма, ни стремлением повернуть развитие общества вспять. Это раздумья, попавшей в тупик и не знающей, как выбраться из него, скованной по рукам и ногам традиционной культуры о судьбе, о будущем народа. Поэты заманисты хорошо понимали тесную связь судьбы народа с целостностью этнокультурного пространства.

Сегодня с полным правом можно утверждать, что заманизм представляет особый тип творчества, изначально закрепляющий в четких словесных формулах систему нравственно-этических приоритетов кочевых народов. Заманисты творили в эпоху, когда разрушение кыргызского традиционного общества требовало усилий для формирования целостной кыргызской нации. Понимая сложность данной миссии, они стремились использовать для этих целей нормы морали, правила поведения, которые не утратили своей актуальности и в наши дни.

Следующий этап в развитии этической мысли ассоциируется с именами акынов-демократов: Токтогула Сатылганова (1864–1933), Тоголока Молдо (1860–1942), Женижока (1860–1918), Барпы Алыкулова (1884–1949). Акыны-демократы, в отличие от предыдущих представителей, являются выразителями этических взглядов угнетенных слоев кыргызского народа. В связи с этим их воззрения подвержены сильному влиянию революционной идеологии и русского пролетариата. Свои этические воззрения они

увязывали с происходящими в жизни людей изменениями, что неизбежно вело к изменениям нравов и норм поведения.

Критикуя социальный строй, видя его следствием неравенства между людьми, они дают нравственную характеристику поведения представителей различных слоев общества. Акыны-демократы стремятся реалистично представить мир. Так, этические взгляды Токтогула Сатылганова представлены в форме противопоставления добра и зла.

Көпкөн жигит көп сүйлөйт,	Зазнавшийся молодец много говорит,
Чечен жигит эп сүйлөйт...	Мудрый молодец по делу говорит.
Жөн жүрбөгөн жигиттер	Джигит, который ведет себя непристойно
Көрүнгөндөн тепки жейт ¹ .	От всех получит замечания.
Жаман адам белгиси –	Черта плохого человека –
Өз камы үчүн жүтүрөт.	Заботится только о себе.
Жакшы адам белгиси –	Черта хорошего человека –
Эл камы үчүн күйүнөт ² .	Заботится о своем народе.

Женижок учит, что с малолетства каждый человек должен воспитывать в своем характере стремление к самосовершенствованию:

Таалим алып жашыңдан,	Обучайся с малолетства,
Пейилинди ондогун.	Воспитывай свой нрав
Жигиттик кодлон бир күнү	О том, что молодость быстротечна,
Кетерин аны билбейсиң	Вы, еще не зная,
Беш күнчөлүк дүйнөдө,	В этом пятидневном мире,
Биринди бирин тилдейсиң ³	Друг друга браштите.

¹ Мурас. – Ф.: Кыргызстан, 1990. – С.303.

² Там же. – С.306.

³ Женижок. Ырлар. – Ф.: Кыргызстан, 1882. – С.146.

В кыргызской традиционной культуре старики всегда пользовались уважением. Их жизненный опыт и мудрые слова рассматриваются как ценностное достояние. Уважение к старикам в произведениях Женижока, где он советует прислушиваться к мнению аксакалов, также занимает немаловажное место:

Кыры сөзү жаштарга, Наставление старца,
Дары болот турбайбы¹. Излечивает молодого, словно лекарство.

Другим важным аспектом формирования личности, Женижок считал трудолюбие:

Эмгектенип эр жигит, Трудись джигит, труд почитай за честь.
Эпчил болуп жан сакта². Сил не жалей, покуда силы есть.

Вопросы целеполагания в воспитании и формировании личности затрагивались и в кыргызском просветительстве конца 19 начала 20 века. В творчестве акына-демократа Тоголока Молдо, этико-философская категория «честь» имеет значение морального наставления Тоголок Молдо призывает: «Будь честен, ибо честность объединяет людей, нечестность — разъединяет их».

Людей нечестных вы остерегайтесь,
А лучше, дети, с ними не знайтесь.³

Акын-демократ Токтогул Сатылганов пропагандирует в качестве основной цели воспитания патриотизм, служение народу, родине, и даст наставление молодому поколению:

¹ Женижок. Турбайбы / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. — Б.: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. — С. 656.

² Женижок. Ырлар. — Ф.: Кыргызстан, 1882. — С. 44.

³ Токтогул. Избранные произведения. — М., 1958. — С. 196.

Жаш кезинден кызмат кыл, Смолоду служи
Баркынды билген элине... Народу своему достойному...
Душманына алданып Не позволяй врагу обмануть себя,
Элиндин сырын сатпагын... Не продавай доверие народа...
Көрүнгөңгө карыз болуп, Не занимай деньги у всех подряд,
Сөз ээрчитпеге артыңдан... Не оставляй за собой плохую славу...
Бекерчиден бөзө кач, От бездельника беги без оглядки,
Ушакчыдан көчө кач!... От клеветника поскорей откочуй!...
Бузук менен мундашпа, С безразличным человеком
не спорь,
Уятсыз менен ымдашпа¹... С бессовестным не общайся...

Акын-демократ Барпы Алыкулов осуждает в людях такие человеческие пороки, как злословие и ложь:

Адамдан чыккан бузук Испорченный человек
Эли бузат.² Вносит в народ разлад.
Ушакчы ырыскелүү Сплетник —
Жерди бузат... Счастливую землю испортит...

Он считает, что эти пороки разобщают людей, сеют между ними рознь и вражду. Как и другие кыргызские мыслители, Барпы Алыкулов видит счастье народа в его единстве, поэтому он призывает держаться подальше от зла и порочных людей:

Жан тартып, ушакчыга К сплетнику
Жакын барба... Ближе не подходи...

Изучение творчества кыргызских мыслителей позволяет осмыслить и оценить нравственные ценности кыргызского народа с позиций сегодняшнего дня. Чем глубже мы вникаем в их сущность, тем очевиднее

¹ Токтогул Сатылганов. Санат / Мураc. — Ф.: Кыргызстан, 1990. — С. 304.

² Здесь и далее. Барпы Алыкулов. Бузук / Мураc. — Ф.: Кыргызстан, 1990. — С. 383.

становится тот факт, что все они являются общечеловеческими ценностями. Прежде всего, это сострадание, любовь к ближнему, честность, уважение к старикам.

Каждое поколение мыслителей внесло неоценимый вклад в формирование национального наследия, национального менталитета. Их философско-нравоучительные произведения актуальны и сегодня, поскольку они являются духовным источником, способным сплотить народ, вдохновить на великие достижения и воспитать молодежь в духе нравственности и гуманизма.

Таким образом, анализ устно-поэтического творчества кыргызских мыслителей позволяет утверждать, что нормы нравственности в кыргызской культуре тесно перешлетены с нормами поведения, то есть этикет кыргызов является практическим воплощением представлений кыргызского общества о нравственности.

2.4. ОСОБЕННОСТИ ЭТНОЭТИКЕТА У СОВРЕМЕННЫХ КЫРГЫЗОВ

Представление о культуре народа невозможно без знания правил поведения, принятых в обществе. Термин «этноэтикет» вобрал в себя комплекс понятий, связанных с самыми разнообразными факторами и явлениями идеологического и культурно-исторического плана. Как было отмечено ранее, для исследования особенностей этикета кыргызов использовались сведения из различных источников: этнографических, лингвистических, фольклорных, литературных. Ценным материалом для данного исследования послужили

Коран, эпос «Манас», произведения кыргызских мыслителей, а также собственные наблюдения.

В результате исследования было выявлено, что в кыргызском этикете главную роль играют три основных фактора: возраст, пол и социальный статус, возникновение которых восходит к исторически сложившейся иерархии отношений, сформировавшихся еще в недрах родового строя. Безусловно, в современном обществе правила поведения различаются внутри разных социальных слоев (сельских жителей, горожан и т.п.).

Как было отмечено ранее, в современной кыргызской культуре общения функционирует весьма обширная система терминов – обращений (вокативов), которая базируется в основном на терминологии родства. Вероятно, возникновение традиции употребления вокативов уходит в прошлое и связано с рядом предписаний, запрещавших произносить имена людей, чтобы не привлечь к ним внимания злых духов. В условиях города она уже более размыта, чем в сельских районах, где довольно строго соблюдается этикет, связанный с употреблением вокативов.

В качестве основной формулы приветствия употребляется общепринятая среди мусульман ассалам алейкум (букв.: Мир над Вами). Ответом бывает алейкум ассалам. При этом здороваться первым должен младший по возрасту, входящий в помещение, или конный (независимо от возраста). Почтение к старшим по возрасту в кыргызской культуре проявляется внешне, в частности, в том, что в помещении младшие не имеют права сидеть, пока не сели старшие. Невежливым считается поворачиваться спиной к старшему.

В каждой культуре присутствует табу, т.е. система запретов на некоторые темы, слова понятия.

Табу является продуктом предшествующей истории народа и обусловлено историческими, религиозными, этническими и культурными факторами. В речевом аспекте табуизированным остается такое понятие и слово, как смерть, которое заменяется эвфемизмами: «каза болду, пендечилик кылды, кез жумду, дүйнөдөн өттү, көзү өттү, ээсине берди, тиги дүйнөгө кетти»¹.

Как отмечалось выше, гостеприимство является одной из наиболее ярких черт, присущих кыргызскому национальному характеру, важным элементом этикетной атрибутики в современном обществе остается дарообмен. Особенно устойчивы ритуалы, связанные с встречами родственников по важным событиям — свадьба, похороны, рождение детей. Подарок всегда имеет строго определенное предназначение, по его содержанию можно судить о возрасте и половой принадлежности, о степени родства человека, получающего презент. У кыргызов не принято приходить в гости с пустыми руками, подарки имеют этикетное значение в зависимости от цели визита: цветы, конфеты, печенье и т.п. Если гость пришел без подарка, то реакция на это нарушение этикета может быть выражена специальным жестом (См. Приложение, № 6). Если же гость пришел в дом впервые, то хозяйка делают ему символический подарок в виде какого-нибудь атрибута одежды: платок, рубашка, платье и т.п. Механизм процедуры заключается в том, что хозяин может рассчитывать на то, что рано или поздно он тоже окажется в положении гостя. Но взаимное дарение подарков не имели характера сделки, т.к. получение дара и ответное дарение могли не совпадать друг с другом ни по времени, ни по ценности. По обычаю,

¹ Мамбетказы Эминали. Ырым-жарым, каада салттардан / Кыргыздар IV. — Б.: «Сорос-Кыргызстан» фонду, 1997. — Б. 578.

получатель дара отвечает взаимностью, но обязан ответить более ценным подарком. Среди элементов одежды, приносящейся в дар, наиболее значимым является головной убор.

Другой элемент этикетной атрибутики связан с процедурой распределения. Кыргызы, занимавшиеся кочевым скотоводством, никогда не рубили тушу животного, а расчленили его по суставам (устуканы) и подавали каждому гостю индивидуально в соответствии с его статусом. Следует отметить, что указанный элемент этноэтикета кыргызов постепенно вытесняется из современной жизни под влиянием урбанизации.

Использование пространства, так же как и кинесики, играет важную роль в процессе этикетной коммуникации. Из всех уровней этикетной проксемики для этикета кыргызов особенно релевантен микропространственный: пространство дома, часть улицы и все места, где возможно этикетное общение. Как и в других случаях, этикетное пространство существует благодаря универсальным представлениям о неравноценности отдельных его частей. Другими словами, выделяются места более или менее значимые для этикета. Семантика пространства объясняется этническими стереотипами. Этикетное поведение строится с учетом взаимного расположения участников общения: спереди-сзади, выше-ниже, внутри-снаружи. Особенно ярко элементы этикетной проксемики проявляются в ритуале рассаживания гостей во время приема.

Анализ этноэтикета кыргызов будет неполным, если не остановиться на его невербальных (несловесных) аспектах. Исследования в области эволюции человеческих систем общения позволяют констатировать преобладание визуальных средств

общения над вербальными. Этот факт доказывают результаты исследования известного психолингвиста Меробьяна: в повседневном акте коммуникации слова человека составляют 7 %, звуки и интонации – 38% и неречевое взаимодействие – 55%¹. Таким образом, процесс общения можно охарактеризовать словами Публиция: «Говорим голосом, беседуем всем телом». Вторичность же вербальных (словесных) средств общения проявляется в том, что во многих этикетных ситуациях словесные выражения даже не предусматриваются.

К невербальным средствам общения относятся мимика, поза, взгляд собеседника и расстояние в момент акта коммуникации, которые, так же как интонации, способны придавать эмоциональную окраску сообщению. И, наконец, жесты, которые несут много информации и могут как дополнять, так и опровергать смысл вербальной речи. Чаще всего они употребляются подсознательно.

Таким образом, мы видим, что жесты² выполняют в процессе общения различные функции: с их помощью можно обозначать предметы, выражать эмоции и чувства, они могут заменять собой речь. Главным объектом исследования невербального этикета являются жесты-эмблемы, своеобразные заменители слов или даже целых фраз в общении.

Исторически сложилось так, что эмблемы всегда олицетворяли сугубо конкретные понятия и объекты. Это могут быть нравственные категории, хорошо известные и точно определяемые человеком – мужество,

¹ Соложенкин В. В. Психологические основы врачебной деятельности. – М., 1997. – С. 218.

² Для того, чтобы иметь более полное представление о жестах в невербальном этикете, можно обратиться к классификации, предложенной Л.Д. Столяренко «Основы психологии». – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С.632.

трусость, праздность и т.п. Эмблема имеет эталонное изображение и поэтому должна обладать узнаваемостью.

Жесты-эмблемы – это жесты, которые сильно варьируют от одной культуры к другой, сохраняя при этом свою форму и значение. Иногда внутри одной и той же культуры использование эмблем отличает один социальный слой от другого, одно поколение от другого, один пол от другого и, наконец, один регион от другого.

Наиболее часто жестовые эмблемы используются в следующих случаях:

- При невозможности вербального обмена по причине шума или дистанции.
- При замене слова или выражения, не имеющего достаточной экспрессивности.
- При выборе положения, позы: театральное, агрессивное, комическое и т.д.
- Для замены или усиления словесного выражения.

Термин «эмблема» впервые был введен Д. Эфроном¹, который выделяет эмблему на основе следующих характерных признаков:

1. Они могут быть прямо переведены одним или двумя словами или же целой фразой.
2. Их точный смысл признается всеми членами группы, принадлежащими к одной и той же культуре.
3. Они используются естественно и преднамеренно для передачи и точного послания одному или нескольким собеседникам.
4. Смысл эмблемы и преднамеренный характер ее использования признаются (узнаются) получателем послания (информации).

¹ J. Cosnier. Communication et langages gestuels. – Paris, 1982. – P. 26.

5. Тот, кто использует эмблему, несет повествовательную ответственность за коммуникативный акт.

6. Они могут быть закодированы символически или же иконически и предполагают глобальную телесную деятельность (руки, направление головы, движения лица и т.д.)

Новаторский аспект этого определения заключается в том, что он содержит в себе и культурный аспект эмблемы. Действительно, эмблематические жесты не являются изолированными, а интегрированы в совокупность культурных данных, свойственных конкретной культуре. Для анализа эмблематического жеста необходимо обратиться к культурному контексту, внутри которого он был создан.

Этикетные нормы у всех народов призваны регулировать сферу общения. Различают жесты, предписанные этикетом (рукопожатие), этикетно-нейтральные, этикетно-недопустимые: фамильярные, вульгарные. В каждом национальном словаре имеются свои стандарты.

Любая этикетная ситуация превращает поведение человека в определенную последовательность эмблематических жестов. В этой ситуации нужно быть готовым к тому, что любое движение будет истолковано соответствующим образом. Как известно, почти у всех народов существуют национальные «словари жестов», но нельзя их смешивать с жестовой системой глухонемых.

Знакомство с некоторыми элементами этноэтикета и культуры общения современного кыргызского общества дает возможность выявить как общие закономерности развития, так и некоторые особенности национально-культурной специфики,

связанной с национальной психологией и складом мышления.

Исследование невербального этикета кыргызов позволило выявить ряд жестовых эмблем, общих для всех носителей кыргызской культуры. Одним из наиболее важных жестов, характерных для кыргызского культурного этикета, является жест «бата», означающий благословение, молитвенное напутствие. Этот используемый всеми вне зависимости от пола и возраста жест несет в себе большую смысловую нагрузку: пожелание друг другу, группе людей или всему роду счастья, благополучия и здоровья (см. Приложение, №1). Этот жест используется в следующих случаях:

- во время молитвы;
- в начале или конце трапезы;
- перед ритуалом жертвоприношения;
- на похоронах, поминках (в конце поминальной трапезы, после слов соболезнования близким и родным гости желают им радостных событий и благополучия в будущем. Этот ритуал заканчивается тем, что все участники одновременно используют жест «Оомин»);
- во время благословения новорожденного, молодоженов.

Жест «бата» может заменить собой целый ряд специальных пожеланий в зависимости от цели праздника: свадьба, рождение ребенка, юбилей и т.п. Вот один из примеров благословения ребенка:

Котор бала билегинди,
Кудайым берсин тилегинди.
Бак карасын,
Кызыл даарасын.

Айыкпас балаа

Жок жалаадан сактасын.

Ата-бабалардын арбагы колдосун,

Эч жамандык болбосун¹.

Другой жест кыргызов «тескери бата» или «терс бата», непосредственно связанный с предыдущим жестом «бата», но имеющий прямо противоположное значение, используется крайне редко: пожелание зла, проклятие (при этом по лицу проводят тыльной стороной ладоней). Словами его можно определить так: «Я отвергаю тебя, я отказываю тебе в своем благословении» (см. Приложение, № 2).

Большое место занимает в культуре кыргызов соблюдение этикета, общепринятых правил и норм поведения. Реакция на несоблюдение этикета определяются стандартами строгости и рамками терпимости к нарушениям социально одобренных форм поведения. Одним из самых распространенных жестов, используемых, как правило, женщинами, является жест «куят» (см. Приложение, № 3). Определяемый понятием «стыд», этот жест выполняет несколько функций: во-первых, этот жест применяется в том случае, когда хотят пристыдить кого-либо в совершении дурного поступка или осудить его за какие-либо пороки (пьянство, воровство, ложь и пр.). Во-вторых, этот жест часто используется в воспитательных целях при общении с детьми. В этом случае жест сопровождается покачиванием головы, что означает укор, намек, убеждение. Лексическое значение этого жеста будет звучать примерно так: «ты не должен был этого делать» или «как тебе не стыдно», «что скажут о тебе люди». В-третьих, этим жестом выражается чувство стыда за

какой-либо проступок самого человека и он заменяет фразу «мне очень стыдно» («куят болдум»). Этим жестом говорящий демонстрирует свое раскаяние и признается в собственной ошибке.

Другой жест — «маскара», сходный с предшествующим и используемый для выражения чувства стыда, является более экспрессивным и имеет более сильный оттенок осуждения или стыда (см. Приложение, № 4). Этот жест также используется только женщинами и только по отношению к женщинам, в случае негативного отношения к особам легкого поведения и осуждения супружеской неверности. Вопрос нравственного воспитания девушек был всегда одним из основных, эталоном кыргызской девушки было воплощение скромности, целомудрия и застенчивости. Жена в семье — хранительница домашнего очага, заботливая мать и жена.

Как и у всех других народов, среди кыргызов всегда осуждался такой недостаток, как скупость (см. Приложение, № 5,6). Кыргызы всегда отличались своей щедростью, хотя это качество зачастую переходило в расточительность. Интересно, что аналогичный жест у японцев несет такую же смысловую нагрузку «скупой».

Среди жестов, выражающих презрение, можно назвать и «кол шилтөө» (см. Приложение, № 7). Представленный жест используется в том случае, когда говорящий хочет показать не просто свое негативное, но даже презрительное отношение к другому лицу (человек настолько плох, что о нем даже не стоит говорить: «что с него взять»). Глубокое презрение и осуждение может выражаться легким поворотом головы в левую сторону и имитацией плевок (см. Приложение, № 8). На основе морально-этического учения кыргызов каждому поколению прививались такие качества, как доброта,

¹ Акбата / Кыргыздар IV. — Б.: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1997. — С.632.

скромность, порядочность, честность, уважение к старшим, гостеприимство, поэтому отклонение от эталона осуждалось и вызывало чувство презрения.

Для выражения чувства досады и сожаления кыргызы используют жест «аттиңай», «аттиң», когда тыльной стороной правой руки ударяют о ладонь левой руки (см. Приложение, № 9). Этот жест отражает реакцию на информацию о действии, которое можно было предотвратить или изменить.

Жест «сени би», выражающий угрозу, желание наказать кого-либо, обычно обращен к детям (см. Приложение, №10). Возможно, что у истоков этого жеста лежало действие «жаргылчака» (жернова), и первоначально он нес в себе такую фразу, как «Сотру тебя в порошок» (муку). У многих народов России подобный жест также обозначает недовольство и готовность к решительным действиям.

К табуизированным жестам относятся жесты, когда женщина стоит подбоченясь (держит руки на поясе) и сидит на полу, обхватив колени (см. Приложение, № 11,12). Необходимо отметить, что причина табуизированности многих жестов необъяснима. Следует отметить, что табуизированные понятия в одной культуре не всегда являются таковыми в другой культуре, например, в кыргызской культуре женщина не должна смотреть прямо в глаза мужчинам почтенного возраста, тогда как в европейской культуре, наоборот, считается невежливым, если собеседники не смотрят в глаза друг другу. Это может расцениваться как проявление неискренности собеседника. Кроме того, в кыргызской культуре во все времена также табуизированным было понятие сексуальности, что воспринималось как проявление телесно-непристойного поведения.

Вследствие взаимодействия различных культур имеют место и заимствования как вербальных, так и невербальных элементов этикета. Количество заимствованных жестов определяет степень устойчивости культуры к инновациям. Некоторые жесты кыргызов не имеют под собой национальной основы, т.к. являются заимствованными из национальных культур народов, проживающих в непосредственной близости. Длительное проживание вместе на одной территории, тесные контакты объясняют переплетение различных культур, что отражается не только на языковом уровне, но и на манере поведения и жестикуляции. Конечно, это взаимодействие и взаимопроникновение культур, традиций имели место всегда, но они происходили в большом историческом пространстве, делая «переидентификацию» индивидов незаметной, растворяя ее в естественной смене поколений. Таким образом, мы можем сказать, что невербальные модели общения меняются вместе с нами. Жест, как правило, отражает эпоху, в которой живет человек. В настоящее время начался бурный процесс интернационализации жеста. Огромное значение на жест оказывает видеокultura, под воздействием экрана меняется жестовый фонд. У молодежи практически вытеснились традиционные формы приветствия.

Заимствованные жесты иногда живут своей жизнью. Так, поднятый вверх большой палец правой руки, означавший на играх гладиаторов в Древнем Риме – «даровать жизнь», а опущенный вниз – «прикончить», переосмыслился – «хорошо», «сонун» – (дела идут отлично) (см. Приложение, №13). Любопытно, что у англичан он может означать жест неодобрения.

И, пожалуй, лишь провокация массовой культуры, которая распространилась очень быстро и приобрела универсальный характер, создала для каждого человека возможность альтернативной самоидентификации, т.е. возможность «отстраненного» наблюдения себя в культуре. Результатом стало осознание традиции как условности, релятивизация культурных традиций вообще.

Процесс развития средств массовой информации включает в себя развитие коммуникации, авиации, спутникового телевидения, компьютерных сетей. Вначале развитие коммуникативных технологий вело к так называемому культурному империализму развитых стран, прежде всего США, но впоследствии, в частности, под влиянием международных, культурных и политических организаций стало происходить обратное движение, т.е. усвоение развитыми странами элементов самобытных традиций Азии, Латинской Америки и Африки. Несколько примеров заимствования жестов приводятся ниже.

Жест «скинди» (глупый, вздорный) – им пользуются в тех случаях, когда хотят сказать, что человек глуп. В кыргызском варианте эквивалентом ему может служить фраза «токсон тогуз» (см. Приложение, № 14).

Следующий жест также является заимствованным и определяется значением «мастык» (пьянство) (см. Приложение, №15), которое у кыргызов всегда считалось большим пороком. Существует множество пословиц и поговорок о преимуществах ясности ума, чистоты помыслов и поступков. Именно поэтому пьянство всегда подвергалось осуждению. Необходимо отметить, что этим жестом пользуются все люди, а не только те, для кого пьянство стало нормой

жизни, привычным действием. Его используют в тех случаях, когда хотят сказать, что кто-либо злоупотребляет спиртными напитками, пьяница, выпивоха, алкоголик.

Итак, в данном параграфе на конкретном материале жестовых эмблем был рассмотрен ряд существенных аспектов этноэтикета кыргызов. Значительное внимание при этом было уделено освещению проблемы национально-культурной специфики кинесического (невербального) этикета современных кыргызов, уходящего своими корнями в эпоху родового строя.

Исследования в данной области дают возможность проследить определенные закономерности общечеловеческого плана и выявить некоторые особенности национально-культурной специфики этноса (национальный менталитет, склад мышления).

Многие черты бытового поведения современных кыргызов нуждаются в дальнейшем исследовании, ибо из множества традиционных средств этикетного общения остается лишь ограниченный их набор, так как в современном обществе, к сожалению, сужается и сам набор этикетных ситуаций. Это связано с усилением роста урбанизации ввиду колоссального увеличения роста и объема информации, а также хлынувшего потока заимствований, подчерпнутых из общемировой культуры.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что выявленная система этикета выполняет важную роль регулятора взаимоотношений людей в современном кыргызском обществе и является практическим отражением норм морали, поэтому дальнейшие разработки в области этикета кыргызов представляют несомненный интерес для культурологической науки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявление этнической специфики этикета является достаточно сложной задачей, для выполнения которой было собрано и проанализировано большое количество источниковедческого материала. Результаты настоящего исследования позволяют утверждать, что кыргызский этикет представляет собой свод общечеловеческих правил общения и норм поведения, возникших на основе общечеловеческих моральных и этических потребностей, и соответствует представлениям о нравственности и гуманизме.

Основные итоги исследования отражены в следующих выводах:

1. Анализ исторических этапов становления и формирования этикета позволяет заключить, что этикет — это очень большая и важная часть человеческой культуры, морали, выработанной на протяжении многих веков всеми народами в соответствии с их представлениями о добре, справедливости и человечности.
2. На всем протяжении истории мировой культуры нормы морали и правила поведения подвергались существенным изменениям, особенно в периоды нестабильности. Правила этикета, как и любые правила, во все времена были призваны регулировать взаимоотношения людей, играя роль регуляторов их поведения в обществе по аналогии с действием правовых норм. Несомненно, что с течением времени происходит изменение форм их проявления, но всегда остаются актуальными универсальные общечеловеческие ценности поведения: вежливость, взаимоуважение, терпимость, такт и гуманизм.

3. Эпос «Манас» играет важную роль в плане реконструкции духовной жизни наших предков, что, в свою очередь, дает основание называть его «культурной энциклопедией» кыргызского народа. В связи с этим привлечение материалов эпоса внесло неопределимый вклад в воспроизведение системы моральных ценностей, общественных установлений и норм поведения древних кыргызов. Специфика этикета кыргызов связана с кочевым видением мира. Кроме того, материалы эпоса и результаты данного исследования могут быть использованы при анализе и сравнении особенностей этикетных систем кочевых народов Центральной Азии.
4. Философско-поэтическое творчество кыргызских мыслителей позволяет с позиций сегодняшнего дня осмыслить и оценить нравственные ценности в кыргызской культуре. Чем глубже мы вникаем в их сущность, тем более очевидным становится то, что все они: сострадание, человеколюбие, благородство, великодушие, честность, уважение к старикам, гостеприимство, долг по отношению к роду, семье, своему народу — являются ценностями общечеловеческими. Сказанное позволяет утверждать, что нормы нравственности в кыргызской культуре неотделимы от норм поведения, т.е. этикет кыргызов является практическим воплощением представлений традиционного кыргызского общества о нравственности. Актуальность философско-нравоучительных произведений очевидна, поскольку они являются тем источником духовной мудрости, который может сплотить

народ, вдохновить на великие достижения, а также воспитать современную молодежь в духе нравственности и гуманизма.

5. Ислам суннитского направления ханафитского толка, официальная религия кыргызов, представляет собой яркий пример синтеза доисламских религиозных верований и традиций классического ислама. Несомненно, что ключом к пониманию мусульманского этикета и его истоков служит Коран: с одной стороны, это соединение религиозного и светского права (шариат и адат), с другой – приложение к Корану (сунна), представляющее собой свод обычаев, регламентирующих правила поведения в виде предписаний и запретов.

Результаты исследования этикета современных кыргызов показывают, что возрастной критерий все еще продолжает играть первостепенную роль. Как и в прошлом, традиции сохранили особую значимость среди представителей старших поколений. Поэтому именно они являются приверженцами старых обычаев, чего нельзя сказать о молодежи, представления которой об этикете меняются под влиянием новых заимствованных стереотипов. В связи с этим целесообразно говорить о необходимости дальнейшего изучения и сохранения национального этикета

Практическая значимость подобных исследований проявляется в том, что во многих развитых странах мира результаты этих исследований находят свое практическое применение. Так, в США выходят ежедневники для деловых людей, где наряду с указанием данных о географии, экономике и государственном управлении различных стран даются рекомендации о том, как вести себя деловому человеку с

представителями других культур. Между тем, невозможно получить представление о культуре народа, не зная правил поведения, принятых в этой культуре и особенностей этикета.

Несоблюдение требований этикета в повседневной жизни сознательно или бессознательно приводит к негативным последствиям не только нравственного, но и практического характера. В связи с этим можно утверждать, что этикет – это культура, при помощи которой человек учится признавать достоинство других людей, обеспечивая тем самым защиту своего достоинства, создавая условия для преодоления конфликтных ситуаций и достижения намеченных целей. Таким образом, этикет повседневного общения не маска, скрывающая сущность человека, не притворство, а показатель социализации, самодисциплины и нравственной установки.

Проведенное исследование, позволявшее выявить ключевые элементы системы этноэтикета кыргызов, даст возможность дальнейшего углубленного изучения кыргызского этикета. Для осуществления этой работы необходимо провести в перспективе комплексное исследование всех его аспектов объединенными усилиями историков, философов, социологов, психолингвистов, что позволит выявить в полном объеме сущность и социокультурную ценность этикета кыргызов. Исследование особенностей кыргызского этноэтикета представляет ценность, как в плане взаимообогащения разных культур, так и в чисто познавательном аспекте.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Кыргызские жестовые эмблемы)

Исследования в области невербального этикета позволили выявить следующий набор жестовых эмблем, которые были собраны в процессе общения, наблюдения и анкетирования взрослых людей. В процессе исследования жестов была выявлена одна характерная особенность – пользователями жестов в основном являются женщины, в большинстве случаев пожилого возраста. Это можно объяснить тем, что женщины более экспрессивны в выражениях своих чувств и эмоций, нежели мужчины.

После сбора жестов была осуществлена проверка адекватности их восприятия носителями кыргызского языка. С этой целью фотографии жестов были предъявлены испытуемым, которые должны были объяснить смысл этих жестов. Данные эксперимента с описанием жестов и их вербальными соответствиями, а также иллюстрациями представлены ниже.

Описание кыргызских жестов и их вербальные эквиваленты

№	Описание жеста	Вербальный эквивалент
1	Ладони обеих рук одновременно подносятся к лицу, затем на некотором расстоянии от лица скользящим движением опускаются от лба к подбородку	«Бата» (жест благословения: оомин)
2	Жест выглядит так же, как и «Бата», но ладони обращены в обратную от лица сторону	«Тескери бата», «терс бата» (жест отвержения, проклятия)

3	Кончик указательного пальца левой или правой руки медленно скользит от скулы к подбородку, остальные пальцы, кроме большого, сжаты вместе	«Уят» (стыдно)
4	Согнутый указательный и большой палец захватывают щипком щеку	«Маскара» (позор)
5	Потряхивание правой рукой, сжатой в кулак на уровне груди	«Каттуу» (жадный)
6.	Два пальца правой руки, указательный и средний, подносятся к ноздрям. Остальные пальцы сжаты вместе	«Эки колун мурдуна катып келингир», «Куру кол келди» (пришел с пустыми руками)
7	Правая рука резко опускается, что сопровождается встряхиванием кисти	«Кол шилтөө» (презрение)
8	Голова поворачивается в сторону и губами имитируется плевок	«Түкуруү» (презрение)
9	Тыльная сторона правой руки резко ударяется о ладонь левой руки	«Аттиңай» (сожаление, досада)
10	Кулак правой руки слегка ударяется о кулак левой руки (сверху вниз).	«Сени би!» (угроза)
11	Руки на поясе (бедрах) женщины	«Таянуу» – жест-табу
12	Сидеть, обхватив колени руками	«Тизесин кучактап отуруу» – жест-табу
13	Большой палец правой руки поднят вверх, остальные пальцы сжаты в кулак	«Эң сонун!» (отлично!)

14	Указательный палец правой руки подносится к правому виску и делаются вращательные движения вперед и назад.	«Мээси жою» (глупый)
15	Большой и указательный пальцы правой руки соединяются вместе, и пощелкивают по шее.	«Жүздөшпөйлүбү?» (приглашение выпить)

№ 1. Жест «Бата» (благословение).

№ 2. Жест «Тескери бата», «тере бата» (отвержение, проклятие).

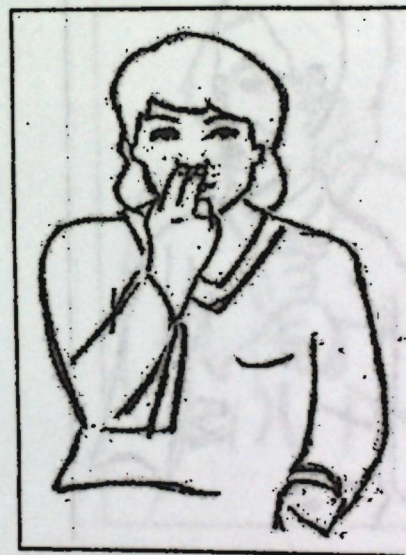
№ 3. Жест «Уят» (стыд).

№ 4. Жест «Маскара» (позор).

№ 5. Жест «Каттуу» (жадность).

№ 6. Жест «Куру кол келди» (пришел с пустыми руками).

№ 7. Жест «Кол шилтоо» (презрение).

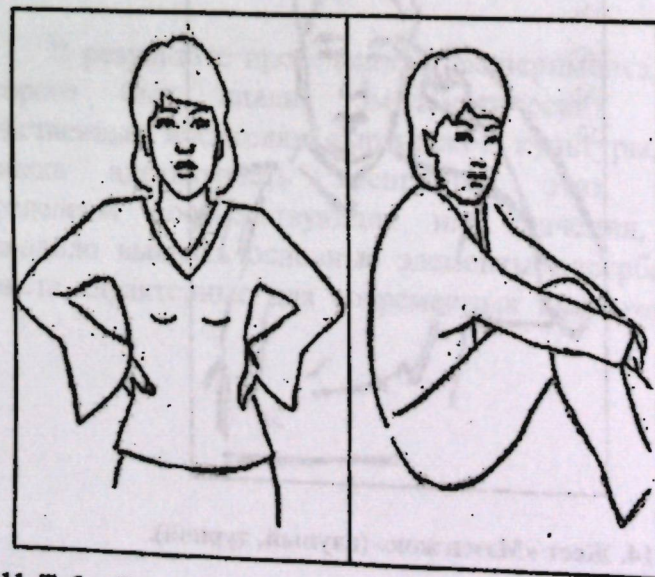
№ 8. «Түкүрүү» (имитация плевка).

№ 9. Жест «Аттиңай» (сожаление).

№ 10. Жест «Сени би!» (угроза).

№ 11. Табу «Таянуу» (стоять, подбоченившись).

№ 12. Табу «Тизесин кучактап отуруу» (сидеть, обхватив руками колени).

№ 13. Жест «Эң сонун!» (отлично!).

№ 14. Жест «Мээси жою» (глупый, дуракой).

№ 15. «Жүздөшпөйлүбү?» (приглашение к выпивке).

В результате проведенного эксперимента, целью которого был анализ эмблематических жестов, свойственных носителям кыргызской культуры, была оценена адекватность восприятия этих жестов, определены соответствующие им значения, что позволило выявить основные элементы невербального этикета, характерные для современных кыргызов.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ЭТИКЕТА	6
1.1. Основные исторические этапы развития этикета и знаний об этикете.....	6
1.1.1. Истоки этикетных норм.....	6
1.1.2. Демократизация этикета в буржуазной культуре.....	38
1.1.3. Этикет и нравственная культура современности.....	44
1.1.4. Современные теории этикета.....	50
ГЛАВА II. РОЛЬ ЭТИКЕТА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ КЫРГЫЗОВ	76
2.1. Эпос «Манас» - источник изучения этикета кыргызов.....	76
2.2. Доисламские верования, ислам и этикет кыргызов.....	103
2.3. Этические представления и этикет в творчестве кыргызских мыслителей.....	124
2.4. Особенности этноэтикета у современных кыргызов.....	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
ПРИЛОЖЕНИЕ	156

Редактор *Л.В.Тарасова*
Компьютерная верстка *Н.Ч.Бокошовой*

Подписано к печати 15.04. 05
Формат 60x 84 1/16 Печать офсетная.
Объем 10 п.л., 9 уч.-изд.л.
Тираж 200 экз.

130